

Ю. Г. Попов
Шешуринский шатер
Алексея Николаевича
Куропаткина

Санкт-Петербург
2017

Ю. Г. Попов

**Шешуринский шатер
Алексея Николаевича
Куропаткина**

**Санкт-Петербург
2017**

ББК 63.1 (Кр)

П 58

Попов Юрий Григорьевич, 2017

Попов Ю.Г. Шешуринский шатер Алексея Николаевича Куропаткина. СПб: КультИнформПресс, 2017.

В основу этого издания положены ранее известные работы автора:

1. Куропаткин в Шешурино. Торопец. 1998. 95 с. Авторская редакция.
2. Куропаткин и Шешурино. Торопец. 2002. 112 с. Авторская редакция.
3. Куропаткин в Шешурино. Куропаткин и Шешурино. Тверь. 2008. 182 с. Редактор В.М. Ворбьев.
4. Неизвестный Куропаткин. В книге «Торопецкий узел». СПб. РНБ. 2008. с. 102-242. Редактор Т.И. Филимонова.

Данная публикация предлагается в авторской редакции.

Использованы документы из РГВИА (г. Москва), государственного архива Псковской области, Торопецкого краеведческого музея и публикации из газет Тверской области.

Фотографии из личных архивов Л. И. Медведевой, Т.Е. Чубраевой, Д.Д. Кунстмана, И.К. Куропаткиной, Ю.Г. Попова.

ISBN

© Попов Юрий Григорьевич

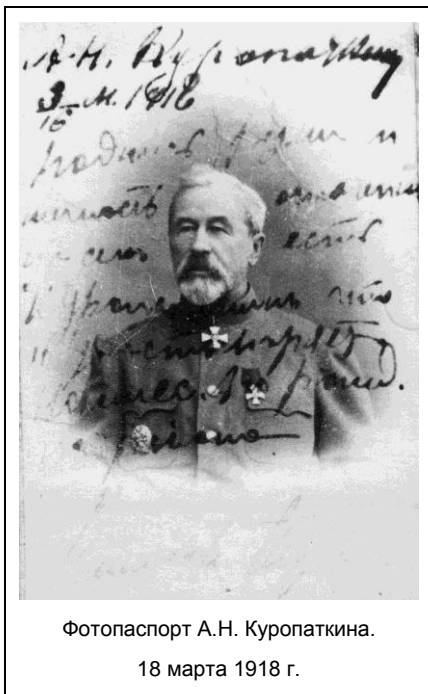
Часть I. Клад, который не кончается

Молва и действительность

Календарь отмечал 6 сентября 1997 года. Я приехал в Шешурино. Подошел к могиле знаменитого земляка Алексея Николаевича Куропаткина. Памятника еще не было, но металлическую ограду уже поставили. Безымянная могила редких посетителей не интересовала. Я спокойно стоял, размышляя о бренности нашего бытия. Неожиданно рядом остановился человек. Видимо, местный житель. Кивнули друг другу. Завязался разговор. Опускаю всякие подробности. Возьму из беседы нужный для этой статьи штрих.

— Генерал Куропаткин был богатейший человек. После русско-японской войны завез сюда много золотых вещей. Пришла революция. Хозяин упаковал богатство в три бочонка и опустил в Наговское озеро вблизи одного из островов. Наши мужички занимались кладоискательством, ныряли не раз, только все безрезультатно. Сам я этим не болею, но думаю, что те три бочонка с драгоценностями зарыты на одном из островов. Их у нас немало, все потаенные. Любому пирату для схрона лучшего места не найти...

Вот такой случайный разговор, любопытная легенда. История же получила свое продолжение. На почте в Красноселье довелось беседовать с дядей Васей Поляковым. Упомянул и про куропаткинские сокровища, а тот даже не удивился.

Фотопаспорт А.Н. Куропаткина.

18 марта 1918 г.

— Сам свидетелем странного события был. В шестидесятые годы состоял я разнорабочим при Шешурином Доме инвалидов. Как раз решили осуществить ремонт генеральского дома. Но почему-то не местными силами. Откуда-то прибыли строители на «Волге». С недельку они тут прожили. Все стройматериалы ожидали. Потом сорвались и уехали. Оставили после себя потревоженную стену в одной из комнат. Мы этот участок освободили, а внутри-потайная камера. Пустая, но что там было спрятано: документы, золото... Кто знает?

Вроде бы надо поставить точку, но молва о куропаткинских сокровищах не позволяла это сделать. Вот письмо из деревни Ельно Холмского района от Валентины Михайловны Кулак.

— У нас был родственник Захар Чириков. Он здешний и в одно время был у Куропаткина в денщиках. Потом уехал в Ленинград. После войны у деда жил на квартире студент Коля. Вот этому Коле Захар Чириков и доверил перед смертью секретный план. Там было все записано, где и что спрятано. Коля совершенно потерял голову, а потом исчез из Ленинграда. Обнаружил ли Коля ценности, так и осталось неясным...

Пишу эти строки и думаю, чем не сюжет для приключенческого романа: таинственный план, зарытый клад, загадочный студент. Но, отбрасывая даже определенный слой фантазии, можно сказать, что в 1918-1920 гг. А.Н. Куропаткин часто покидал Шешурино. Он вполне мог спрятать в тайное место ценные вещи, оружие, сувениры, многочисленные свои ордена, золотые украшения. И вот тут возникает вопрос. Как распорядился генерал или как распорядились за него советские власти с этими и другими подарками, что привозил он из своих странствий по свету. Официальных документов по этому поводу пока не видел никто. Поразительно, что ни в один из музеев страны не попали вещи куропаткинского имения. Возможно, они стали предметом личных сборов, а потом растворились в гуще событий...

И опять новые факты не позволяют завершить рассказ. Мой коллега, краевед из Киевичей В.М. Николаев, недавно узнал от местных жителей продолжение рассказа В.М. Кулак о бедном студенте Коле.

— Было это во второй половине 60-х годов. В деревне Борок появился молодой человек Коля. Приехал из Ленинграда. Назвался внуком покойного Захара Чирикова. Остановливался у лесника Ивана Прокофьева. Стал копать что-то под сосной. Когда тайное стало явным, выдал легенду, что ищет генеральскую саблю,

которую Захар Чириков получил на сохранение от Куропаткина. Вдруг Коля исчез. Нашли места, где он шурфы рыл. В одном они заметили четкий след от кубышки. Решили, что студент не только саблю обнаружил, но и еще что-то более ценное типа золотых червонцев...

Вероятно, что эта публикация обратит в прошлое не одного читателя. Вспомнятся подобные курьезные случаи о легендарном золоте не менее легендарного генерала. Но крайне обидно, что до сих пор в России не появился историк, занятый составлением подробной биографии генерала А. Н. Куропаткина. Можно по всякому иронизировать над воспоминанием старожилов, но немало упреков уходит и в адрес учёных. К. Залесский издал в Москве книгу «Первая мировая война. Биографический энциклопедический словарь» (2000 г., 10000 экз.). В ней он настаивает, что генерал А. Н. Куропаткин «убит бандитами». Автора спешит поправить рецензент Борис Соколов. Он разъясняет, что на самом деле Александр Николаевич (не Алексей, а именно Александр!) мирно скончался в 1927 году в своём псковском имении, где преподавал крестьянам в им же организованной школе¹.

Как мы знаем, на памятнике в Наговье дата смерти А. Н. Куропаткина – январь 1925 года. Хочется верить, что Б. Соколова подвела опечатка редакции.

В заключении скажу, что клад генерала А. Н. Куропаткина существует. В Российском Государственном Военно-Историческом Архиве (РГВИА), где я работал как исследователь, его рукописный фонд насчитывает 800000 листов.² Здесь бесценные для истории России, в том числе и Торопецкого края, документы. Остается только ждать настойчивого человека, способного донести до нас это наследство.

Чем же полезен архив генерала в наше время? Остановлюсь на некоторых делах, посвящённых Холмскому уезду. Так, вопросам создания Холмского народного музея посвящены дела №1619, 1620, 1621, 1622. Здесь и «Проект основания музея» и «Записка о создании музея» и «Организация музея: 16.01.1919 – 12.12.1921 г.г.» и другие рукописные свидетельства основания музея, о чём я неоднократно писал на страницах «Маяка». Отдел культуры Холмской администрации может заказать перечисленные дела в Российском Государственном Военно-Историческом Архиве

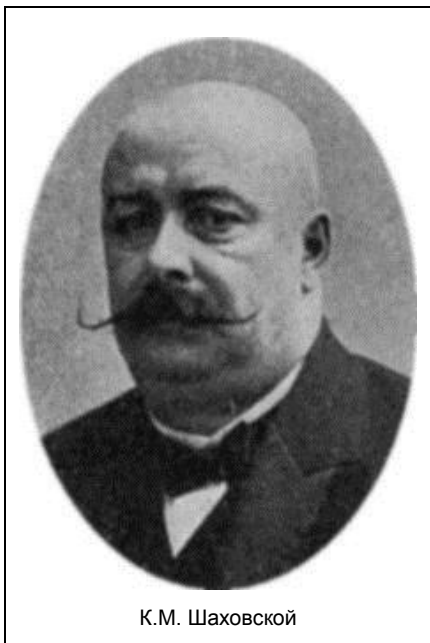
¹ Книжное обозрение. 2000. 10 июля.

² РГВИА. Путеводитель. Т.2. Ф 165. 5360 дел с 1849 по 1926 гг.

(Ф.165) и тем самым документально выяснить точную дату создания музея в Холме. Есть и отчёты по музею за 1919 – 1921 г.г. (Д. 176).

Значительная часть архивных папок рассказывает о хозяйственной деятельности генерала в Холмском уезде. Здесь договора с крестьянами, чертежи и планы построек, справки по ведению полевых работ, покупке и продаже земельных участков у М.П. Масловой (д. Даньково), А.Я. Подерни (д. Жоготово), Л.П. Липке (д. Борисовка).

Как известно, А.Н. Куропаткин на свои средства построил, а потом и содержал единственную в Холмском уезде Наговскую сельскохозяйственную школу. Этому вопросу генерал уделял особое внимание. В папках с номерами 1355, 1356, 1360, 1363, 1373, 1374, 1394, 1399, 1416, 1472 мы находим подлинные списки учителей и учащихся, устав школы, документы о строительстве. Особняком выделяется дело № 1396 – «Холмское общество любителей сельского хозяйства».

К.М. Шаховской

Весьма интересны дела №№ 1486 и 1488. Речь идёт о строительстве железной дороги Торопец – Холм (1912 – 1921 г.г.) и дальнейшем её прохождении через Холмский уезд с выходом на Локню. В 1910 году Холмский уездный предводитель дворянства К.М. Шаховской подготовил справку «Местные продовольственные и общественные хлебозапасные магазины» (Д. 1459). Есть и дело «О привлечении лиц, занимающихся незаконной продажей водки и спаиванием населения». Тема актуальная и в наши дни.

В дома А.Н.

Куропаткина были сосредоточены уникальные экспонаты, привезённые им из разных стран. В 1917 – 1922 г.г. дом генерала неоднократно обворовывали, часть вещей просто изымалась

местной властью под разными предлогами: дела 173, 174, 175, 1610. В своих заявлениях в Холмский и Торопецкий уголовные розыски потерпевший даёт перечень украденным старинным предметам и вещам.

Куропаткин – лектор. Сведения сосредоточены в делах №1649, 1658, 1825. Вызывает интерес и список служащих Холмского исполкома за 1919 год (Д. 1644), список дворян Холмского уезда (Д. 1680). Дело 1676 фиксирует окончание преподавательской деятельности ветерана. 21 января 1924 года генерал был уведомлён, что он освобождается от обязанностей члена школьного совета (педсовета) в Лебедевской советской школе второй ступени.

Бесценны для истории Холмского района дневники А.Н. Куропаткина за 1906 – 1916 г.г., которые он вёл в Шешурино, его книги записей и «памятные книжки», журналы входящих и исходящих бумаг: дела 1964, 1994, 2006, 2013, 2014 и т.д.

Переписка генерала – это более двух тысяч дел с таким же количеством лиц. Назову прежде всего жителей Холмского уезда. Это А.Е. Арбузова, Л. Покровская, А.С. Зеленой, Н.П.Бадибелов, В.Л. Кушелев, М.Д. Суворов, А.А. Цур-Миллен, А.Г. Чириков, В.М. Шаховской, С.М. Милохин, Е. Беляева, А.П. Лохов, Н.Харинский и ещё десятки имён.

А.Н. Куропаткин собрал также большое количество печатных материалов, книг, брошюр, карт по Холмскому уезду: дела 4729-5129, 5173, 5245, 5355-5413. Газета «Холмитянин» находится в папке №4932. Я насчитал также около полусотни фотоальбомов. В них снимки родных, знакомых, сотрудников, природные объекты Холмского уезда: дела 5145 – 5221.

И кто только не писал А.Н. Куропаткину! Люди, знаменитые на весь мир: Николай Второй, тибетский Далай-Лама, путешественник Н.М. Пржевальский¹, художник В.В. Верещагин, учёный В.П. Семенов-Тянь-Шанский, политический деятель А.И. Гучков, германский посол Г. В.Радолинский (1841 – 1917) и т.д.

Самый загадочный старец XX века Г.Е. Распутин (1869 – 1916) прислал генералу Куропаткину 16 февраля 1916 года такую телеграмму:

«Милый, Божий, храбрый воин, наш защитник. Успокой юношу Леонида Гарфельда, находящегося в Вендене. Молю оставить его в специальных инженерных войсках, не определять в

---

¹ РГВИА. Ф. 165. Д. 3481. 12 л.

*пехоту. Плачет жена с маленькими детьми. Пусть он принесёт пользу по специальности. Извиняюсь за странное беспокойство. Распутин».*¹

В этот период А.Н. Куропаткин командовал Северным фронтом. Телеграмму оставил без последствий, спрятав её в своём личном архиве для потомков.

После кончины генерала на родине была напрочь забыта его роль, постоянного заботника о крестьянах своей округи. В перекорёженной местной истории не нашлось места для Куропаткина. Человек, который построил здесь больничный комплекс, создал на базе своих книг библиотеку, оказался заложником идеологической лжи в ранге «царского сатрапа».

Совершенно проигнорирована краеведческая деятельность генерала, его яркие труды по родиноведению. Но ведь именно после революции А.Н. Куропаткин обосновал необходимость срочной организации в Холме народного музея. Музей был открыт, и инициатор его стал постоянным консультантом.

В процессе розысков я столкнулся с большим количеством документов. Обработать и осмыслить их все сразу было сложно, ибо я привык к перепроверке находок. Кроме того, приток куропаткинских материалов идёт непрерывно. В какой-то мере удалось проследить судьбы трёх братьев генерала: Нила Николаевича, Павла Николаевича и Петра Николаевича. Особого внимания заслуживают воспоминания современников о помещике А. Н. Куропаткине, его деятельности в Торопецко-Холмской провинции.

К сожалению, подтвердить документально дату кончины А.Н. Куропаткина 14 или 16 января 1925г. не удалось. Архивы ЗАГС Пскова, Торопца, Холма и Андреополя ответили отрицательно, сославшись на несохранившиеся фонды.

Куропаткинская тематика для Торопецкого и Холмского районов всегда будет оставаться крайне важной в деле познания и осмысления многих исторических, политических и экономических факторов, действовавших и действующих в наше время в этом уголке России. Поэтому возникла идея объединить в одно целое все мои поиски, которые практически не прекращаются, начиная с 1994 года и обрастают всё новыми и новыми удивительными фактами. Искренне благодарен редактору Холмской газеты «Маяк» Анатолию Григорьевичу Пиманову, которого не смутил мой статус

---

¹ РГВИА. Ф. 165. Д. 3525.

вынужденного переселенца из Казахстана. Он сразу откликнулся и дал материал о А.Н. Куропаткине в печать.¹ За «Маяком» меня признала и торопецкая газета «Мой край».²

Ю.Г. Попов и В.Г. Волосюк. Торопец, 18 марта 1998 г.

По хронологии событий я с 8 по 17 апреля 1997 года находился в Москве. Знакомился в РГВИА с фондом А.Н. Куропаткина. Смотрел исключительно дела культурного и хозяйственного плана в имении Шешурино. 2 ноября и 3 декабря 1997 года беседовал с главой Торопецкой районной администрации В.С. Ткачевым об издании моей небольшой книжечки «Куропаткин в Шешурино». Средства были изысканы и труд издали тиражом в 500 экземпляров. 18 марта 1998 года в Торопце под руководством заместителя главы районной администрации В.Г. Волосюка прошла конференция, связанная со 150-летием А.Н. Куропаткина. Книжечкой одарили всех почитателей генерала. 19 марта в Наговье на могиле А.Н. Куропаткина установили памятник. Поминки прошли в читальном зале местной библиотеки, где так же все

---

¹ Попов Ю,Г. Холмские годы генерала Куропаткина // Маяк. 1996. 27 июля. 21 августа. 5,9 октября. 6,11,30 ноября. 7,21 декабря.

² Попов Ю.Г. Куропаткин в Шешурино// Мой край. 1996. 6 августа.

присутствующие получили мое первое описание личности знаменитого земляка.

11 августа 1999 года в Торопце я познакомился со съёмочной группой известного «Клуба путешественников». Руководили коллективом Леонид Романович Вайнруб и специальный корреспондент программы Василий Витальевич Журавлёв. Они вели съёмки материалов о Торопецкой земле. 13 августа я выехал с ними в Наговье и Шешурино. Попутно заглянули в Бубоницы, к известному воспитателю осиротевших медвежат В.С. Пажетнову. Были отсняты сюжеты разного плана, в том числе могила генерала, его гибнущий двухэтажный дом, здание построенной им больницы. Мне доверили сказать несколько ознакомительных слов о бывшем хозяине Шешуринского имения. Впоследствии они вошли в телефильм «Неторопливый Торопец».

Съёмочная группа «Клуба путешественников». Бубоницы, 1999

В Наговье и Шешурино нас опекала глава местной администрации Татьяна Александровна Тихомирова. По её словам в период дикой приватизации имение генерала успели приобрести какие-то москвичи. Для чего было осуществлено приобретение неясно. Хозяева не появляются, а всё мало-мальски ценное на

усадьбе расхищается. Вакханалия с древностью не прекратилась до сих пор.¹

Далёкий и близкий

Как много полезного и неизведанного могут скрывать старые русские поселения Торопецко-Холмской стороны, почти за каждым из которых стоят имена прекрасных, порой незаслуженно забытых людей. В Шешурино теплится образ боевого русского генерала Алексея Николаевича Куропаткина, чьим девизом жизни были слова: «Слава и польза России!».

Будущий военно начальник родился 17 (29) марта 1848 года. Образование получил в Павловском военном училище. Закончил его в чине подпоручика в 1866 году и определён в I Туркестанский стрелковый батальон. Так началась его полувековая (с перерывами) служба в Средней Азии. Участвовал в боях с войсками эмира Бухарского. Стал поручиком, потом штабс-капитаном (1871 год). В 1871 году поступил в Санкт-Петербургскую Николаевскую Академию Генерального штаба. С блеском закончил её и был поощрён научной военной командировкой в Германию и Францию. Несколько месяцев 1874 года провёл в Алжире в составе французских экспедиционных войск во главе с генералом Ловердо. Удостоен Кавалерского креста ордена Почётного легиона. По возвращении адъютант- профессор Генерального штаба, откуда вновь попросился в Туркестанский край. Участник Кокандского похода 1875-1876 г.г. Тогда же с военно-дипломатическим поручением посетил Кашгар. В Средней Азии познакомился по службе с М.Д. Скобелевым. С ним прошёл русско-турецкую войну 1877-1878 г.г. как начальник штаба, отличившись в боях под Ловчей и Плевной. Очевидец событий художник В.В. Верещагин писал:

«Куропаткин не был так щегольски и так дерзко храбр, как Скобелев, но и он тоже был замечательным храбрецом: и лошадей-то под ним убивало, и зарядные ящики у него перед носом взрывало, и самого его много раз ранило...»

14 августа 1879 года А.Н. Куропаткин назначен командующим Туркестанской стрелковой бригадой. До этого проходил курс лечения, короткое время заведовал Азиатской частью Главного штаба, состоял на кафедре военной статистики

---

¹ Николаев В. М. Путешествие в конце лета // Мой край. 2016. 2 декабря.

Генерального штаба. В 1880 году руководил походом в Кульджу, что в Синьцзяне. Затем принял участие в ряде экспедиций против туркменских племён. 1882 год принёс ему чин генерал-майора и перевод в Главный штаб, где он занимался важными стратегическими разработками.

Обоз Красного Креста, 1877-1878 гг.

Через 8 лет А.Н. Куропаткин опять в Средней Азии. 27 марта 1890 года, имея уже чин генерал-лейтенанта, стал начальником Закаспийской области и командующим войсками. На этом посту прославился как ревнитель развития торговли, сельского хозяйства и промышленности, справедливой судебной реформы, привлечения крестьян из России к освоению края. Основательно русских посёлков и школ в Скобелевском, Ванновском, Саратовском, Романовском участках Туркмении и Узбекистане.

Ещё ждёт своего исследователя тематика участия А.Н. Куропаткина в строительстве Закаспийской железной дороги на Красноводск. Его имя носит станция на юг от Ташкента. В музее истории г. Ташкента есть фотографии генерала. Из материалов этого музея можно узнать, что до революции Первомайская улица называлась Куропаткинской. Осталась в памяти и Куропаткинская дача за Ташкентом, в горах Чемолган.

С первого января 1898 года и по 7 февраля 1904 года А.Н. Куропаткин занимал высший военный пост, был военным

министром. Удостоен званием генерала от инфантерии (1901 год) и генерал-адъютанта (1902 год), что позволило ему стать чином свиты императора. По своей воле отправился воевать с Японией в качестве командующего Маньчжурской армией, оставив для этого пост министра. Тогда Россия потерпела поражение, одним из главных виновников которого посчитали А.Н. Куропаткина. Генерал покинул воинскую службу и поселился в своём имении Шешурино Холмского уезда Псковской губернии. Пишет книги и занимается родиноведением, утверждая, что в Краснопольце сохранился дом-дворец, который украшен авторством архитектора Растрелли.¹

Когда началась первая мировая война, А.Н. Куропаткину шёл 67-й год. Ветеран отправил несколько рапортов и обращений с целью призвать его в ряды действующей армии. Задуманное удалось осуществить только в конце 1915 года. Генерал командовал гренадерским корпусом, Пятой армией, а с февраля по июнь 1916 года – Северным фронтом. И уже, как бывало ранее – потребовалось его знание Средней Азии. Куропаткин назначен Туркестанским генерал-губернатором и командующим войсками округа. Как раз вспыхнуло восстание Амангельды Иманова (1873-1919), которое удалось рассеять.

После февральской революции 1917 года запылали жертвенные страсти. Куропаткин был арестован 30 марта, но по заступничеству Временного правительства освобождён. Четвёртого апреля ему был представлен свободный выезд в Петроград. Здесь он вошёл в Александровский комитет о раненых и состоял в нём до упразднения.

Последние годы провёл в Шешурино, где и скончался в январе 1925 года. А.Н. Куропаткин был весьма одарённым человеком. Он – автор солидных книг, монографий, статей по военным вопросам. Часть из них переведена на ряд языков. На протяжении долгих лет вёл дневники и записные книжки, оставил воспоминания «70 лет моей жизни». Поражает переписка генерала со многими знаменитостями не только России. Куропаткин – кавалер самых престижных наград Российской империи, в том числе золотой сабли с надписью «За храбрость». Награждён портретом шаха Персидского с украшениями из алмазов, орденами Бухарской Короны и Бухарской Звезды (золото), отличиями Франции Румынии, Сербии, Черногории, Персии и т.д.

---

¹ Куропаткин А.Н. Русская армия. СПб. 2003. С.109.

Авторитет путешественника, публициста, военного стратега, государственного деятеля был общепризнанным и сопровождал А.Н. Куропаткина до конца жизни. Несколько добавочных штрихов. За свои исследования избран действительным, а потом Почётным членом Императорского Русского Географического общества, награждён Малой Золотой и Малой Серебряной медалями. Кроме того, А.Н. Куропаткин член Стокгольмской военной Королевской академии, почётный член фармацевтического общества, почётный член общества охраны Народного здоровья, почётный член Русского астрономического общества, почётный Казак России, почётный гражданин города Ташкента и т.д.

За последние годы интерес к личности А.Н. Куропаткина необычайно вырос. Сериями публикуются его дневники, воспоминания, письма. Через них история страны становится ближе и понятнее, как сам генерал и его время. Сбылись слова маршала Б.М. Шапошникова: *«Будущим историкам ещё предстоит как следует изучить личность Куропаткина, чтобы не рубить с плеча голову отошедшего в область предания незадачливого полководца»*.

На этом фоне малоизвестной остаётся деятельность генерала в имении Шешурино, где он провёл с перерывами последние 20 лет. В некоторой степени пробел восполняют предпринятые поиски подвижнической жизни А.Н. Куропаткина на благо населения бывшей Псковской губернии.¹

Первые наиболее содержательно краткие биографические сведения о А.Н. Куропаткине, список его трудов и литература о генерале даны в книге Д.Н. Шилова «Государственный деятель Российской империи. 1802-1917». Библиографический справочник. СПб, 2002, с. 389-395. За последние 15 лет государственная деятельность А.Н. Куропаткина стала предметом диссертационных исследований. Из авторов назову Р.В. Сапрыкина (2003), А.В. Папазова (2011), И.В. Белоконь (2012), О.А. Белозерову (2015). Не так быстро, но кончаются надоевшие всем шаблоны о постыдном русском генерале, к которому на самом деле судьба отнеслась жестоко и несправедливо².

---

¹ Коломьцева Н.В. А.Н. Куропаткин – военачальник, просветитель // Библиографический указатель литературы к 165 – летию со дня рождения А.Н. Куропаткина. Псков. ПОУНБ. 2013.С. 4 – 15.

² Стародымов Н.А. Ошельмованный патриот // Независимая газета.. 2015. 3 июля

Прикосновение к родословной

«После стольких лет забвения мы практически ничего не знаем о родословном древе Куропаткиных. А ведь семья принадлежала к тому государственному классу служилых людей, из которого формировались кадры Российской империи...».

Эти слова я взял в 1996 году из беседы с генеалогом Дворянского собрания Андреем Александровичем Шумковым. Он собирает материалы о куропаткинском племени не один год. Многое удалось узнать, но ещё больше существует пробелов. Общая же картина родоначальников семьи смотрится следующим образом.

Дед генерала Емельян Куропаткин – бывший крепостной Екатеринославской губернии. На воинской службе получил унтер-офицерский чин. 6 мая 1817 у него появился сын Николай, который воспитывался в школе топографов. После её завершения начал службу 3 ноября 1833 года в роте топографов Военно-Топографического Депо в должности топографа II класса. Затем произведён в унтер-офицеры (6 декабря 1835г.) и топографы I класса (в январе 1837 г.). Первое офицерское звание прапорщика заслужил 26 марта 1844 и вошёл в дворянское сословие. Произведён в подпоручики в 1849 г., в поручики – в 1854 г. и в 1859 г. – в штабс-капитаны. Преподавал географию и топографию в Полоцком и Санкт-Петербургском кадетских корпусах, морском корпусе. Автор специальных учебных пособий: «Новый способ назначать на местности точки дуг больших радиусов и весьма полезных при устройстве закруглений на железной дороге» (СПб., 1858) и «Руководство к производству хозяйственной съёмки и межеванию с особым прибавлением о лесной съёмке и нивелировании» (М., 1861). Кавалер орденов Святой Анны и Святого Станислава III степени, бронзовой медали в память Крымской войны 1853-1856 г.г. Имел право носить на груди «Вензелевое изображение Николая I». Вышел в отставку в 1861 году и поселился в деревне.

В 1867 году имя Н.Е. Куропаткина встречается на страницах «Псковских губернских ведомостей». Указом Правительствующего Сената он назначен участковым мировым судьёй по Холмскому судебному-мировому округу. Этот же источник сообщает, что с 1869 года году Н.Е. Куропаткин избирался в присяжные заседатели и

гласные Холмского уездного земского собрания.¹ Был одно время председателем Земской управы и скончался в 1877 году.

Николай Емельянович несколько лет возглавлял топографические партии по съёмкам окрестностей г. Санкт-Петербурга и Москвы (1835, 1838, 1839 г.г.). Но более всего находился на топографических съёмках Псковской губернии (1834, 1836, 1840-1844 г.г.). Затем командирован в Витебскую губернию, где Генеральным штабом составлялись военные топографические карты. В Витебске с 1845 по 1850 год Н.Е. Куропаткин вёл занятия в школе топографов, преподавал математическую географию, стереометрию, алгебру и другие науки.

Практическая работа позволила ему заглянуть во многие уголки Псковского края, узнать многих местных дворян. При производстве трёхверстной съёмки в Бологово-Наговской волости Н.Е. Куропаткин познакомился с семьей Арбузовых.²

Павел Петрович и его супруга Анна Алексеевна Арбузовы славились гостеприимством. Посещая этот хлебосольный дом, Николай Емельянович сделал предложение их дочери Александре Павловне, 1826 года рождения. Было дано согласие и 13 января 1846 года Н.Е. Куропаткину предоставили «отпуск для женитьбы».

П.П. Калитин

У Александры Павловны была сестра Мария, ставшая женой Петра Петровича Калитина (1853-1927). Куропаткины и Калитины дружили как родственники. По воспоминаниям П.П. Калитина «Каждое лето проездом в Петербург у нас гостила семья Куропаткиных. Их старший сын, Алексей, впоследствии военный министр, командующий Маньчжурской армией и Туркестанский генерал-губернатор, был скромный

¹ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д.189.

² Климентьева Т.А. Дворяне Арбузовы на службе России // Псков.2006. №25. С. 156 – 158.

серьезный кадет, все время читающий книги и не участвующий в наших детских играх с остальными членами наших семейств»¹.

Калитины подарили Отечеству несколько военных поколений. С некоторыми из них А.Н. Куропаткин вместе служил. С героем Болгарии подполковником Павлом Петровичем Калитиным (1846 – 1877) сражался с турками. П.П. Калитин погиб в бою в окрестностях болгарского города Стара Загора, на перевале Шипка. Спас знамя, вышитое в Иверском монастыре. 4 августа 2007 года в Холме установлен памятник П.П. Калитину. Его имя носит и одна из улиц города. В архиве А.Н. Куропаткина найдено «Письмо Несюкова Ф., председателя Старо-Загорского ополченского общества в Болгарии Калитиной А.П. о героической смерти ее брата Калитина П.П. от 20 сентября 1913 года»².

Необходимо сказать несколько слов об отце невесты. Флота капитан 2 ранга в отставке Павел Петрович Арбузов (? – 1837) человек необычайной судьбы. Он воспитанник Морского кадетского корпуса в Кронштадте. За время учёбы показал блестящие способности. Был третьим в списке выпускников 1792 года, получив звание мичмана. П.П. Арбузов до поры до времени остаётся в тени ещё не написанной истории Холмского края. Возможно, что он первый холмитянин, совершивший кругосветное путешествие. Случилось это в 1803-1806 г.г., когда П.П. Арбузов служил лейтенантом на корабле «Нева», водоизмещением в 370 тонн. «Нева» и другой шлюп «Надежда» в августе 1803 года вышли из Кронштадта, в ноябре пересекли экватор (впервые в истории Российского флота), обогнули мыс Горн. Белокрылые суда держали путь к берегам Русской Америки, как тогда называли Аляску. Через много лет подвиг русских землепроходцев увековечил известный писатель и поэт Сергей Николаевич Марков.

*Шли на восток... И утренний туман
Им уступал неведомые страны,
Для них шумел восточный океан,
Захлёбывались лавою вулканы.*

Строки из увлекательнейшей книги С.Н. Маркова «Вечные следы». Здесь описано плавание «Невы» и «Надежды», которые он называет «плавучими музеями и библиотеками». Корабли «везли картины, статуи, чертежи и даже электрическую машину». Храбрый лейтенант Павел Арбузов всегда в центре событий. Это

---

¹ Логунов Д.Ю. Генерал Калитин. Челябинск. 2014. С. 8 – 9.

² РГВИА. Ф. 165. Д. 4026.

он вместе с легендарным Александром Барановым пошёл на штурм редута Ситха, предательски захваченного рыжим пиратом Барбером. В 1812 году капитан «Невы» Ю.Ф. Лисянский издал «Путешествие вокруг света в 1803-1806 г.г. на корабле «Нева». Лейтенанты Арбузов и Повалишин в числе самых деятельных путешественников. Есть некоторые факты, которые позволяют думать, что и сам П.П. Арбузов вёл дневник плавания. Вот только где он?¹

За Александрой Павловной родители дали приданое – деревеньку из 29 ревизских душ. Со временем А.П. Куропаткина стала крупной землевладелицей. После смерти родителей ей досталась часть земельного наследства, была прикуплена и земля генерал-майора П. Я. Голенищева-Кутузова. Владения Куропаткиных находились при селениях Кунавино, Краськово, Лебедево, Курово, Кошнево, Родионово (Шешурино). К концу XIX века за А.П. Куропаткиной числилось 848 десятин унаследованных земель и 297 десятин прикупленной.

Перед своей смертью в 1908 году владела солидным земельным фондом почти в 1500 десятин. Своим имением в Шешурино управляла самостоятельно. К крестьянам относилась вполне лояльно. «При её похоронах, – писал в воспоминаниях А.Н. Куропаткин, – местные крестьяне устроили нас, близких и сами несли гроб. За свою жизнь мама не посадила ни одного крестьянина».

О своих родителях А.Н. Куропаткин всегда вспоминал с большим уважением. Именно они, а также сосед, дворянин – писатель Александр Сергеевич Зеленой (1822 – 1875) из имения Матенец, сформировали в юном сердце мечту о военной службе, познании воинского искусства.

Всего же у Николая Емельяновича и Александры Павловны Куропаткиных родилось 8 детей. Это Прасковья – 28 октября 1846 года, Алексей – 17 марта 1848 года, Нил – 25 мая 1851 года, Александра – 19 мая 1854 года, Мария – 28 июля 1856 года, Павел – 15 июля 1861 года, Юлия – 27 мая 1864 года, Пётр – 21 июня 1869 года.

Попечитель сельскохозяйственной школы

Псковские земли относятся к зонам рискованного ведения сельского хозяйства. Куропаткин знал об этом давно. Бедные

---

¹ Марков С.Н. Вечные следы. Том 2. М. 1990. С. 205 – 210.

подзолистые почвы, неудобицы, овраги, грозные явления природы сводили на нет усилия земледельцев. С 20 июля 1908 года дожди шли беспрерывно. Ловать, Кунья, Сережа обратились в коварные реки. Два моста смыли целиком, ещё восемь основательно повреждены. Немногочисленные клочки хлебных полей, что ютились по склонам, оказались в низинах. Реки разрушали мельницы, повредили плотины, унесли вниз по течению целые деревни с рухлядью и постройками. Сено сгнило целиком, скот из-за бескормицы отдавали за бесценок. Свирепствовал ящур. Ежегодно и повсеместно отмечались несвоевременные заморозки.

По статистическим данным в Холмском уезде в 1909 году зарегистрировано 1339, а в Торопецком 1653 деревни. Народ, в основном, бедствовал. Чиновник, проехавший по Холмскому тракту, отмечал:

Деревни, за редким исключением, встречаются с убогими, искривлёнными от времени строениями. Избы и надворные постройки с провалившимися крышами, из которых, как рёбра скелетов, торчат стропила. Настроение людей уныло – апатичное, чувствуется глухое раздражение...

Уездные и губернские газеты были переполнены объявлениями о продаже земельных наделов. Покупателей не находилось. Из дворянских имений держались те, чьи владельцы имели накопленные за годы государственной службы, средства. Они вкладывали их для поддержания своих хозяйств.

Местная газета отмечала:

«На наших глазах свершается крупная земельная эволюция. Крупные владения распадаются на мелкие, общины на хутора. Вековые леса нещадно вырубаются на покос и пахоту, а прежние пахоты и покосы покрываются мелким лесом. Вырастают, как грибы, новые деревни из пришельцев других уездов, а старые бесследно исчезают...»¹

Сельскохозяйственный кризис привёл А.Н. Куропаткина к идее создания специализированного учебного заведения. Предстояло всеми мерами доказать преимущество перехода на хутора, освоить научные агрономические мероприятия и, вообще, обратиться к опыту наиболее развитых сельскохозяйственных регионов России. Так родилась «Наговская низшая сельскохозяйственная школа первого разряда имени генерал-

---

¹ Псковская жизнь. 1910. 30 декабря.

адъютанта А.Н. Куропаткина». Осуществление замысла шло в таком порядке.

В июне 1907 года от имени своей матери и себя генерал составил докладную записку на имя председателя Холмской земской управы Ивана Петровича Калитина (1871- после 1937). В ней говорилось, что для образования школы Куропаткины готовы передать 27 десятин земли. Зимой 1908 года оформлен дарственный договор. Условие Куропаткиных: если школа не будет выстроена и не начнёт работать, или прекратит своё существование, то земли отойдут к наследникам дарителей. Не остался в стороне и Департамент Земледелия. Эта государственная организация выделила 61 десятину лесной дачи. Департамент поставил свои условия: лес идёт только на нужды школы, где в течение 5 лет заводится образцовое культурное хозяйство. В противном случае должно возвратиться в казну стоимость строевого леса. Непосредственно к участку школы примыкал хутор Никольской дворянки А.Л. Подерни площадью в 66 десятин. Помещица согласилась уступить землю по цене 150 рублей за десятину.

Холмское земство и дворянство с участием А.Н. Куропаткина не единожды обсуждали проблему создания сельскохозяйственной школы. Дело шло споро и энергично. Продажа казённого леса помогла найти средства на строительство зданий и приобретение сельхозинвентаря.

Заведующим школой был назначен «учёный-специалист» И.В. Мадзверист, законоучителем священник местного погоста П.А. Пятницкий. Мадзверист предполагал сделать школу образцовой в течение 5-10 лет. Выпускники заведения становились пропагандистами новых, высокоэффективных методов ведения сельского хозяйства.

Продолжительность обучения в школе была 3 года в единении теории и практики. Все виды сельскохозяйственных работ выполнялись учениками. Изучались общеобразовательные предметы, естественные науки и сельское хозяйство с приоритетами в сторону землемерного дела, земледелия и скотоводства. Отдельные курсы посвящались столярному ремеслу и устройству крестьянского быта.

Открыта Наговская сельскохозяйственная школа в сентябре 1908 года. На первом курсе обучалось 14 человек в возрасте от 16 до 22 лет. Это были дети дворян, мещан и крестьян, ранее закончившие городские училища, школы Министерства народного

просвещения. Первый выпуск состоялся 31 августа 1911 года. Педагогический совет аттестовал 11 учеников. Куропаткин шестерых из них, наиболее способных, отправил на курсы повышения квалификации при Департаменте Земледелия со стипендией 50 рублей в месяц. В том же 1911 году принято 26 учеников, из них 14 русских. Желавших было куда больше. Через Земство А.Н. Куропаткин добился увеличения бюджета на 1800 рублей¹.

Сохранились имена первых выпускников. Те шестеро, что прошли дополнительное обучение, с июня 1912 года трудоустроились следующим образом. И. Калитин и Г. Воробьёв как животноводы, А. Худяков и Н. Замыслов как льноводы, М. Афанасьев в пчеловодстве и В. Филиппов по культуре болот и луговодству².

Постепенно Наговская школа набирала авторитет. Под председательством А. Н. Куропаткина, например, 6-7 ноября 1911 года здесь прошло совещание, как сделать доходным скотоводство в местных условиях. Приглашены: инструктор по скотоводству, ветеринарный врач, агрономы, земские гласные, сельские хозяева. Было отмечено, что в крупных и мелких хозяйствах разводить скот убыточно. В средних, где стадо крупного рогатого скота достигает 10-15 голов, имеется положительный эффект. В числе причин неудачного хозяйствования названы: ограниченность площадей под луг и выгоны, отсутствие травосеяния и посадок корнеплодов, недоверие к минеральным удобрениям, малая молочность и жирность скота, отсутствие рынков сбыта мясомолочной продукции и недостаток специалистов. Доходность регламентируется привлечением знатоков своего дела, улучшением лугов, введением севооборота, приобретением породистого скота с большей жирностью молока. Земство должно взять на себя строительство маслозаводов и контор по сбыту самой разнообразной животноводческой продукции («Псковская жизнь», 1911, 13 октября).

Участники совещания познакомились с «улучшенными способами ведения сельского хозяйства» в Наговской школе и личном хозяйстве генерала. По итогам в Холме прошло чрезвычайное земское собрание. Рекомендации совещания одобрили и разрешили агрономам школы имени А.Н. Куропаткина

---

¹ Правда. Псков. 1911. № 73.

² Холмитянин. 1911. 21 августа.

«заведовать небольшим хуторским участком в целях сближения с населением; выдавать агрономам разъездные суммы для поездок по уездам...» Куропаткин стал хлопотать об увеличении денежных средств на содержание школы. Бюджет 1912 года был определен в 6836 руб. Из них от Департамента Земледелия поступило 2200 руб., а от губернского и уездного ведомств 3600 руб. 1036 руб. генерал доплачивал из своих личных сбережений.

В одной из своих работ А. Н. Куропаткин сообщает:

Я был выбран несколько раз почетным председателем комитетов по устройству сельскохозяйственных выставок в г. Холме. Они были очень оживленны и включали в себя сотни экспонатов...

Сельскохозяйственные выставки, как и создание школы, – звенья одной просветительской цепи. Открылись они в один и тот же месяц и год. В 1908 году оргкомитет возглавлял инициативный генерал-лейтенант в отставке А.А. Фон-Цур-Миллен. В состав комитета входили такие известные в уезде специалисты А.Г. Чириков, К.М. Шаховской, В.Л. Кушелев, А.А. Сапожников, Ю.И. Витоль, Б.Г. Якубович, К.К. Антонов, В.А. Завалишин, А.И. Дрейман, П.П. Томилин, Р.П. Тылак, М.К. Гогейзель, Н.М. Челпанов, И.М. Казаков, А.Ф. Кокеш и др.

На выставке практиковали устройство отделов полеводства, скотоводства, коневодства, молочного хозяйства, птицеводства, садоводства и огородничества, пчеловодства, охоты, кустарных промыслов. Лауреаты награждались золотыми, серебряными и бронзовыми медалями Главного управления землеустройства и земледелия, Московского общества сельского хозяйства, Санкт-Петербургского собрания сельских хозяев, Псковского и Холмского обществ сельских хозяев. Вход на выставку был платным. В 1909 году в первый день пришло 900 человек, во второй 400. На третий день пускали бесплатно всех желающих. Каждый посетитель мог обратиться в оргкомитет и высказать свое мнение по поводу выставленных экспонатов. Экспертная комиссия каждого отдела подводила итоги. Награды вручались на торжественном закрытии выставки. Обязательно присутствовал А.Н. Куропаткин.

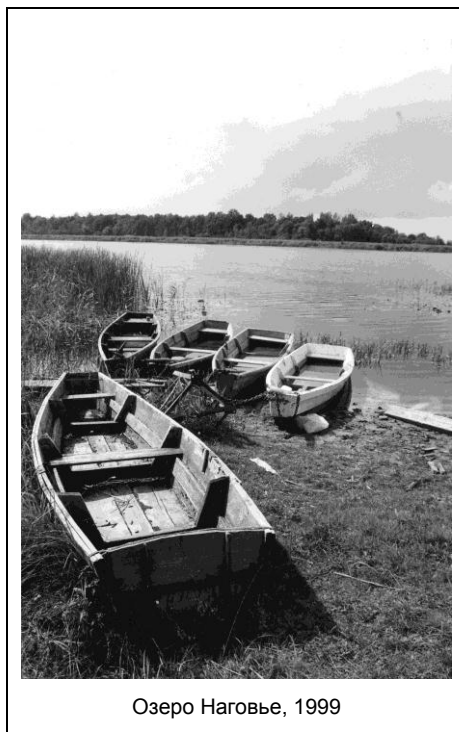
Вот имена некоторых лауреатов: Р.Х. Пурвин – шведский овес, Н.В. Арбузов – трехлетняя культура ржи, К.И. Зеленой – культура хлебов, А.И. Борисенко – овес Шатиловский и овес Золотой дождь, братья Карклинь – рожь Ивановская, М.Л. Баневич – корова айрширской породы, П.А. Краус – бык ярославской

породы, Воронцовский женский монастырь – кобыла «Галка», Ю. Омелько – масло, А.Р. Земляков, В.И. Кукин – фрукты, Н.А. Бауэр – мед, М.И. Михайлова – образцы холстов и т. д.

Ну, а что же Наговская сельскохозяйственная школа во главе со своим попечителем? В 1910 году у нее три награды. Золотая медаль Холмского общества сельских хозяев за образцовую культуру разных овощей. И еще две серебряные от этого же общества – за опыты с минеральными удобрениями под картофель и за элитную телку по кличке «Красавица»¹.

Хозяйственная жилка генерала коснулась и озера Говья. При сельскохозяйственной школе он открыл «рыборазводный завод», как наглядное пособие по рыбоводству и рыболовству. Уже в 1911 году из икры выведено полмиллиона мальков сига. В 1912 году получено от Юрьевского казенного завода 400 тысяч икринок сига. Попутно достали сто тысяч икринок ряпушки. Из Жижецкого озера завезли судака. А. Н. Куропаткин составил план зарыбления ряда озер. На рыбоводство Департамент Земледелия выделял ежегодно по шестьсот рублей².

Озеро Наговье, 1999

Наговская сельскохозяйственная школа, расположенная на границе Холмского и Торопецкого уездов, стала и своеобразным центром культуры. Сохранились свидетельства современников. Корреспондент псковской газеты Мануйлов сообщал:

---

¹ Холмитянин. 1910. 23 сентября.

² Правда. Псков. 1912. 4 апреля.

19 февраля в день 50-летия освобождения крестьян от крепостной зависимости в Наговской сельскохозяйственной школы имени генерал-адъютанта А. Н. Куропаткина состоялся литературно-музыкальный вечер. Вечер начался в 6 часов чтением управляющего школой В. Ю. Сиверского, в котором он ознакомил присутствующих с дореволюционным бытом крестьян и историческим ходом событий, предшествующих великой реформе. Хор учеников под аккомпанимент балалаечников исполнил народный гимн. Затем учениками школы дружно и старательно выполнена литературно-музыкальная программа из четырех отделений.

Постановка сцен из «Бориса Годунова» (сцены «В келье Пимена» и «Корчма на литовской границе») и «Бежина луга», декламация, пение, игра балалаечников были проведены безукоризненно. При окончании номеров программы следовали танцы, продолжавшиеся очень оживленно до трех часов ночи. Присутствующим были предложены: чай, холодный ужин, сладости. Всего было 400 человек: учителя и учительницы земских, церковно-приходских школ, местные помещики, много окрестных крестьян, крестьянок, как родственников учеников школы, так и посторонних.

На вечере были почетный попечитель школы А. Н. Куропаткин с сыном, уездный предводитель дворянства князь К. М. Шаховской с супругой и член земской управы Иван Петрович Калитин (1871 – после 1937). На устройство вечера, вполне удовлетворившего посетителей не мало было положено трудов В. Ю. Сиверским, педагогическим персоналом и учениками. Последние произвели благоприятное впечатление выдержкой и воспитанностью, что следует поставить в заслугу заведующему учебным пунктом¹.

Обратимся к событиям 26 августа 1912 года. По всей России торжественно отмечалось столетие Бородинского сражения. В церквях звучали молебны и панихиды в честь воинов. Священники раздавали популярные брошюры с картинками, отражающими историю Отечественной войны 1812 года. В Наговской школе также к вечеру собрались представители различных социальных слоев. Лекцию-очерк об Отечественной войне 1812 года прочел В. Ю. Сиверский. Хор учеников традиционно исполнил народный гимн. Учащиеся показали спектакль на тему действий «крестьянских партизан» в тылу врага. Не обошлось, как всегда,

---

¹ Правда. 1911. 2 марта.

без танцев и угощений, на что А. Н. Куропаткин передал администрации школы сто рублей.

Праздники привлекали внимание всей интеллигенции округа. Здесь беседовали земский начальник 3-его крестьянского участка К. К. Антонов, заведующий Лебедевским ветеринарным пунктом фельдшер К. П. Сахаров, его медицинские коллеги из Волока Д. М. Махаев и С. П. Кособрюхов, агрономы Д. С. Сергеев, И. Г. Безденежных, А. А. Карпов. Объединялись учителя земских школ: Княжесельской – Е. П. Смирнова, Краснополецкой – Е. П. Данилова, Наговской – Н. Н. Подерня. Встречались и преподаватели церковно-приходских школ: от Бологовской – С. Е. Покровский, от Бончаровской – А. П. Афанасьева, от Бельковской – В. А. Кособрюхова, от Волокской – Л. И. Просовецкий, от Воронцовской – О. П. Захарова, от Матенецкой – А. А. Миленко, от Княжесельской – З. А. Покровская.

Когда началась первая мировая война, последовал отток преподавателей и учащихся. Стало трудно и с финансированием. Положение усугубилось с отъездом на военную службу попечителя. В конце 1917 года занятия в школе были прекращены, отбыли последние учителя Г. И. Даниленко, В. И. Калинин, М. И. Байков.

Холмский уездный исполком решил восстановить Наговскую сельскохозяйственную школу. Без Куропаткина обойтись не смогли. 23 июля 1918 года пригласили в Холм: «Нам дорог Ваш голос, как опытного педагога». Куропаткин ответил, что готов действовать незамедлительно. Но отсутствие средств задерживало возрождение учебного заведения. Его новое становление проходило с трудом. Куропаткин был настроен оптимистично: «Могу помочь, как консультант в разработке новых оснований переустройства Наговской сельскохозяйственной школы, так и проведении новых оснований в жизнь». Свои слова подкрепил деловым расчетом. Составил план ремонта всего комплекса зданий. Требовалось текущее обновление главного школьного корпуса и дома для преподавателей. Капитальному ремонту подлежали в них крыши, печи. Сильно пострадал скотный двор. Надо было собирать и разбазаренное молочное стадо. Немедленной заботы ждала запущенная земля на школьном огороде, ее подготовка под посадки картофеля, капусты, свеклы ¹

---

¹ РГВИА. Ф.165.Д. 1604. Л 1-15.

Директор школы Ф. В. Лобов принял А. Н. Куропаткина на работу в качестве консультанта 21 мая 1919 года. Чуть ранее это решение одобрил Псковский губернский земельный отдел. Между тем, любое действие генерала, каждый его шаг были под контролем. Проблемой был выезд из Шешурино. Приобрести железнодорожный билет от станции Торопец мог только с разрешения Холмского исполкома. Обязательно нужно было иметь сопроводительное письмо, как вот это за 18 июня 1919 года:

Дано сие консультанту по устройству и организации Наговской сельскохозяйственной школы А. Н. Куропаткину, откомандированному в город Великие Луки по условиям службы, касающейся Наговской сельхозшколы.

Зав. школой Ф. Лобов. Делопроизводитель В. Беляев.

Наговская сельскохозяйственная школа находилась в ведомстве Народного комиссариата земледелия. По решению Совнаркома 19 февраля 1920 года школьные сельскохозяйственные заведения из Наркомзема переданы в Народный комиссариат просвещения¹

Куропаткин был вызван в Псков. Ему поручили осуществить процесс перехода школы в новые структуры и помочь возобновить занятия. Скоро у губернских властей возникла идея на базе школы создать Наговский сельскохозяйственный техникум. На то были веские основания. Только в Холмском уезде 24 бывших выпускника школы занимали ответственные должности землеустроителей, агрономов, признавались за классных специалистов. Данные из справки от 6 ноября 1921 года.

С января 1922 года стал действовать Наговский сельхозтехникум. Он унаследовал учебное здание, дом для служащих и мастерскую со скотным двором. А. Н. Куропаткин озабочен разными проблемами. Необходимы одежда, обувь, учебные пособия. Требовались дрова, телеги, упряжь, 3 ящика стекла, 15 топоров, 5 пил, земельные орудия. Из Бологово техникуму отошел племенной рассадник из 10 быков и 5 лошадей, не обеспеченных кормами.

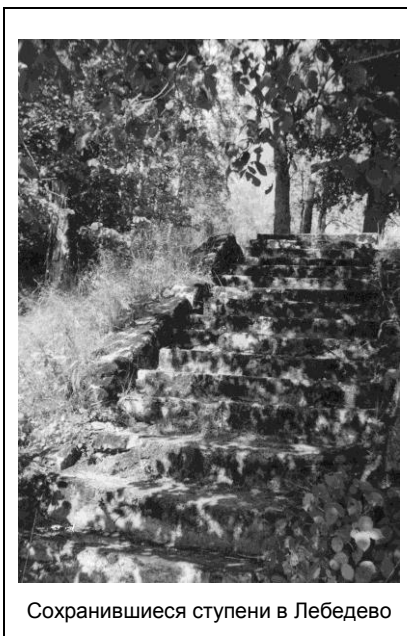
Техникуму нарезали 143 десятины земли. Из них 117 десятин ранее принадлежали генералу, 13 купцу Захарову и еще 13 крестьянину Харитонову. Под пашни отведено 54,5 десятин, под луг 37,5, под выгон 7, под усадьбу и разные строения 10 десятин. Остальную площадь занимали лес и неудобицы. Куропаткин

---

¹ Там же. Л.12.

предлагал присоединить и большой надел в Лебедево, самовольно захваченный во время революции крестьянами. «Необходимо увеличить покосы, для чего прирезать 24 десятины из моих бывших владений у деревни Родионово. После мелиорации я там собирал до 1800 пудов сена. Необходимо ввести семипольный севооборот с применением удобрений, развивать огородничество. При техникуме должно быть хорошо поставлено рыболовное дело. Озера Наговье, Яновищи, Хвощи следует закрепить за техникумом...»¹.

Куропаткин считал, что на первый курс следует принять не более 20 человек. Первый экзамен состоялся 5 ноября 1921 года. В приемную комиссию ввели генерала. Явилось 6 человек, экзамен выдержало двое. Постепенно число студентов было доведено до 17. Куропаткина утвердили членом педагогического совета, он стал преподавать курс экономической географии. В техникуме проходили также русский язык, алгебру, геометрию, физику, химию. Из специальных предметов изучали животноводство, растениеводство, черчение, земледелие и машиноведение.

Сохранившиеся ступени в Лебедево

Экономическое положение в Псковской губернии сдерживало нормальную работу техникума. Холмский уездный продовольственный комитет стал отказывать в поставке необходимых товаров, продуктов питания. Техникуму было предложено перейти на самообеспечение. А. Н. Куропаткин еще раз 14 февраля 1923 года просит губернские власти «Наговское озеро предоставить техникуму для рыболовных целей». Одновременно развивалась животноводческая база.

---

¹ РГВИА. Ф.165. Д.1604. Л. 13 – 20.

Появились 9 рабочих лошадей, стадо крупного рогатого скота ярославской породы, десяток овец.

И все же положение техникума было крайне тяжелым. Газета «Псковский набат» с тревогой писала, что техникум остается без хозяина. Урожай 1922 года не смогли убрать и он сгнил. 14 декабря 1923 года Псковский губисполком принял решение сократить число учебных заведений. Закрыли и Наговский сельскохозяйственный техникум. Имущество и инвентарь передали в село Наумово Торопецкого уезда. Ныне это Куньинский район Псковской области. Так появился Наумовский сельскохозяйственный техникум имени Карла Маркса.

Вместо закрытого техникума создали Лебедевскую общеобразовательную школу II ступени. Куропаткина в связи с преклонным возрастом освободили от всех обязанностей. Это произошло 21 января 1924 года. Так завершилась 15 летняя история сельскохозяйственного заведения, основателем, попечителем и консультантом которого был все это время Алексей Николаевич Куропаткин ¹.

Генерал не афишировал свои вложения в работу школы. Но однажды его допекло. Как бывшего помещика потребовали уплатить единовременный чрезвычайный революционный налог в сумме 70 тысяч рублей. Куропаткин не выдержал и подвел итоги:

Мною внесено Псковскому губернатору 25 тысяч рублей на создание Наговской сельскохозяйственной школы моего имени. Для школы купил участок земли в 24 десятины за 4000 рублей и пожертвовал еще 4 десятины моего участка в Яблоново стоимостью в 2000 рублей. Затем прикупил для школы еще 14 десятин на 2600 рублей и 66 десятин в Никольском за 10 тысяч рублей. Купил еще 86 десятин лесной дачи на топливо для сельскохозяйственной школы...

Генерал оставил в стороне такие свои ежегодные расходы, как доплата в бюджет школы, помощь ученикам, проведение праздников².

Да, вот сколько страсти, желания и средств вложил генерал А. Н. Куропаткин в любимое свое детище!

Это трудно понять даже сегодня...

Своей исторической летописи ждет судьба Шешуринской участковой больницы. Первоначально А. Н. Куропаткин за 2000

---

¹ РГВИА. Ф.165. Д. 1676.

² РГВИА. Ф. 165. Д.1611.

рублей построил здание фельдшерского пункта. Затем поблизости возвел дом для врача и оплатил половину расходов на дом для obsługi. Это стоило ему еще 4000 рублей. Впоследствии здание фельдшерского пункта стало использоваться как начальная школа. Благодаря А. Н. Куропаткину в Шешурино стали работать высококлассные специалисты. Это врачи Яков Федорович Глоба и Михаил Эрастович Жеребцов; фельдшеры Александр Николаевич Красильников, Франц Ювелианович Ракитский, Дмитрий Павлович Смирнов и Василий Григорьевич Гусев; акушерка Рипсилия Ивановна Раздеришина. Врачебный пункт стал действовать с 1908 года. Обслуживался третий крестьянский участок Холмского уезда в составе Даньковской, Лучанской, Наговской, Загорской, Княжесельской и других волостей. До настоящего времени уцелели почти все корпуса больницы. Они в хорошем рабочем состоянии ¹.

Еще одним событием в жизни Шешурино явилось открытие почтово-телеграфного отделения. Хлопотал за появление крайне нужного культурного пункта, конечно, А. Н. Куропаткин. Произошло важное явление 14 июня 1913 года. В Шешурино собрались все окрестные дворяне, помещики, землевладельцы. Из Санкт-Петербурга прибыл известный государственный деятель, бывший предводитель Холмского уездного дворянства, депутат Государственной Думы 4 созыва князь Константин Михайлович Шаховской (1869 – 1942). Торжествами руководил начальник Холмской почтово-телеграфной конторы П. И. Дмитриев. Первым начальником Шешурина почтово-телеграфного отделения был назначен М. Г. Челпанов. Здание благополучно пережило долгие годы и является ныне жилым домом. Пожертвования А. Н. Куропаткина на этот раз выразились суммой 4000 рублей ².

У генерала А. Н. Куропаткина

Представляю вниманию читателя любопытную заметку о посещении корреспондентом А.Н. Куропаткина в его имении Шешурино, опубликованную в газете «Псковская жизнь» за 6 августа 1915 года. Вполне вероятно, что заезжим репортером был известный псковский историк и филолог К.А. Иеропольский (1887 – 1938). Читаем.

«В исторические дни, когда все внимание общества приковано к событиям, разыгрывающимся на театре военных

---

¹ РГВИА. Ф. 165. ДД.1387, 1392.

² Псковский голос. 1913. 18,30 июня.

действий, и на устах всех имена героев, сражающихся на войне, где-то далеко и от столицы, и от центра военных действий, в своей деревне живет отшельник-генерал, имя которого так громко звучало во время русско-японской войны.

Десять лет назад генерал Куропаткин стоял во главе русской армии, теперь о нем ничего не слышно.

Его имение Шещурино лежит в 40 вестах от древнего города Торопца, известного тем, что в одной из церквей венчался Александр Невский. Дама в вагоне, узнав, что я еду к генералу Куропаткину и проеду через Торопец, посоветовала осмотреть эту старинную церковь.

— Стыдно быть в Торопце и не видеть церкви Александра Невского!

Генерал Куропаткин сравнительно недавно закончил достройку своего поразительно красивого помещичьего дома, с чудными видами на прилегающее к нему озеро, вложил в эту постройку сильное настроение и бездну вкуса и теперь проводит здесь свои дни, вдали от сует военных и сует государственных.

Дом А.Н. Куропаткина, 1996 г. Фото автора.

— Поверьте, в эти исторические дни войны я буквально ни с кем о ней не говорю. Ни с родственниками, ни с близкими знакомыми, ни даже с собственной семьей. Я слежу, насколько возможно, за происходящими событиями, внимательно читаю сообщения и донесения со всех театров военных действий, но все это я делаю только для себя. Читаю все сам и сам же с собой

делюсь впечатлениями о прочитанном. Я отшельник, и здесь у себя в имени я, вероятно, закончу свою последнюю жизненную страницу.

Слово «отшельник» вырывается очень часто из уст генерала.

Это слово он произносит тогда, когда, как довольный хозяин своей хорошо устроенной квартиры, он расхаживает со мной по оружейной, показывая редкие экземпляры военного снаряжения и оружия. Это слово он повторяет, когда опускается в молельню, убранную многочисленными иконами и стягами, поднесенными ему за время его многолетней государственной и военной деятельности. Слово «отшельник» он повторяет и тогда, когда, расхаживая по своей богатой библиотеке, состоящей из десяти тысяч томов, показывает редкие экземпляры книг. Таков же он и в своем рабочем кабинете, где на ряде столиков разложены географические карты, и он, сидя за письменным столом, рассказывает, как протекает его жизнь в деревне.

Генералу Куропаткину 67 лет. Более 30 лет он состоит в генеральских чинах, но вид у него бодрый и моложавый. Свежее и загорелое лицо, небольшая с проседью борода, юркие и сверкающие глаза.

— О войне я говорить не буду, — повторяет он. — Вы прекрасно понимаете, что о ней я говорить не могу. Хотите, я лучше вам расскажу, как проводит жизнь старый русский генерал-отшельник в своей деревне.

И совсем бодрым, тихим, несколько юным голосом он рассказывает как живет.

— День начинается у меня совсем рано, по-деревенски. Время жаркое, полевые работы в разгаре, и рано утром я выезжаю в поле и среди своих людей провожу до 5 часов дня. Возвращаюсь домой, и тогда отдаюсь духовной жизни. Я здесь один. Мой единственный сын, как слабогрудый, признан негодным к военной службе. Но он все же не согласился оставаться дома и сейчас в отряде Красного Креста на своем автомобиле служит шофером, вывозит раненых с передовых позиций и исполняет ответственные поручения.

Газеты и книги получаю своевременно. Необходимые карты у меня имеются, и, таким образом, есть возможность внимательно следить за происходящими событиями.

Раз в неделю ко мне съезжаются мои друзья, и тогда священник совершает службу в моей молельне. Много времени и

забот отнимают у меня устроенные для крестьян больничка, кредитное товарищество, школа. Так и уходят дни. Иногда соседи-помещики приезжают на рыбную ловлю, и вместе с ними я провожу время на озере.

Обходя со мной комнаты своей громадной усадьбы, генерал Куропаткин останавливает мое внимание на лежащем на столике каталоге.

— Ваш покорный слуга — сам библиотекарь. Этой библиотекой пользуются все, кто желает. Причем выдачу книжек я произвожу лично...

Я пробыл у генерала Куропаткина весь вечер. Были разнообразные и интересные впечатления, но в одном генерал остался непреклонным: о войне он не сказал ни слова.

Без подписи».

Консультант Холмского народного музея

В 1974 году москвич З. Лаврентьев через газету «Маяк» обратился к землякам-холмичам со статьей «Слово к краеведам». Он предлагал сотрудничество и призывал местных патриотов общими усилиями расширить летопись Холмского края, богатого на знаменательные события. По данным З. Лаврентьева еще в 1819 году в Холме было положено начало сбора отдельных древних предметов. Энтузиастом выступил дворянин С. А. Чириков. Позднее его поддержали богатые помещики А. С. Зеленой, А. В. Кушелев, князья Шаховские.

«После твердого установления Советской власти в городе вновь был организован музей,- указывает Лаврентьев. — Председателем Совета любителей краеведения был заведующий УОНО Васильев. Главным консультантом музея назначен известный всем Куропаткин...».

Здесь есть небольшая неточность. Куропаткин был не главным консультантом. Его должность — просто консультант, причем единственный на весь музей. Ныне существует в Холмском музее уголок памяти А. Н. Куропаткина. Архивные материалы здесь в весьма выгодном свете представляют образ далекого консультанта.

1918 год шел к своему завершению. Генерал А. Н. Куропаткин одержим идеей проведения в жизнь экономических рекомендаций по развитию Туркестанского края. Солидный труд «Население Семиреченской области, его деятельность, нужды и способы к их удовлетворению», работу над которым он недавно

завершил, состоит из 839 страниц, 19 приложений и карт. Добросовестный автор весьма благодарен правлению Семиреченской железной дороги, востребовавшей его знания.

В то же время А. Н. Куропаткин переполнен разнообразными сведениями и о многовековой жизни Холмского уезда, соседнего с ним Торопецкого, да и всей Псковской губернии. Его библиотека в 10 тысяч томов включает в себя богатейшие краеведческие материалы. Впрочем, Алексей Николаевич слово «краеведение» не особо привечал, предпочитая ему термин «родиноведение». Блестящее образование, широта кругозора, аналитический склад ума, потрясающая работоспособность ждали какого-то импульса, какого-то толчка, которые позволили бы разлиться полноводному морю его энергии. К счастью, в Холмском отделе народного образования нашлись люди, не одержимые духом классовой ненависти. Они не постеснялись и не побоялись обратиться за помощью к бывшему царскому министру и бывшему помещику. Результат был поразительным. Куропаткин смирился с «потерей» так милому его сердцу «Семиречья» и весь ушел в проблемы создания «Холмского народного уездного музея с отделом родиноведения».

Буквально в считанные дни были составлены: «Проект основания Холмского уездного музея» и план работы на 1919 и 1920 годы. Все эти документы появились в январе 1919 года. Они обширны и обстоятельны, включают десятки глав и параграфов. Существует и предисловие, которое генерал начал с обзора музейного дела в России до 1917 года¹.

Примечательным являлось то, что в России старинные предметы, рукописи, разные редкости издавна хранились при церквях и монастырях, царских казнохранилищах. В 18-19 веках надзор за реликвиями вели археологическая комиссия, Академия художеств и Московское археологическое общество. В 1873 году открыт музей Псковского археологического общества, куда попали свитки 17-18 веков. В штат был введен ученый секретарь. Существовал Российский Императорский музей в Москве. Здесь в зале № 9 можно было видеть коллекции древностей из Пскова и Великого Новгорода. Подробно разобрал А.Н. Куропаткин и деятельность периферийных музеев: Тобольского и Минусинского.

— Кому же нужен Холмский народный уездный музей? — спрашивает разработчик. И сам отвечает: «Музей должен служить

---

¹ РГВИА. Ф.165.Д.Д. 1619 – 1, 1619 – 2, 1621.

на пользу главной массе населения, а главная масса населения состоит из земледельцев. Поэтому музей должен прежде всего помочь населению в его земледельческой деятельности».

Далее следует развернутое обоснование задач работы музея.

В Холмском уезде главный недостаток земледелия заключался в малой доходности. Малая доходность зависела от разных причин. Среди них было отсутствие железных дорог, неумелое использование сил природы, неумение получить от почвы и климата все то, что можно добиться с приложением труда и знаний. Пополнить эти знания на основании опыта более культурных областей – такова главная задача Холмского музея.

В Холмском уезде огромные богатства сосредоточены в лесных дачах. Население имело хороший заработок при заготовке и сплаве леса. Но обе эти операции носили примитивный и случайный характер. Постоянную работу могла принести глубокая переработка леса, но ее не существовало. Другие резервы. Местный крестьянский рогатый скот улучшался очень медленно. Он сохранил характер «навозного» скота, обеспечивающего поля навозом. Музей должен показать образцы более выгодного использования рогатого скота на примере улучшения качества молока и сыроварения. Следовало создать организацию по контролю качества молока.

Озеро Яновице, 1997 г. Фото автора.

Ничтожное развитие в данной местности получило садоводство. Между тем, плоды, ягоды и орехи могли составить важное подспорье не только для стола крестьян, но и стать предметом экспорта вплоть до заграницы. Музей не должен забывать и про расширение сферы пчеловодства. Опыт отдельных крестьянских хозяйств показал, что вести его можно с большой выгодой. Теперь рыболовецкое дело. Уезд богат озерами, но рыбные запасы истощены. Музей призван взяться за восстановление рыбных богатств, воспитать стремление к искусственному разведению рыбы. Очень сложны погодные условия. Прослеживается неравномерность изменения климата по временам года и ежегодно. Ритм сельскохозяйственных работ из-за этого нарушается. Поэтому, музей должен стремиться к пропаганде кустарных промыслов. Зимой же особый упор на производство хлопчатобумажных льняных тканей.

Затем А.Н. Куропаткин перешел к образованию. У крестьян существует серьезное недовольство в части обучения детей. Начальные и средние школы запущены. Специальных профессиональных школ в крае нет совсем. Из-за этого хозяева не умеют производительно пахать, содержать орудия, выгодно пользоваться лугами, шорничать, сапожничать, столярничать и т. д. Хуторяне не имеют никакого представления о составе почв на своих участках. В ходу удобрения, не приносящие существенной пользы. Необходим строгий лабораторный анализ всех используемых земель. По мнению автора не была решена и проблема с семенами культур и трав. Завозимые образцы не все подходили для местных почв и климата. Таким образом, при музее необходима селекционная станция. Еще в большей степени для сельского хозяйства необходимо устроить метеорологические наблюдения, давать прогнозы погоды.

И вот оригинальное заключение. Холмский уезд ежегодно нуждается в завозе более полумиллиона пудов хлеба. «Музей важнейшей задачей своей деятельности и долга должен поставить освобождение населения от услуг в подвозимом хлебе».

По проекту А.Н. Куропаткина музей состоял из трех отделов: исторического, географического и культурно-просветительского. Исторический разбивался на следующие подотделы: Псковская земля и Холмский уезд до вступления в подданство Москвы; Крепостное право; Земская Русь; Холмское земство и Холмское городское управление. Этот же отдел аккумулировал

археологические, нумизматические и бытовые коллекции, имел архив с рукописями, планами, картами, грамотами и т. д.

Географический отдел обязан был дать представление о растительном и животном мире, через статистику цифр показать развитие сельского хозяйства, ввоз и вывоз сельскохозяйственной продукции, состояние кустарных промыслов, проанализировать уловы и количество переработанной рыбы.

Третий, культурно-просветительский отдел, задуман как главный. Здесь советы и рекомендации по землепользованию, лесоводству, садоводству, рыболовству, пчеловодству, семеноводству, народному образованию и культуре. Обязательна библиотека с читальным залом. При этом же отделе на специальных договорных началах работают: лаборатория анализа почв, селекционная станция, метеостанция, склад сельхозмашин и сельскохозяйственное общество.

Замысел родил мощный культуртрегерский пункт, идею которого удалось осуществить только частично. Но идея... Идея получила одобрение в ряде мест. Прежде всего, план работ Холмского музея был отослан на рецензию в Петроградский Дворец искусств, бывший Зимний. Заключение оттуда поступило 11 марта 1919 года:

«Музейный отдел по рассмотрению проекта основания Холмского уездного народного музея и сметы на основание и постоянны расходы признал желательным основание в Холме, как уездном городе, музея...Считаем возможным выделить Холмской музейной комиссии пособие в размере 50000 рублей»...

20 марта 1919 года финансовая коллегия Холмского исполкома рассмотрела и утвердила смету на текущий год. 21 марта принят Устав. Было выделено и помещение, но где, не указано. Предложено это здание очистить от мусора, начать ремонт, используя чердак как склад музейных экспонатов. Куропаткин предложил для музея часть своих шкафов в Шешурине и составил список книг, содержащих материалы по Псковской губернии. Их следовало немедленно собрать и тем самым положить начало музейной библиотеки.¹

3 июня 1919 года музей сообщил в уездный отдел народного образования, что для сбора коллекций «выбраны три лица со

---

¹ Попов Ю.Г. Холмские годы генерала Куропаткина// Маяк. 1997. 18,22 января. 8 февраля. 1, 15 марта. 2 апреля. 18, 21 июня. 30 июля. 16 августа. 10 сентября.

специальной подготовкой». Они специализировались на флоре, кустарных промыслах, геологических коллекциях. На практике к разездам привлечены четыре человека. За растительность, земледельческие культуры, образцы трав отвечали преподаватели 4-ой советской школы Федор Иванович Заутман и Роман Антонович Рудзит. Они же по своей инициативе доставили суррогаты хлеба, чая и табака. Кустарные промыслы взял на себя преподаватель 3-ей советской школы А.Д. Нащекин. Здесь обращалось внимание на смолу, деготь, дранку, сани, дровни, бондарные поделки, улы, сундуки.

В. Н. Зряновский от музея отправился в Мисино и Билово за образцами глин и известняка. Когда-то на этом сырье работал фаянсовый завод Н.А. Раздеришина. Кроме Билово глина высокого качества имела в Подмолодье Медовской волости, в Волоке Галибецкой волости, в Любино Наговской волости. Здесь производили глиняную посуду и огнеупорный кирпич. В.Н. Зряновского скоро призвали в армию. Сборы сырья прекратились. Но по просьбе Союза потребительских обществ в уезд пригласили из Петрограда специалиста по глинам. Музей очень на него рассчитывал¹.

Из-под пера неугомонного А. Н. Куропаткина появились еще несколько новых документов. Это и «Положение об учреждении Псковского губернского народного музея», это и «Обязанности и права уездного инструктора по музейной части» из 18 параграфов. это и обращение к священникам и учителям – направлять предметы старины в Холмский музей.

20 сентября 1920 года заведующему Холмского УОНО Попову поступила телеграмма из Пскова. «По состоянию здоровья надеюсь быть в Холме в конце будущей недели. Подробный план всем отделам по организации музея мною составлен и утвержден. Дальнейшее руководство возможно вести с успехом после ремонта печей, устройства чердачного помещения, назначения энергичного заведующего музеем, о чем еще раз усиленно прошу. Консультант музея Куропаткин».

Сохранил Куропаткин и такой документ, считая его важным и для музейных работников. «Всем учреждениям Холмского исполкома! Составить обзор всех хранящихся архивов по состоянию на 25 октября 1917 года и передать их в губернский архивный фонд г. Пскова».

---

¹ РГВИА. Ф, 165. Д.1619 – 2. Л.Л. 95 – 105.

Кого же еще кроме А. Н. Куропаткина можно причислить к энтузиастам создания музея? Некоторое представление дает протокол Холмского исполкома за 3-е февраля 1919 года. От земельного отдела были Арсентьев, Тимофеев, Филиппов, Афанасьев, Калитин, Чехов; от отдела народного образования Адам Яковлевич Лынкис (1881 – 1941), Килебах, Заутман. А. Н. Куропаткин здесь записан председателем музейной комиссии. Вероятно, он занимал эту должность до назначения заведующего музеем, а на совещании в этот день А.Н. Куропаткин предложил на средства земельного отдела создать сеть метеостанций в г. Холме, Наговской, Княжесельской, Даньковской, Галибецкой и Хлавицкой волостях.

А.Н. Куропаткина можно назвать и первым советским лектором на Псковщине. Лекции он начал читать еще в конце 1918 года и быстро приобрел популярность в разной среде слушателей.

Холмский уездный комитет Российской коммунистической партии (большевиков).

15 января 1919 г., № 47. Г. Холм.

Гражданину А. Н. Куропаткину.

Комитет партии предлагает сообщить, имеете ли вы возможность сделать лекцию в г. Холме, в помещении клуба «Коммуна» на экономико-хозяйственную тему при социальном строе или можете иметь ряд лекций на научно-популярные темы. О Вашем согласии благоволите уведомить.

Уездная организация РКП (б) заслушала генерала 27 января 1919 года в шесть часов вечера в клубе «Коммуна»¹.

Скоро фамилия А.Н. Куропаткина попала на страницы газеты «Псковский набат». Крохотная заметка «Генерал читает лекции» на пять строчек прошла в номерах за 21 и 28 февраля 1919 года. «В Холмском уезде известный герой русско-японской войны генерал Куропаткин читает лекции о жизни на Дальнем Востоке. Лекции всегда интересны и собирают много слушателей».

Сохранились черновики лекций А.Н. Куропаткина, даты его выступлений. Так, в Наговской сельскохозяйственной школе он выступал 9 ноября 1919 года, 24 января и 24 августа 1920 года. Темы: «Первые обитатели Псковской земли» и «Исторический очерк землевладения и земледелия в Холмском уезде». В мае 1920 года в Холме принял участие в диспуте «Земельная политика Советской власти и царского правительства». В клубе служащих

---

¹ РГВИА. Ф.165. Д. 1649.

(бывшая аптека) г. Холма 22 декабря 1920 года прочел лекцию «Начальное народное образование в Холмском уезде». Для крестьян в помещении Наговского исполкома прочитал два доклада: «Значение Сибири для России» и «Значение Туркестана для России». Тем самым выполнил просьбу местных землевладельцев, которые решили оставить местные болотистые неудобицы и переселиться на вольные черноземные, пустующие поля в Сибири и Семиреченской области. По словам А.Н. Куропаткина там были полностью целинные земли. На мужскую душу выделяли по 10-15 десятин земли. Нашлись смельчаки, рискнувшие в этот крайне тяжелый период сорваться с места. Я встречал уже третье поколение потомков тех людей, приехавших в гости в родные места из Сибири. Благодарили Куропаткина, не обманувшего их предков речами о богатстве Сибирской стороны.

Должностью консультанта музея А. Н. Куропаткин очень дорожил. Она позволяла ему обращаться в самые разные организации, не как частному лицу, а как служащему советского учреждения.

Дар просветителя

На глазах А. Н. Куропаткина разворачивались события мирового значения. Он являлся непосредственным участником многих из них. Но был еще милый его сердцу уголок старой Руси в Шешурино, который он искренне любил. Постепенно созрело желание понять, как живет здесь небогатым, опустошенных душой крестьянам, стремление посвятить переустройству разных сторон устоявшейся действительности. Оторванность даже ближайших культурных центров, постоянная напряженность в борьбе с капризами суровой природы, отразилась на характере местных земледельцев. Они стремились жить обособленно, не искали поддержки со стороны, надеялись только на собственные силы. Куропаткин рассчитывал, что ветер перемен доберется сюда через помощь земства, правительства и его средства. Не случайно приезжали в далекий Холмский уезд в гости к шешуринскому реформатору знаменитости государственного масштаба.

В дневнике А.Н. Куропаткина за 6 октября 1910 года оставлена такая запись:

«Вчера убыли из Шешурино Председатель Государственной Думы Алексей Иванович Гучков¹ и член Государственной Думы

---

¹ Гучков А.И. (1862-1936)

Герман Германович Лерхе¹. Они прибыли в пятницу 1-ого октября. Погостили у меня четыре дня. За три дня многое показал Гучкову и Лерхе...»²

А.И. Гучков

Г.Г. Лерхе

Генерал продемонстрировал все объекты культурно-сельскохозяйственного плана, возникшие при его заботе, попечительстве и помощи. Второго октября гости осмотрели больницу, сельскохозяйственную школу, Наговское волостное правление и нанесли визит вежливости соседке помещице А.Л. Подерне. С утра третьего октября присутствовали на служении в Наговской церкви. Вел церковную службу священник Пятницкий. На легких тарантасах проследовали в деревни Зубари и Песчанка, где беседовали с крестьянами. Была поездка и в Матенецкую церковно-приходскую школу. В селе Борок обратили внимание на склады купцов Любомировых.

Насыщенным оказался и день четвертого октября. В программе: Наговская церковно-приходская школа, имение помещиков Калитиных, хутор Старово, где работала питейная казенная лавка. Куропаткин «удостоверился по книгам, что пьянство увеличивается». Большую часть дня провели в Бологом. Здесь делегацию принимали учителя местной церковно-приходской школы священник Дмитрий Хребтов и Сергей Покровский. Визит

---

¹ Лерхе Г.Г. (1868-1963)

² РГВИА. Ф. 165. Д. 1963.

продолжался около четырех часов. Детьми были пропеты «Отче наш», «Спаси, Господи, люди твоя», «Многие лета». Школьники показали свое усердие в занятиях чтением и арифметикой. Из классной комнаты пошли в комнату учителя. Здесь долго беседовали, расспрашивали о нуждах школы. Из школы проследовали в церковь Воскресения Господня и осмотрели внутреннее убранство древнего храма, постройки 1787 года. Особое внимание обратили на полотно картины «Страшный суд».

Пятого октября состоялось своеобразное подведение итогов обследования сельскохозяйственного уклада жизни местных крестьян. Государственные мужи согласились с Куропаткиным о сложной обстановке на Псковщине в части продовольствия. Из года в год крестьянам не хватало хлеба. Уходила в прошлое общинная система землепользования. Создание хуторов только начиналось, но уже появился ряд надежных крестьянских хозяйств в Яновищах и Борках, которые показали преимущество перехода от общинного владения землей к хуторскому. Не востребована была и масса естественных богатств края, в том числе торф, лес и воды.

Свое личное хозяйство А.Н. Куропаткин сделал в округе образцом рациональных, передовых методов, как в части земледелия, так и животноводства. Второго апреля 1918 генерал написал обстоятельную записку о своем имении. Он особо подчеркнул, что «в марте исполнился 8-ой год после приезда моего в Шешурино. За это время вне деревни прожил не более года...» На что же были направлены усилия новоявленного помещика? Генерал добросовестно перечисляет свои заботы. Это занятия сельским хозяйством, строительство сельскохозяйственных построек, устройство и попечительство сельскохозяйственной школы, врачебного пункта. Началось близкое соприкосновение по разным вопросам с крестьянами окрестных деревень: Зубари, Песчанка, Узванец, Борисово, Кузнецово, Галичина, Малый Лох. Постепенно познакомился с землевладельцами-дворянами, стал бывать на совещаниях Холмского дворянства и Холмского земства.

А.Н. Куропаткина можно было считать земледельцем «средней руки». До переселения в Шешурино у него было всего 13 десятин с покосам и дубовою рощей. Из этого участка он отдал под сельскохозяйственную школу четыре десятины. Для нее же купил у помещицы А.Л. Подерни 24 десятины пашни. От матери генерала осталось большое наследство в 1500 десятин. Но и наследников набралось немало: три сестры, три брата, племянники. По разделу Куропаткин унаследовал 200 десятин. Затем он стал прикупать по

частям у сестры Марии, брата Петра, у помещицы А.И. Калитиной, у крестьянина-латыша Липа, у крестьянина-эстонца Радзапа. Так образовалось 450 десятин земли. Из них 150 занимал лес. Генерал провел таксацию лесных угодий и весь спелый лес был принят к учету. Итоги таковы: ель- 71000 штук, береза-20000 штук, осина-9500 штук, клен-1400 штук, ясень-500 штук, дуб-860 штук, осина-110 штук. Были отмечены и такие культуры, как дикая яблоня-12 штук и рябины 10000 штук. От продажи леса генерал имел устойчивый доход, который во многом покрывал расходы на ведение хозяйства. А составляли эти затраты 3500 рублей в год.

Пахотной земли имелось немного, но Куропаткин все свои 40 десятин обрабатывал по методу семипольного севооборота. Были куплены плуги, дисковые и луговые бороны, рядовая сеялка, конная молотилка, вейлка, сортировка, соломотряска. Для прокорма своих 13 лошадей и 20 коров генерал собирал до 5000 пудов сена и клевера. Еще Куропаткин развил птицеводство, построил хорошую теплицу и парники, посадил 300 фруктовых деревьев. Хозяйство обслуживали 7 человек: старший рабочий, разнорабочий, лесник, кучер, садовник и две коровницы. Это были серьезные, семейные люди, кроме одного. Семейным было положено жалование 250 рублей в год, а холостому 180 рублей. В счет зарплаты выдавал чай, сахар и мыло. Каждый работник имел по корове, а кто и по две.

Генерал с горечью отмечает, что несмотря на его пример, улучшения в хозяйствах крестьян идут очень медленно. Систематический недород стал нормой жизни. Но уже все больше крестьян отказывалось от курных изб, сооружали печки с трубами. В окнах появились двойные рамы. Соломенные крыши заменялись на драночные. Керосин вытеснял лучину. некоторые приобрели самовары, мебель, городскую посуду, сапоги и ботинки. «Появились занавески, цветы на окнах, но присутствия книг заметно не было». По-прежнему крестьяне праздновали свои заветные дни по несколько дней, даже в самое горячее для полевых работ время. «Готовили много блюд, резали овец, телят, выпивали много вина и пива, шумели, ссорились, иногда дрались...»

Чем больше отдаляется от нас эпоха Куропаткина, тем отчетливее видится его просветительский дар, его своеобразное понимание русской истории, души русского человека. Патриотическое мышление проявилось во многих поступках, делах и задумках. Незамедлительно откликнулся в декабре 1908 году на просьбу Холмского уездного предводителя дворянства Анатолия

Георгиевича Чирикова (1846 – 1914). Владелец имения Бончарово просил помочь в организации в г. Холме музея, посвященного Отечественной войне 1812 года. Помог денежной суммой, книгами, картинами. Восьмого сентября 1910 года на плацу городских казарм г. Холма состоялся смотр роты «потешных войск» из двухсот детей. А. Н. Куропаткин вручил ребятам специально изготовленное знамя, рассказал о славных победах русской армии. Модой назвать это событие будет неправильно. Потешным войскам придавалось государственное значение. Считалось, что мальчишки, играющие в войну, поднимают патриотический и национальный дух. Смотр потешным войскам неоднократно проводил сам император Николай II.

На следующий день отмечено важное событие в жизни г. Холма. Распахнула двери в первый раз женская гимназия в новом здании. После молебствия и освещения учебного заведения А. Н. Куропаткин обратился к воспитанницам с отеческим словом. Он обратил особенное внимание на то, что девушки, получив образование, не должны пренебрегать физическим трудом и всячески помогать родителям в домашнем хозяйстве. «Всякий труд честен и благороден,- сказал высокий гость, – и пренебрегать им нельзя». Он также поблагодарил за помощь в открытии среднего учебного заведения члена Государственной

Н.И. Микляев

Думы Н.И. Микляева.¹ После этого А.Н. Куропаткин передал слово начальнице гимназии, княжне Анастасии Николаевне Шаховской. Только в целях преемственности поколений приведу имена первых преподавателей женской гимназии, современников А.Н. Куропаткина. Это Г.А. Лоренц, Н.А. Зряновский, М.В. Девятова, В.М. Палибина, В.П.

---

¹ Микляев Николай Иванович (1859 – 1912). Член Государственной Думы 3 го созыва.

Объедова, В.В. Мячкова, О.Ф. Михайловская, Е.И. Казакова, В.М. Жемчужина (зав. библиотекой) и Л.А. Розенберг (врач)¹.

Современники не всегда сразу оценивают действия того, кто живет рядом. Так в 1907 году А.Н. Куропаткин выслал в адрес Холмского уездного воинского начальника В. Масленникова денежную сумму в 1300 рублей. Просил распределить между воинами русско-японской войны, награжденных Георгиевскими крестами. 30 декабря 1907 года в своем дневнике отметил:

«Вчера у меня был стрелок четвертого Восточно-сибирского полка Матвей Богданов. Два георгиевских креста. Ранен. Он из числа тех семи георгиевских кавалеров, которым я выдал пособие. На Богданова приходится 200 рублей. Он крестьянин из деревни Снопово Ельно-Ровненского прихода. Деньги ему кстати. Его сосед Яков Павлов продает за 350 рублей 12 десятин земли...2. Здесь дело не только в материальной помощи. Своим поступком А.Н. Куропаткин воскресил имена отважных сынов России, осевших в далекой псковской глубинке».

Когда читаешь дневники Алексея Николаевича, осознаешь ясно и зримо, что автор с примерным прилежанием и верностью оставил потомкам свои наблюдения над событиями начала века. Так доходит до нас свет погасшей звезды.

«19 августа 1914 года. Сейчас ушел наш земский начальник А.В. Арбузов, поручик запаса кавалерии. Взяли его в ополчение, в дружину, формируемую в Великих Луках. Ничего не было приготовлено. Люди- 1000 человек – хороши. Снаряжения, обуви, одежды еще нет...

24 февраля 1915 года. Приехал из 10-ой армии мой племянник Нил Куропаткин. Командует 6-ти дюймовой батареей...

17 июля 1917 года. Пробыл в Шешурино две недели. Население возбужденное, но кроме отдельных личностей, не в пользу погромов. Говорю только за наш приход, в котором я имел возможность ознакомиться с состоянием умов. Говорили и выборные: председатель земской управы Жуков и судья Толстов. Оба агрономы. Недовольство анархией и отсутствием твердой власти растет. Чаще и чаще, как мне говорили, и сам я слышал, что прежде было лучше. Солидные работники, земледельцы в особенности, недовольны обесценением результатов их труда. Волостной продкомитет отбирал у них хлеб по ценам ниже его

---

¹ Холмитянин. 1910. 19 сентября.

² РГВИА. Ф.165. Д.1962.

действительной стоимости. Хлеб раздавался тем, кто работал, имея землю, не с землею, а был на заработках, особенно по заготовке в лесу. Там в день вырабатывали по 15 рублей на человека. Платя дешево за отобранный хлеб, земледельцу отпускали все, что ему нужно, по очень завышенной цене.

18 сентября 1917 года. Когда я был в Холме в августе, беседовал с очень солидным крестьянином, жаловавшимся мне на беспорядки и своеволие, явившиеся в деревне в результате отсутствия твердой власти и солдатского засилья. Вместо выражения, «когда произошла революция», он несколько раз произнес выражение «когда произошло распуцение», очень характерно и верно. Вчера зубаревский житель, солдат, солидный, так определил значение дарованных свобод. «Который до свободы был совестливый, тот и остался таким же и после свобод, а который совести не имел, тот теперь стал разбойным». В деревне продолжается «правление», но оно принимает уродливую форму. Говорят: «Хоть бы немец скорее пришел. Все же с ним придет и порядок». От упродкома последовало распоряжение реквизировать весь хлеб (рожь) урожая сего года, оставив владельцам только на два месяца. Но волпродкомы относятся неодобрительно к этой мере.

2 октября 1917 года. Местный земволком, продволком и уездные земельный и продовольственный комитеты продолжают держаться в своих распоряжениях и действиях политики классовой борьбы. В деревне идет засилье мужика над баринком. Действия, направленные с самого начала революции к подрыву частновладельческих хозяйств, продолжаются...Разорение частновладельческих хозяйств – это гибель землевладельческой России...

5 октября 1917 года. В деревне в нашем уезде встречаю массу бед. От земельного Холмского комитета в вежливой форме просят давать бесплатно дрова нуждающимся крестьянам из валежника и сухостоя. Разрешил уже до 20 кубов по запискам моему леснику. Горело на днях гумно в деревне Городищи. Приехал ночью на лодке. Машину провезти нельзя было ночью по бездорожью. Спасли деревню, но гумно и сложенный в нем хлеб-1000 снопов ржи сгорели. Погорельцу Егору дал 50 рублей и сто бревен из моего леса. Приходили из земельного комитета осматривать амбары, записывать намолоченную рожь и овес. Признали нужду в выписке для села 120 пудов ржи, кроме той, которой я располагаю. Работали вежливо.

8 октября 1917 года. В деревне в нашем уезде встречаю массу солдат, вполне здоровых, но сидящих под разными предложениями дома. Голод надвигается на наш уезд. В нем всегда не хватало ежегодно свыше 300000-500000 пудов ржи. Теперь не хватает еще больше, вследствие уменьшения запасов. О подвозе хлопчут. Деньги готовы платить какие угодно, но больших надежд на подвоз при современном расстройстве транспорта нельзя питать. На почве голода возникли самые серьезные беспорядки и убийства. Недавно в одной из окрестных деревень был самосуд над молодым вором, попавшимся в воровстве несколько раз. Его расстреляли, и первым выстрелил в него родной брат»...¹

Куропаткин писал много и неутомимо. Списка своих трудов, кажется, он не оставил. Публикации на немецком, французском и других языках постепенно выявляются. При этом можно ожидать всяких неожиданностей. Ну разве можно предположить, что начальник штаба вооруженных сил такой страны как Франция может обратиться к генералу написать труд: «Влияние произведений графа Л.Н. Толстого на умственное развитие наших офицеров и нижних чинов». Работа появилась впервые в Париже на французском языке, а потом уже была напечатана в России. Еще и сегодня не каждый почитатель творчества великого русского писателя знает, что анализом его творчества занимался и А.Н. Куропаткин.

В период установления советской власти шешуринский отшельник как иногда именовал себя генерал, пробовал печатать свои исследовательские работы. Иногда это удавалось. В записках генерала можно найти упоминание о печатном труде «Семиречье» в ташкентском журнале «Новая мысль» за сентябрь 1920 года. Весьма ценяемая местными краеведами статья «Холмский уездный народный музей» по архивным строкам была напечатана как приложение к отчету Псковского отдела народного образования за 1919 год. Десятого августа 1922 года обратился в Псков в редакцию журнала «Новая жизнь», в шестом номере которого была напечатана его статья «Очерки экономического быта городов Новгорода и Пскова». Просьба автора – выслать гонорар в его адрес.²

---

¹ Дневник генерала АН Куропаткина // Исторический архив. 1992. №1. С. 154 – 170.

² РГВИА. Ф.165. Д.2072.

Если систематизировать краеведческие рукописи А.Н. Куропаткина, то составитя солидная книга, возможно, и не одна. Выявленные мной черновики его работ звучат так.

«История вольных городов Великого Новгорода и Пскова». Учебное пособие для учительского персонала школ I ступени: 12 глав, 25 печатных листов. Закончено в начале 1920 года. Отослано в Псковский губернский отдел народного образования.

«Начальное образование сельского населения Холмского уезда с 1850 по 1917 год». Учебное пособие: 12 глав, 20 печатных листов.

«Продовольственные средства и продовольственные нужды сельского населения Холмского уезда в период 1861-1920 годов». Написано по просьбе Холмского уездного архива на материалах архивов Холмской уездной управы. Объем два печатных листа.

«Шешуринская библиотека в 1922 году». Отчетная записка. Передана Адаму Яковлевичу Лынкису в Холмский уездный отдел народного образования.

«Отчет по Шешуринскому опытному полевому хозяйству за 1921-1922 годы». Передан в руки Э. Ю. Глузе 5-ого февраля 1923 года.

«Историческая справка по созданию Наговской сельскохозяйственной школы». Выслана заказной бандеролью на имя председателя Холмского уисполкома.

«Отчет по Шешуринскому опытному полевому хозяйству за 1924 год». Отравлен в Холмский уисполком с приложением четырех разных документов. Дата отправки 23 декабря 1924 года. Исходящий номер 115.

«Население Псковской губернии». Имеется план брошюры, состоящей из 13 глав. Составлено в Шешурино 25 октября 1919 года.

«Границы Холмского уезда». Записка составлена в начале 1920 года. А. Н. Куропаткин был сторонником составления такой карты уезда, которая бы учитывала географию местности, административное устройство с нанесением всех поселений, хуторов и объектов исторического характера для посещения их отдельными группами учащихся и гостями. В этот период в уезде имелся единственный геодезист Андрей Яковлевич Федоров. Помочь ему могли по мнению Куропаткина учителя местных школ и ученики Наговской сельскохозяйственной школы.

«Экономическая записка о необходимости проведения железной дороги через Холмский уезд». А. Н. Куропаткин – один из ее авторов.

Генеральская библиотека

12 февраля 1998 года в культурной жизни Торопецкого района Тверской области произошло неординарное событие. По инициативе руководства местной Централизованной библиотечной системы сельской библиотеке в селе Наговье присвоено имя царского генерала Алексея Николаевича Куропаткина (1848-1925), который последние 20 лет жизни провёл в соседнем сельце Шешурино. Собрание депутатов Торопецкого района решило таким образом сохранить память о генерале внесший личный вклад в дело образования, культуры и медицины.¹

Библиотека в Наговье сегодня

Так получилось, что этой библиотечкой пользуются все желающие на протяжении почти столетия. Еще 2 февраля 1923 года

---

¹ Архивный отдел Администрации Торопецкого района. Ф. Р-19. Оп.1. Ед. хр.253, 258.

А.Н. Куропаткин сообщал своему первому воинскому начальнику М.Ю. Ашенбреннеру:

Заведую волостною (основанною мною в 1917 году) библиотекой, читаю лекции по экономике России и Псковского края... Устраиваю Холмский народный музей¹...

Прирождённый родиновед, генерал А.Н. Куропаткин много лет вёл дневники, коллекционировал книги по родному краю, собирал редкие рукописи. В его архиве. Часть делнепосредственно связана с библиотекой. Здесь и каталог, и опись недостающих книг, и отчёты о состоянии библиотеки, и история её возникновения (Д.Д.112, 113 и другие).

Перехожу непосредственно к тем запискам генерала, с которыми мне удалось лично познакомиться. 11 августа 1922 года А.Н. Куропаткин получил вот такое письмо:

Многоуважаемый Алексей Николаевич!

Петроградским институтом внешнего образования поручено мне собрать материалы о развитии и состоянии библиотечного дела в Холмском уезде. Особое место в моей работе должна занять Ваша ценная библиотека. Материалов о ней УОНО не имеет, выехать на место нет возможности. Остаётся одно: просить Вас дать справки письменно.

Является ли Ваша библиотека фамильной? Кем из ваших предков заложено её основание? В каком состоянии находилась она, когда вы приняли её по наследству?

Если библиотека создана лично Вами, то когда начали собирать, какие задачи при этом преследовали, как комплектовали?

На какие годы падает особенный рост библиотеки и когда он начал сокращаться? В каком положении находится вопрос о пополнении библиотеки?

Где обычно находилась Ваша библиотека в бытность Вашу администратором Туркестана, главнокомандующим армиями? Когда библиотека перенесена в Шешурино, когда выстроили для неё специально приспособленное помещение?

Как на сохранении Вашей библиотеки отразилась революция и национализация частных книгохранилищ?

Какая вами принята система классификации сочинений? Каков состав по отделам, каково общее количество томов?

---

¹ «Каторга и Ссылка».1927. №3. С. 202 – 204.

Доступность Вашей библиотеки для посторонних граждан, местного населения, учителей и учёных специалистов республики. Когда Вами основана «расходная» библиотека, как велика, и результаты деятельности её?

Где зарегистрирована Ваша библиотека основная? Получает ли поддержку от советских органов и какую?

Какими редкостями и особыми ценностями располагает библиотека?

Буду вам очень благодарен, если вы найдёте возможным осветить ещё и другие стороны возникновения и существования библиотеки...

Письмо написал заведующий Холмским уездным отделом народного образования Адам Яковлевич Лынкис. Генерал А.Н. Куропаткин добросовестно откликнулся, подготовил обстоятельную записку:

Основание библиотеки в Шешурино положил мой отец в 1845 году. Ко мне по наследству перешло сто названий. Мною собрано около 8000 названий. Хранится до 400 названий книг, принадлежащих моему покойному сыну. В образовании библиотеки участвовали три поколения, и таковая является фамильною.

Сбор мною книг начат в 1858-1864 годах во время пребывания в кадетском корпусе. Получены в награду за благонравие и успехи в науках сочинения Пушкина, Гоголя, Некрасова, Крылова и Кольцова. Эти книги и хранятся в Шешуринской библиотеке.

Далее А.Н. Куропаткин сообщает, что, как и вся молодёжь, увлекался учением народолюбцев: Чернышевского, Добролюбова, Белинского, Писарева. Но победила любовь к естествознанию. В библиотеке появились книги Льюиса, Бока, Фёдоровского. Часть из них А.Н. Куропаткин забрал в Туркестан, куда уехал в 1866 году. Здесь началась его собирательская деятельность военных трудов, в т.ч. писателей Драгомирова и Обручева.

Особенно активно приобретались книги в 1878-1879 гг., когда генерал преподавал в Академии Генерального штаба. Ещё были периоды 1882-1889 г.г. – служба в Главном штабе; в 1890-1897 г.г. – начальник Закаспийского края; в 1898-1904 г.г. – военный министр Российской империи. В эти годы были подарены книги с автографами видных учёных, военных лиц.

С переездом в Шешурино в 1906 году Алексей Николаевич стал приобретать книги по сельскому хозяйству и экономике. Привёз из Петрограда все оставшиеся там книги. Когда в 1916 году

он снова был направлен в Туркестанский край, то взял с собой часть научных трудов по тематике этой провинции.

Теперь о так называемой «расходной» библиотеке. В 1907 году А.Н. Куропаткин собрал около тысячи книг беллетристики и научно-популярной литературы. Эта библиотека предназначалась для общего пользования. Генерал лично исполнял обязанности библиотекаря. В 1915-1920 гг. библиотека, увы, подверглась хищениям. «Расходная» библиотека находилась в деревянном доме. Здесь же были и книги основной библиотеки с №№5751 по 6512.

Хищения в моё отсутствие, в особенности когда я был арестован как заложник, значительны. В особенности пострадали карты. Их уничтожили, чтобы получить коленкор, которым они были подклеены.

Все книги основной библиотеки генерал разбил на 52 отдела, где имена авторов помещены в алфавитном порядке. Так появился каталог. Первый печатный каталог издан в Ашхабаде в 1893 году, второй, рукописный, создан в Шешурине в 1914 году. В него внесено 4105 книг по военной тематике. Много книг по странам Азии. Всего в каталоге – 10982 номера. Из них оставлены для будущего пополнения 2976 номеров. Таким образом, число названий достигло 8000.

Особый отдел занимали труды семьи Куропаткиных. Их было 25. Книги эти написал Н.Е. Куропаткин, а остальные – сам генерал.

Далее отмечается, что расходной библиотекой пользовались сотрудники врачебного пункта, почтовой конторы, исполкома. Выпускникам школы в Лебедеве он давал книги и из основной библиотеки.

В 1919 году в библиотеке работал профессор К.Н. Маркин, в 1920 году – горный инженер Л.Н. Цымбаленко. В мае 1922 года расходной библиотекой пользовались 27 мужчин, 7 женщин, 22 школьника. Взято 42 книги. Наиболее посещаемым был март. Посещений 92, книг взято 230.

Шешуринская библиотека была зарегистрирована Наговским волисполкомом и Холмским отделом народного образования. С 1918 года А.Н. Куропаткин числился как заведующий библиотекой. Псковский губисполком бесплатно отпускал ей дрова в 1919 и 1920 г.г. Далее было отказано. В 1922 году сократили должность сторожа. Завелась сырость, и А.Н. Куропаткин начал перемещать книги в свой дом на верхний этаж.

Далее генерал даёт перечень своих печатных трудов, написанных им на основании дневников. Он приготовил к печати книгу «60 лет моей жизни» в двух томах и ряд рукописей о сельском населении Холмского уезда.

«...В настоящее время продолжаю на основе дневников, книжного и архивного материала, собранных в Шешурино, свою работу «60 лет моей жизни» (известна в трех вариантах: «60, 70 и 75 лет моей жизни» – Ю.П.). Заканчиваю на этих днях 47 главу (1880-1886 годы) и составляю записку по курсу экономической географии России. Этот предмет я преподавал в Наговском техникуме...

Заведующий Наговской волостной библиотекой А. Куропаткин, №47.

19 августа 1922 года».

А вот ещё один документ из того же далёкого прошлого:

«Следователю Холмского уезда В.Н. Кузьмину.

Заявление.

Проверка наличности книг в волостной библиотеке была произведена мною 4 июля и 15 сентября. За эти два месяца число посетителей библиотеки было незначительно, и все взятые книги были записаны по библиотечным карточкам. Проверкою 15 сентября обнаружена недостача 20 книг и свыше 20 брошюр.

Подозреваю, что в пропаже книг могла принимать участие малолетняя (14-15 лет) Леонида Лосева, грамотная, убиравшая библиотеку и помогавшая мне в сортировке и выдаче книг посетителям. За неимением сторожа библиотеки похищенные книги, вероятно, проданы и подарены на курительную бумагу. Часть же может запрятана в избе матери Леониды Лосевой – Акулины Лосевой даже без её ведома и при обыске может быть некоторое число недостающих книг обнаружено. Прошу вас в установленном порядке обыск жилища матери Леониды Лосевой, где ночует и Леонида Лосева.

Заведующий Шешуринской волостной библиотекой А. Куропаткин.

№75. 18 сентября 1923 года».

Осталось неясным, что удалось сделать по этому заявлению. Были потери и другого порядка. Иван Пойкин (библиотечная карточка №102) задержал сдачу 30 брошюр. В отдельном шкафу хранились растрёпанные и изъятые из обращения книги. Особой популярностью пользовался отдел №10 (беллетристика), где находилось более 500 книг. Всего же, по данным на 8 ноября 1923

года, в библиотеке было 1058 книг, из которых на руках у читателей – 121 книга. Одновременно А.Н. Куропаткин заведовал и избой-читальней. Сюда поступала газета «Красный набат» и брошюры – 113 единиц.

Какие же книги пользовались пристрастием? Это сочинения Кнута Гамсуна, Гоголя, Данилевского, Короленко, Конан Дойля, Оскара Уайльда, Рубакина, Мольера, Бунина и других, менее известных авторов. Из брошюр брали «К познанию огородничества», «Молочное хозяйство»... Имена читателей тоже сохранились. Это директор Лебедевской школы К.П.Пятницкий, Егор Голубев, Ольга Соолятэ, Николай Савельев, Дмитрий Семёнов, Николай Ездаков, Ида Пурас.

Вторично А.Н.Куропаткин принял «расходную» библиотеку 1 февраля 1922 года. Собрал Библиотечный совет, стал приводить в порядок фонд, вновь составили утраченный каталог. С 1 апреля 1923 года открыли в Шешурине избу-читальню.

Вероятно, Алексей Николаевич руководил волостной расходной библиотекой до 8 ноября 1923 года. Имеется сдаточная ведомость книг на это число. Куропаткин составил и отчёт о работе библиотеки за 1922-1923 г.г. В нём много статистики, данных о движении книг, о их состоянии, о поступлениях новой литературы и т.д.

А.Н.Куропаткин во многих своих дневниковых и рабочих записях подчёркивал, что он в полной мере использует свой богатейший книжный фонд, указывал:

«Главные печатные труды, которые мною исполнены на основании дневников и материалов, собранных в моей библиотеке, следующие:

«Алжирия». Военно-статистический очерк и письма из Алжириши, издание 1877 г., получена серебряная медаль.

«Кашигария». Историко-географический очерк страны, её военная сила, промышленность и торговля, издание 1879 г., получена золотая медаль.

«Действия отрядов генерала Скобелева в русско-турецкую войну 1877-1878 годов», «Ловча и Плёвна», издание 1886 года. Получена премия Генерального штаба.

«Блокада Плёвны и бой 26 ноября 1877 года». Издание 1889 г.

«Переход через Балканы отрядом генерала Скобелева и бой у деревни Шейно 28 декабря 1877 года», издание 1889г. Два последних труда напечатаны в «Военном сборнике» и отдельными изданиями не вышли.

«Очерк военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 год и поход в Арал-тепе». Два издания 1889 и 1899 г.г.

«Итоги войны», издание 1906г. Имеется ещё Берлинское издание и труд, озаглавленный «Заметки генерала Куропаткина».

«Россия для русских: Задачи русской армии». Три тома. Издание 1910 года.

«Русско-китайский вопрос». Издание 1913г.

Приготовлены к печати, но по техническим и иным причинам не изданы следующие мои труды:

«60 лет моей жизни», тома 1 и 2, 42 главы (период 1858-1881 г.г.).

«Пролог маньчжурской трагедии». Из дневников А.Н. Куропаткина.

«Население Семиреченской области: Деятельность, нужды и способы к их удовлетворению». Девять глав с приложением и картой. Окончено в Шешурина в 1918 году.

«История вольных городов Великого Новгорода и Пскова: Учебное пособие для учительского персонала школ». 11 глав. Окончено в Шешурина в 1919 году.

«Начальное образование сельского населения Холмского уезда с 1850 по 1914 год». 13 глав. Окончено в Шешурина в 1921 г.

Кроме этих больших трудов мною, при содействии Шешуриной библиотеки, исполнены следующие научные труды:

«Сельское население Холмского уезда в период 1859-1917 г.г. в связи с его экономическим положением». Окончено в 1921г. Передано в Петроград в Центральный Географический музей, при котором состоял учёным корреспондентом.

«Семиречье: Из дневников А.Н.Куропаткина». Статья напечатана в журнале «Военная мысль», сентябрьская книжка, 1920г., издающемся в Ташкенте.

«Очерк экономического быта вольных городов Великого Новгорода и Пскова». Статья напечатана в 1920г. в июньской книжке журнала «Новая жизнь», издающегося в Пскове.

«Краткий исторический очерк борьбы на Западе с череполосицами, общинным владением землею и трёхпольем».

«Опытное полевое хозяйство в Шешурина с 1907 по 1921 г.».

«Соображения к плану работ по землепользованию и землеустройству сельского населения Холмского уезда на 1922-1923 г.г.».

Три последние работы исполнены мною для земельного отдела Холмского уезда и ныне вытребованы в Псков»...

Своеобразно сложилась судьба куропаткинских книг. Ценная библиотека после его кончины стала понемногу сокращаться. Книги растекались по Псковщине. В Шешурино срочно выехал заведующий Псковским губернским музеем А.К. Янсон. О результатах обследования им библиотеки генерала газетный листок «Псковский набат» сообщил только 1 октября 1925 года, хотя время поездки пришлось на июль.

Выяснилось, что книгохранилище после смерти А.Н. Куропаткина было проверено специальной библиотечной комиссией из г. Холма. Здание опечатали, так как видимые следы хищения были налицо: со стороны сада ставня на окне сорвана, а на подоконнике осталась дорожка от обуви, предположительно – сапог. Едва убыла эта делегация, как заявила другая, судя по всему, из хозяйственного отдела Холмского уездного исполнительного комитета. Она вывезла из имения все шкафы и полки. Книги же свалили на пол в двух этажах генеральского дома. Вороватые посланцы забрали и часть книжного фонда. Куропаткинские книги видели потом на Холмском рынке в руках спекулянтов. Особенно ценились тома в кожаных переплётах. Обложки шли на домашние поделки.

Действительно, по этому поводу в Псковском государственном областном архиве существует ряд документов. Президиум Псковского губисполкома 4 июля 1925 года заслушал доклад о результатах обследования состояния библиотеки гражданина Куропаткина. Было предложено привлечь к ответственности лиц, виновных в расхищении библиотечного имущества. 1 сентября 1925 года Губисполком удовлетворяет ходатайство Губоно об отпуске средств на перевозку библиотеки Куропаткина в сумме 274 рубля. Перевозкой книг занимался от Губисполкома Газов. Однако, из-за несогласованности действий с Холмским уисполкомом ему было поставлено на вид¹. 16 сентября 1925 года президиум Холмского уисполкома снова возвращается к библиотечному вопросу. «Информацию Пятницкаого принять к сведению. Довести до сведения президиума губисполкома о нетактичности действий представителей губисполкома, выразившуюся в вывозе из имения Шешурино всякого мелкого имущества, вплоть до игры в крокет, а равно в намерении вывзти коляску».²

---

¹ ГАПО. Ф. Р -590. Оп.1. Д. 1506.

² ГАПО. Ф. Р – 590. Оп.1. Д. 1533.

Ещё некоторые итоги обследования книжных развалов, оставшихся практически без хозяина. «Псковский набат» указывал:

«До войны 1914 года библиотека была приведена в порядок. Составлен каталог специалистом из Публичной библиотеки. Комиссия ограничивалась подсчётом в 12000 томов. Дом был опечатан. Наблюдение за ним поручено медицинскому отряду, квартировавшему в Шешурино. Ценность библиотеки очень велика. Есть легенда о том, что в 1914 году американцы предлагали за неё 4 миллиона долларов. За редким исключением, собрана военная мировая литература, на десятках языков – европейских и азиатских. Самый поверхностный обзор позволяет сказать, что среди книг найдутся такие, которые в лучших мировых книг хранилищах насчитываются единицами. Следует указать на роскошные издания иностранных обществ по японской и англо-бургским войнам, отчёты ведомств царского времени»...

В декабре 1925 года в Пскове произошло знаковое событие. Центральная библиотека губернии переместилась в новое здание. Очевидец указывал, что читальный зал был украшен портретом В.И. Ленина, вставленным в оригинальную рамку большой художественной ценности восточного исполнения. Рамка эта попала в Псков из куропаткинского Шешурина. Сюда же был доставлен из Шешурина и объёмный круглый стол, за которым генерал А.Н. Куропаткин ещё недавно принимал сельских читателей.

Но недаром иногда говорят, что добрая слава быстро забывается. Псковским книголюбам куропаткинский стол показывали как объект развлечения. За ним, якобы, псковские помещики убивали время за картами. Явная ложь! А.Н. Куропаткин не увлекался картёжными играми.

В Пскове историей передачи библиотеки А.Н. Куропаткина плодотворно занимается сотрудница Музея-заповедника Н.А. Бабарыгина. По её розыскам, книжное собрание поступило в сентябре 1925 года в Псковскую губернскую центральную библиотеку в количестве свыше 8000 томов.

Но многие высшие советские организации, особенно военные, имели к библиотеке свой интерес. Вероятно, книжные богатства стали дробить по этим интересам. В Пскове осталась лишь незначительная часть собрания в количестве 150-180 единиц. Во время оккупации города немецкими фашистами часть книг из коллекции А.Н. Куропаткина была вывезена захватчиками. Некоторые книги затем вернулись в фонды музея. На сегодняшний

день в Древнехранилище Псковского музея-заповедника хранится 51 книга и 6 рукописей из собрания А.Н. Куропаткина. На каждой из них есть штамп, экслибрис или инициалы владельца.

Точного ответа на вопрос – где основная часть куропаткинских книг? – пока нет.

Справедливо, что летописью семейной библиотекой А.Н. Куропаткина продолжают творчески интересоваться специалисты

Так, в фондах Национальной библиотеки имени С.Г. Чавайна республики Марий Эл в г. Йошкар-Ола обнаружены издания из личной библиотеки А.Н. Куропаткина Книги были переправлены сюда в 1937 году из резервных фондов крупнейших библиотек страны. Среди них полный комплект 89 томов первой всеобщей переписи населения обширной Российской империи. 1897 года (СПб., 1899–1905 гг.). Уникальное издание состоит из 119 выпусков – сборников по отдельным губерниям и областям. Другие издания принадлежат перу самого А.Н. Куропаткина. Внутри книг книжный штампель с надписью «Библиотека А.Н. Куропаткина».¹

У Алексея Николаевича Куропаткина со временем накопились полки книг с автографами ярких знаменитостей.

«Высылаю Вам свою «Монголию и Уссурийский край». Если будете свободны в субботу вечером, то заходите хоть на часок. Я буду дома.

Искренне уважающий Вас Николай Пржевальский.

Среда 25 октября 1878 г.»²

В число приверженцев имени А.Н. Куропаткина, который жил и действовал в родном крае как поборник культуры входит известная московская подвижница Елена Давидовна Арманд. В 1988 года покинула Москву и поселилась в Тверской области. Стала работать воспитателем в Хотилицах, где находится дом инвалидов для детей с отставанием развития. С ней я заочно знаком. Получил несколько писем и книгу-трилогию о жизни детей-сирот с размышлениями о событиях последних лет в России. Мою первую работу (Куропаткин в Шешурино, Торопец, 1998) она оценила как «патриотическое самиздатское издание».³

За последние 15 лет деятельность А.Н. Куропаткина периодически анализируется историками с защитой диссертаций. В

---

¹ Мансурова Л.Р. Генерал от инфантерии. Книжное собрание А.Н. Куропаткина // Библиотечное дело, 2010, №6, с. 17-18.

² РГВИА, ф. 165, д.3481.

³ Арманд Е.Д. О господи, о Боже мой. СПб. 2005, с. 304-312.

перечне успешных поисковиков-исследователей О.А. Белозерова. Название ее темы «Государственная и военная деятельность А.Н. Куропаткина накануне и в период русско-японской войны» (СПб, 2015, 355 с). Научная работа характерна введением в оборот иностранных источников, новыми оригинальными подходами к личности генерала, его постоянным упорным стремлениям видеть Россию как во внешней, так и во внутренней политике самодостаточной и привлекательной для всех ее граждан, а не только успешных. О.А. Белозерова приезжала в Шешурино и Наговье, чтобы оценить и понять минувшую эпоху.¹

Нелады с ЧК

Примерно в мае 1918 года А.Н.Куропаткин постоянно обосновался в Шешурино, пользуясь своей богатой библиотекой для научных работ. Возвращение генерала не всем пришлось по душе. Фигура независимого, уверенного в себе человека дворянского происхождения бездельников и пьяниц раздражала. Хулиганствующие типы с восторгом подхватили лозунг «Грабь награбленное». К Куропаткину зачастили непрошенные гости. Требовали отдать или «подарить» то одно, то другое. Порывались продолжить начатое в дни отсутствия генерала воровство.

Генерал отправился в военный комиссариат Наговского волостного совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, справедливо полагая отыскать там защиту. 23 июня 1918 года за №32 появился любопытный документ.

Удостоверение.

Принимая во внимание боевые заслуги бывшего генерал-адъютанта, генерала от инфантерии А.Н. Куропаткина, ныне проживающего в Шешурино Наговской волости и зная его непрестанные заботы об улучшении быта местного населения Наговской волости, военный комиссариат предписывает местному населению оказывать внимание и уважение, как общественному деятелю и старому, боевому генералу, заслуженному солдату и не чинить самостоятельных обысков и выступлений против генерала, что подписью приложением печати утверждается².

---

¹ Белозерова О.А. Родину не покинул // Санкт-Петербургские ведомости. 2013, 29 марта.

² РГВИА. Ф. 165. Д. 1602. Л.1.

Но, как оказалось, главная опасность поджидала генерала со стороны стражей революционной законности. 30 августа 1918 года произошло покушение на В.И. Ленина. Большевики объявили красный террор. Полетели во все концы страны депеши.

Надо покончит с сентиментальностью... Из буржуазных и офицерских кругов арестовать значительное количество людей в качестве заложников...

Один из руководителей ВЧК М.Лацис в журнале «Красный террор» указывал:

Мы уничтожаем класс буржуазии. Поэтому нет нужды доказывать, выступало ли иное лицо словом или делом против Советской власти. Вы должны спросить у арестованного: к какому классу он принадлежит, откуда происходит, какое имел воспитание и какова его специальность. Эти вопросы должны решить судьбу арестованного...

По этим, основным принципам Красного террора А.Н. Куропаткин уцелеть не мог. Он был прямым кандидатом на уничтожение, как его хороший друг В.Л. Кушелев из имения Волок. Как «немецкого шпиона» того немедленно расстреляли. Приговор судебных органов до сих пор не обнаружен.

В круговерти непредсказуемых событий А.Н. Куропаткин остался жив. Как это произошло, рассказывают документы далёкого времени. 8 сентября 1918 года генерал был арестован. Его доставили к председателю Холмского ЧК И.Г. Рубельту. Впоследствии тот вспоминал:

Арестовали А.Н. Куропаткина как заложника. У меня с ним состоялся разговор. Генерал лично знал меня по школе в Наговье, где я обучался. Вот его слова: «Я знаю, вы меня расстреляете. Я монархист, с 10 лет одел погоны, дослужился до генерала, занимал высокие посты, но против рожна не попру». Он обратил внимание на кожаный саквояж, наполненный рукописями: «Если вы думаете хозяйничать, то написанное мною пригодится». Я ответил: «Обещаю, что рукописи будут в сохранности, вас направлю в тюрьму».

Здесь речь идёт о научных конспектах, которые генерал захватил из дома, видимо, надеясь с ними поработать. Не получилось. Рукописи конфисковали. Куропаткина по инстанции отправили в г. Великие Луки.

О чём думал русский патриот в тюрьме? О том, что он нужен своей стране, готов ей служить по мере сил. Просит одного – не мешать работать.

«Председателю Великолуцкой ЧК.

Прошу возвратить мне из документов, кои я представил в Холмскую ЧК вторую главу моего труда по Семиреченской области, касающегося русского населения этой области. Глава эта ожидается в Петрограде, в правлении Семиреченской железной дороги, куда и будет направлена... Здоровье моё плохое: головокружения на почве ослабления деятельности сердца, продолжаются... Ещё раз повторяю свою просьбу: отпустить меня, 70-летнего старика к моим Книгам в Шешурино. Это в Вашей власти и Ваших правах. Там, в своей библиотеке я буду полезен 10 миллионному населению Туркестана моими знаниями, опытом, работая на пользу слабых и угнетённых туземцев. Проживая в Шешурино, я в тоже время буду находиться в полном вашем распоряжении А.Н. Куропаткин. 15 сентября 1918 года. Великие Луки».¹

Обращение осталось без внимания. Куропаткина переслали в Петроградскую ЧК. Отсюда его выручили скромные люди.

«РСФСР. Местный комитет Семиреченской железной дороги.

24 сентября 1918 г. №574. Петроград, Итальянская улица, 11.

Председателю Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией.

Местный комитет Семиреченской железной дороги настоящим удостоверяет, что Алексей Николаевич Куропаткин, как знаток Туркестанского края и администратор, постоянно защищавший беднейшее земледельческое и кочевое население края от эксплуатации скупщиками и посредниками, спекулянтами, был приглашён правлением Семиреченской железной дороги в качестве консультанта по экономическим и бытовым вопросам, причём к осени 1917 года давал компетентные заключения, а с начала поступления на постоянную службу с 1 мая 1918 года исполнил ряд ценных работ. Ввиду вышеизложенного, местный комитет Семиреченской железной дороги просит Вас, товарищ, освободить А.Н. Куропаткина из под стражи, возвратить ему отобранные черновики трудов, исполненных им работ и разрешить вернуться для дальнейшей работы в библиотеке в селе Шешурино, где у него имеется редкие первоисточники по Туркестанскому краю. Со своей стороны местный комитет даёт

---

¹ РГВИА.Ф. 165.Д. 1608.

*поручительство за лояльное отношение А.Н. Куропаткина к постановлениям правительства Российской Советской Социалистической Республики. Председатель комитета К. Смоленинов. Комиссар правления В. Стрекалов».*¹

Куропаткин был немедленно освобождён, но возвращаться в Шешурино не спешил. Стал запасаться всевозможными справками и свидетельствами. От домового комитета Кирочной 32/34, где жил его сын Алексей, получил удостоверение личности о ненахождении личности под судом. От домового комитета по Таврической, 19 (здесь жила его супруга) – справку на право въезда и выезда из Петрограда. Добился и более серьёзных охранных грамот.

«Чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией при Петроградском Совете Рабочих и Крестьянских депутатов.

9 октября 1918 года. №12434.

Удостоверение.

Чрезвычайная комиссия сим удостоверяет, что к выезду гражданина Алексея Николаевича Куропаткина в Холмский уезд Псковской губернии со стороны ЧК препятствий не встречается. Председатель Г. Бокий».

На удостоверении есть приписка:

«Со стороны окружного комиссариата по военным делам препятствий к проживанию гражданина А. Н. Куропаткина в пределах Холмского уезда Псковской губернии не встречается.

Управляющий делами комиссариата по военным делам А. Ильин (Женевский).

*Исходящий № 20480. 14 октября 1918 г.»*²

В Наговской волости арест А.Н. Куропаткина вызвал нездоровое оживление среди нечестных людей, уверенных, что генерал будет расстрелян. Невзирая на прислугу, жулики проникли в дом и нанесли серьёзный урон коллекциям военного, старинного оружия. Были похищены вещи домашнего обихода, азиатская сбруя тонкой ручной работы с украшениями, съестные припасы. Куропаткин узнал об этом сразу же после освобождения и 29 сентября из Петрограда письменно обратился в народный суд 3-го участка Холмского уезда, Наговский исполком и Торопецкий

---

31 ГАПО. Ф. Р – 590. Оп.2. Д. 42. Л.129.

² ГАПО. Ф. Р – 590. Оп.2. Д.45.Л. 128 об.

уголовный розыск. Просил принять необходимые меры и вернуть украденное.

Перед выездом в Шешурино направил в Наговской исполком заявление. Это обстоятельная записка с мотивами заслуг и поводов для освобождения на радость почитателям и на страх недругам-расхитителям.

«Арестованный 8 сентября без предъявления обвинения в селе Шешурино, чем была прервана моя учёная работа в Шешуринской библиотеке, я был доставлен после пребывания в Холме и Великих Луках в Петроградскую ЧК 24 сентября.

Рассмотрев все пункты моего ареста и ознакомившись с учёными трудами, исполненными и начатыми в Шешурино, Петроградская ЧК 25 сентября освободила меня из-под ареста с правом возвращения в село Шешурино. При этом была принята во внимание долготельная деятельность моя в Туркестанском крае по защите слабых. Принято во внимание и то, что в 1906-1916 г.г. я трудился на пользу крестьян Наговской волости. Мною основаны Наговская сельскохозяйственная школа, кредитное товарищество, сельскохозяйственное общество... На моей земле построены больница, Шешуринская почтово-телеграфная контора... Открыта Шешуринская библиотека.

Петроградская ЧК уведомила Холмскую ЧК – принять меры к спокойному проживанию моему в Шешурино... ЧК выдала мне за подписью Г. Бокия удостоверение за №12434...

*10 октября 1918 года. Петроград. А.Н. Куропаткин.
В Шешурино выезжаю 17 октября сего года».*¹

Исполком Наговского Совдепа получил данное заявление и принял оперативные меры по встрече генерала А.Н. Куропаткина. Жителю Шешурино Николаю Филатову 14 октября вручили специальное удостоверение. Ему разрешалось «съездить в Торопец за Куропаткиным на двух комитетских лошадях».

Возвращение Куропаткина в Шешурино пришлось на 18 октября. Но спокойной жизни для научных занятий не получилось. Генерал чувствовал постоянное внимание и давление со стороны Холмской ЧК. Чтобы обезопасить себя, А.Н. Куропаткин на будущее написал ряд депеш.

Телеграмма первая.

---

¹ РГВИА. Ф.165. Д. 1611. Л.3.

«Великие Луки. Председателю Чрезвычайной комиссии Матисону.

Вторично арестован [без] малейшего повода. Прошу быстрой защиты. Алексей Куропаткин».

Телеграмма вторая.

«Петроград. Таврическая, 19. Срочная. Куропаткину [сыну].

Вторично арестован несмотря [на] удостоверение Бокия. 12434 и Ильина-Женевского 20480. Необходима быстрая помощь. Алексей».

Телеграмма третья.

«Петроград. Окружной комиссариат [по] военным делам, управляющему делами Ильину-Женевскому.

Вторично арестован [без] малейшего повода несмотря [на] удостоверение Ваше 20480. Прошу быстрой защиты депешей [в] Холмскую Псковской губернии ЧК. Алексей Куропаткин».

Телеграмма четвёртая.

Петроград. Гороховая 2. Председателю ЧК.

«Вторично арестован [без] малейшего повода несмотря [на] удостоверение Ваше 12434. Опасаюсь насилия. Прошу быстрой защиты депешей [в] Холмскую ЧК. Алексей Куропаткин».¹

Телеграммы были переданы с оплатой начальнику Шешуринского почтово-телеграфного отделения с просьбой разослать по адресам в случае повторного ареста.

Стратегический манёвр генерала оказался верным. Куропаткина больше не арестовывали.

Одновременно А.Н. Куропаткин составил письмо информативного характера в Псков.

«Председателю Псковского исполкома Совета рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов.

Допошу, что я возвратился в Холмский уезд, Наговскую волость, село Шешурино и возобновил научные работы по Туркестанскому краю по основной Туркестанской библиотеке. Препровождаю при сём для сведения копии с:

1). Удостоверения Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией Г. Бокия от 9 октября сего года за № 12434;

2). Надписи управляющего делами Комиссариата по военным делам А.Ильина (Женевского) от 12 октября за №20480;

---

¹ РГВИА. Ф. 165. Д. 2142.. Л.Л. 1 – 3.

3). *Отзыва местного комитета Семиреченской железной дороги председателю Петроградской ЧК по борьбе с контрреволюцией от 24 сентября за №574.*

Гражданин Алексей Николаевич Куропаткин.

*№165. 7 ноября 1918 г. с. Шешурино».*¹

Сдерживающий фактор двух последних документов очевиден. Генерала оставили в покое. А.Н. Куропаткин стал подсчитывать убытки. Составил «Справку об имущественных потерях» за 1917-1918 годы. Затем появилось ещё несколько подобных документов. Наиболее представительный из них «Справки и решения об отображенных и краденных вещах А.Н. Куропаткина в 1918-1920 гг.».

Далее нам остаётся верить Холмскому чекисту И.Г. Рубельту.

ЧК получила секретное распоряжение. Бывший царедворец генерал А.Н. Куропаткин освобождён из-под ареста, возвращается в Шешурино... Предлагается вести за ним наблюдение... В конце 1918 года в волостях, смежных с Наговской, вспыхнуло восстание. Участвовало до 7 тысяч человек... Но Куропаткин отказался примкнуть к мятежникам.

Последний раз судьба свела Куропаткина и Рубельта в 1922 году. Рубельт возглавлял комиссию по изъятию ценностей. Куропаткин передал Советской власти деньги, драгоценности и громадный ковёр – дар императрицы Александры Федоровны.

Ленин и Куропаткин

Существует какое-то странное переплетение судеб, какая-то непонятная, таинственная связь между личностями В.И. Ленина и А.Н. Куропаткина. В родных местах генерала до сих пор в ходу красивые легенды о его переписке с вождем революционных сил, их давнем знакомстве и взаимовыручке. Сошлюсь вначале на опубликованные в периодической печати варианты разных историй. Вот мемуары учителя из села Бологово Андреапольского района Всеволода Сергеевича Покровского, с которым я беседовал, под заголовком «Здравствуй, дед!»².

«Кажется, в 1965 году к нам домой пришёл незнакомый человек, отрекомендовавшийся представителем Ленинградской писательской организации, и предъявил удостоверение. К

---

¹ ГАПО. Ф. Р – 590. Д.45. Л.117.

² Крестьянская жизнь. Тверь.1993. 28 января – 03 февраля.

сожалению, его фамилию забыл. Он сказал, что приехал ко мне по поручению писательской организации узнать, не сохранился ли у нас семейный архив с документами об Алексее Николаевиче Куропаткине. Что, мол, найдены архивные документы жандармского управления, в которых указано, что Покровский Сергей Евгеньевич – внебрачный сын Куропаткина.

Я спросил, почему писательская организация заинтересована в сборе материалов о Куропаткине? Он ответил, что в тех документах прослеживается связь Куропаткина с Лениным. Что именно по заданию Ленина А.Н. Куропаткин и проиграл войну с Японией. Будучи главнокомандующим Куропаткин часть оружия, предназначенного для фронта, передавал рабочим. Вот откуда, мол, брали рабочие Москвы оружие, которое использовалось на баррикадах»...

Остросюжетная гипотеза, не правда ли? Но очень уж со многими неясностями. Хрупкость её сразу определил и сам В.С. Покровский.

«Я не согласился с доводами, в смысле контактов Алексея Николаевича с Лениным. У Ленина была возможность после Октябрьской революции сказать об этом ещё при жизни А.Н. Куропаткина. Но этого не было. Да и глубокие исследования этого вопроса М.Г. Морозовым тоже не подтвердили факта контактов между Лениным и Куропаткиным»...¹

Статья краеведа Н.Николаева «Школа генерала и дубки памяти».

«Он же (Куропаткин – Ю.П.) обращался письменно (говорят, по личной просьбе В.И. Ленина) и к воюющим на «белой» стороне с призывом сложить оружие и прекратить братоубийство»...

Из рукописных воспоминаний А.М. Тумановой, современницы А.Н. Куропаткина, обратим внимание на «ленинские» строки.

«После гражданской войны были тяжёлые годы, голодные. Ели мякину, липовые листья, цветы осоки, крапиву. И Куропаткин пишет письмо В.И. Ленину. Ленин прислал на нашу местность вагон с хлебом. Из Торопца зерно привезли на лошадях и Куропаткин раздавал его голодным на посевы. В годы Советской власти по распоряжению В.И. Ленина Куропаткину разрешили

---

¹ Тверская жизнь. 1994. 31 августа.

иметь конюха, скотниц (лошадь и корова оставлены) и две прислуги»...

Легендарный вагон с зерном или мукой постоянно присутствует в разговоре со старожилками. Вот моя совсем свежая запись с 83-летним И.Н. Русаковым. Беседовали в Краснопольце 16 ноября 1996 года.

«Слухов о Шешуринском барине знал много. Вот слушай такую историю.

После революции придумали комбед – комитет бедноты. Стал комбед богатых описывать. Зашли к генералу. Тот возражать не стал, но сказал Андрею Тюрёву: «Сапоги не описывай. Куропаткин лаптей плести не может, в чём он ходить будет?» Не помогло. Сапоги тоже в опись попали. Но вот пожаловал голод. Куропаткин добился, чтобы вагон с хлебом прислали через Торонец. Вроде бы, в Совнарком к Ленину обращался. Почему-то сам генерал распределял тот подарок. И вот заходит к нему Андрей Тюрёв за нормой, а генерал ему говорит: «Андрей! Много вы у Куропаткина позабирали. Но смотри – Куропаткин опять и при хлебе и при сапогах. У тебя, как и прежде, ни того, ни другого. Подумай, почему так?»¹

Есть ли какая-нибудь историческая подоплека в последних двух рассказах? Без сомнения есть. Весной и летом 1918 года на Псковщине крестьяне попали в жесточайший продовольственный кризис. К январю съели даже семена. Псковские большевики направили своих делегатов в Москву к В.И. Ленину с просьбой оказать продовольственную помощь. 10 апреля 1918 года В.И. Ленин написал записку Д.П. Боголепову и А.Д. Цюрупе:

«Податели этой записки, представители Губ. Совета Псковского, не могли до сих пор добиться помощи, продовольственной и финансовой, крайне и абсолютно им необходимой. Положение Псковской губ. отчаянное. Прошу чрезвычайно – обдумать, какими бы экстренными мерами помочь им, и позвонить мне для переговоров об этом. Ленин».²

Результат заступничества В.И. Ленина хорошо известен. С апреля по август 1918 года в Псковскую губернию доставлено 187 вагонов хлебных грузов. Для заготовки семян выделено 10 миллионов рублей.

---

¹ Архив автора.

² В.И. Ленин. П.С. С. Т.50. с.58.

Как видно, ленинские вагоны с продовольствием действительно были. Один, а, может быть, и несколько, поступили в адрес Наговской волости. Куропаткин к ним не имеет никакого отношения. Но молва. Почему такая стойкая молва? Уже известный В.С. Покровский сообщает:

*«Рассказ о том, что в первые годы Советской власти В.И. Ленин прислал А.Н. Куропаткину вагон с пшеницей, которую Алексей Николаевич раздал голодающим крестьянам, реальную почву под собой имеют. Действительно, вагон с пшеницей прибыл на станцию Торопец в адрес Куропаткина. Тому есть свидетельские подтверждения людей, возивших эту пшеницу из Торопца в Шешурино. Зафиксированы они в Торопецком краеведческом музее. Но от кого была эта пшеница – так до сих пор и не установлено»...*¹

Вероятно, разгадку факта следует искать в хозяйственных книгах, которые вел генерал. Там зафиксирована каждая мелочь, не то что вагон. В Торопце генерал все покупки оформлял через братьев Милохиных. Заранее передавал им крупные суммы денег, на которые и выбирал товары. Часто действовал как благотворитель, направляя в адрес Милохиных вместе с просителем записки вот такого содержания: *«Отпустите учителю деревни Сухлово Кузьме Александрову 3 пуда ржи, ... А. Корчакову 20 пудов, ... Ивану Петрову один пуд ржи из моего запаса»*. Добрые деяния, как известно, помнятся. Возможно, что со временем они приумножились до масштаба целого вагона. Это чисто мое предположение. Ну, а сама «вагонная эпопея» довольно привлекательна и ждет удачливого исследователя.²

Фонд А.Н. Куропаткина в Российском Государственном Военно-Историческом Архиве хорошо изучен архивистами. Сделана подробная опись всех документов. Писем В.И. Ленина к генералу не обнаружено. А вот черновик самого Алексея Николаевича к Владимиру Ильичу известен и зафиксирован в «Путеводителе РГВИА», изданном еще в 1979 году, – «Письмо Куропаткина В. И. Ленину (15 декабря 1919, черновик)». По моим исследованиям, оно до сих пор нигде не публиковалось. Причина – в содержании и существовавшей жесткой цензуре.

---

¹ Покровский В.С. Просветитель // По пути Ильича. Андреаполь. 1988. 17 декабря.

² Попов Ю.Г. Гражданин на все времена // Тверская жизнь. 2002. 14 сентября.

«Владимир Ильич.

В 1917 году при переходе власти в руки Советов, я занимал должность члена Александровского комитета о раненых. С упразднением Комитета поступил на должность консультанта при Правлении Семиреченской железной дороги.

Арестованный в сентябре 1918 года в качестве заложника я был доставлен в Петроград на Гороховую. По ходатайству Союза служащих на Семиреченской железной дороге я был освобожден из-под ареста с разрешением возвратиться в деревню, где я работал в собранной мной обширной, доверенной моему управлению, библиотеке.

В прошении, поданном от Союза служащих Председателю Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией (от 24 сентября 1918 г. № 574) значилось, что я постоянно защищаю беднейшее земледельческое и кочевое население Туркестанского края от эксплуатации скупщиками и посредниками-спекулянтами.

Возвратившись в село Шешурино (Холмского уезда Псковской губернии), я закончил обширный труд, носящий название «Население Семиреченской области, его деятельность, нужды и способы к их удовлетворению». В этом труде я преследовал две главные задачи: 1) примирить русское население в 300 тысяч душ с киргизами (1 млн. душ) и 2) освободить трудовое русское и киргизское население от кабалы со стороны многочисленных хищников, ставших между производителями и потребителями. В январе 1919 года я получил приглашение от уездного отдела народного образования взять на себя труд по организации музея в Холме. Искренне сочувствуя начинаниям Советской власти к подъему образования всей массы населения, я охотно принял это предложение и теперь состою Консультантом организованного при моем содействии Холмского уездного народного музея. Составленные мною основы устройства Музея, Устава Музея, Устава Музейного общества одобрены в Петрограде и Великих Луках. На «Съезде» представителей школьного и внешкольного образования в Великих Луках постановлено работы эти, а также мою записку по Холмскому уезду «размножить» и разослать в другие уезды Псковской губернии. В городе Холме и Наговской волости, где я проживаю, мною прочитано довольно значительное число лекций по картографии, по экономике как Псковской губернии, так и Туркестана. В настоящее время я занят составлением учебника для преподавательского персонала

Холмского уезда, но который будет полезен несомненно в Новгороде и Пскове.

С августа месяца 1919 года по предложению Губернского Земельного отдела, я, кроме того состою Консультантом по устройству на новых началах Наговской сельскохозяйственной школы, основанной при моем содействии и носящей мое имя.

Сознание приносимой мною пользы трудовому населению дает смелость утруждать Вас, Владимир Ильич, следующей просьбой. Сын мой Алексей Алексеевич, по профессии химик, три месяца тому назад арестован в Петрограде и переведен в Москву, где содержится до настоящего времени. Невестка моя, Ольга Ивановна, проживает в Москве в надежде чем-нибудь облегчить положение мужа. Мои внуки: 10 месяцев и трех лет оставлены в Москве под призор няньки, где медленно ослабевают от холода и голода. Сын, по полученным сведениям, так одно время ослабел, что не мог передвигаться без посторонней помощи.

Будьте добры: прикажите дать справку по делу моего сына и, если, как я надеюсь, вина его не значительна, подействуйте освободить его ради детей его и в уважение просьбы старого солдата, четыре раза раненого, 71 года от роду, но и теперь отдающего остатки сил своих на служение трудовому населению Холмского уезда.

Адрес мой: Псковская губерния, Холмский уезд, почтовое отделение Шешурино, Алексею Николаевичу.

Искренне уважающий Вас, А. Н. Куропаткин.

Сын сидит в камере на Лубянке. Адрес невестки Ольги Ивановны: Пречистенка, 28, квартира 3.15 декабря 1919 г. Село Шешурино».¹

Письмо Алексея Николаевича Куропаткина к Владимиру Ильичу Ленину полностью отрицает всякую возможность их какой-то близости, знакомства и переписки. В тексте ни малейшего намека на хотя бы маломальское участие генерала на стороне большевиков в событиях 1905 года и его обращении к участникам гражданской войны о взаимопримирении. Речь идет о глубокой личной трагедии А.Н. Куропаткина. Арестован его единственный сын и содержится в Московской ЧК. Сын болен и страдает не только морально, но и физически. Куропаткин просит В.И. Ленина разобраться в деле сына, уповая на свои годы, раны, честное служение России и Советской власти.

---

¹ РГВИА. Ф. 165.Оп.1. Д. 2129..

Как отреагировал В.И. Ленин на слова старого солдата? Вероятно, переправил с резолюцией в ЧК, к Дзержинскому. Вполне мог через свой аппарат ответить и заявителю. Но в архиве А.Н. Куропаткина ответа на данное прошение не существует. При целенаправленном глубоком поиске, очевидно, возможно проследить судьбу заявления, которое было последней возможностью для отца спасти жизнь сыну.

Потерявшиеся внуки

О сыне генерала Алексея Алексеевича Куропаткина известно не очень много. В справке о рождении читаем:

В метрической книге Сергиевского всей Артиллерии Собора за 1892 год о родившихся мужского пола под № 11 записано: 1892 года, февраля двадцать девятого родился и того же года апреля двадцать третьего крещен Алексей. Родители его: начальник Закаспийской области генерал-лейтенант А. Н. Куропаткин и законная его жена, Александра Михайловна, оба православного вероисповедания и второбрачные. Восприемниками были: тайный советник Я. А. Веретенников и жена действительного статского советника О. Н. Рукавишников. Таинство крещения совершил Протоирей Николай Покровский. Санкт-Петербург, января 3 дня 1987 года. Член Духовного правления Протопресвитер военного и морского Духовенства Протоирей Григорий Словоцов.¹

Сын прославленного генерала тоже стал военным. Проходил обучение в Петербургском Пажеском корпусе, основанном еще в 1795 году. Как известно, в привилегированном Пажеском корпусе обучались исключительно дети дворян. Воспитанники несли дворцовую службу, участвовали в дворцовых церемониях. Возможно, что по состоянию здоровья, Алексей в июне 1909 года уволен из корпуса на попечение родителей. Окончил потом Петербургский университет: математический факультет, химический отдел. К воинской службе был признан негодным. Тем не менее поступил в отряд Красного креста шофером. Затем член правления общества «Пулемет», работавшего на армию. При Советской власти занимал должность технического руководителя на ряде заводов военного ведомства. В Петрограде жил по

---

¹ ГАПО.Ф.Р – 590.Д.477. Л.33.

Таврической улице 19, квартира 16. Женат. Имел двоих детей: Алексея -1916 г.р. и Георгия – 1919 г. р.¹

Существует в двух томах «Красная книга ВЧК». В ней документы о раскрытых заговорах против Советской России, периода в 1918-1919 годов. Впервые «Красная книга ВЧК» издана в 1922 году. Переиздана в 1990 году. Во втором томе (стр. 242 и стр. 475) упоминается Алексей Алексеевич Куропаткин. Сын генерала входил в подпольный «Национальный центр», который объединял военных, ученых и инженеров Москвы и Петрограда. В числе активных противников коммунистов много чисто торопецких и холмских дворянских фамилий, как Муравьев, Челишев, братья Арбузовы, Лопатин, Виноградов и другие. Один из руководителей «Петроградского национального центра» В. И Штейнингер в письме в штаб Юденича сообщал:

В Петрограде три военных организации...Во вторую входят Ховен и Куропаткин, сын друзей Валерсона...

Обратимся к имени Валерсона. Выходит, что этот человек дружил с родителями А. А. Куропаткина. Несомненно, что именно он привлек Алексея Алексеевича в «Национальный центр». Фамилия Валерсон могла быть вымышленной, так как ЧК ничего не узнало об этом человеке ни до ни после его смерти. Арестовав А. А. Куропаткина, на его квартире чекисты устроили засаду и арестовали С. С. Денисова из Москвы. Он работал в штабе железнодорожных войск и на следствии показал, что планировался взрыв на железнодорожной ветке Пенза-Рузаевка-Саратов. В «Красной книге ВЧК» приведены показания более тридцати арестованных членов «Национального центра». Свидетельств А. А. Куропаткина нет.

А. И. Солженицын в «Архипелаге Гулаг» отмечает:

В 19-ом году с широким заметом вокруг истинных и псевдо заговоров («Национальный центр», Военный заговор) в Москве, в Петрограде и в других городах расстреливали по спискам (т. е. брали вольных сразу для расстрела) и просто гребли в тюрьму интеллигенцию, так называемую околкадетскую. А что значит «околкадетская»? Не монархическая и не социалистическая, т. е. все научные круги, все университетские, все художественные, литературные, да и вся инженерия... Это был круг людей, относительно которых В. И. Ленин советовал возмущенному А. М.

---

¹ РГВИА. Ф.165. Д.1421.

Горькому не «травить себя на хныканье сгнивших интеллигентов...».¹

Алексей Алексеевич Куропаткин был расстрелян в 1919 году. Не удалось проследить канву жизни его супруги Ольги Ивановны и детей Алексея и Григория.

А ведь этот поиск поначалу казался мне очень простым. Определенные детали ареста и хлопот содержатся в переписке генерала со снохой Ольгой Ивановной. Письма сохранились. Они в фонде 165 Российского Государственного Военно-Исторического Архива в Москве. Но мои попытки взглянуть на них не увенчались успехом. Служители отвечали четко и заученно:

— Письма хранятся в россыпи и в зал не выдаются; за определенную плату мы составим аннотацию.

Таковы новые правила самовыживания архивов и возразить нечего.

Все-таки один из семейных куропаткинских документов удалось заполучить:

Домовой Комитет Бедноты дома № 32/34 по Кирочной улице. 6 мая 1920 г. № 65.

Удостоверение.

Настоящим Домовой Комитет Бедноты удостоверяет, что семья А. Н. Куропаткина, проживающего в деревне Шешурино Холмского уезда Псковской губернии, состоит из его жены Александры Михайловны Куропаткиной, невестки Ольги Ивановны, внуков Алексея Алексеевича и Григория Алексеевича, сестры невестки Ядвиги Ивановны Кубелик, няни вышеуказанных внуков Анны Хватовой, которые проживают в квартире № 30.

Председатель Домового Комитета Бедноты.

Появился призрачный луч надежды. Жена А. А. Куропаткина имела девичью фамилию Кубелик, мне знакомую. В. Булгаков в книге «Л. Н. Толстой в последний год жизни» (М., 1957) указывает:

26 января 1910 года Лев Николаевич в Ясной Поляне слушал граммофон, который воспроизводил голос самого Толстого, потом Кубелика, Патти, Трояновского...

Так вот, Ян (Иван) Кубелик (1880-1940 г.г.)- знаменитый чешский скрипач. Ольга и Ядвига вполне могли быть с ним в родстве.

---

¹ Солженицын А.И. Архипелаг Гулаг. Т.1. М. 2008. С. 46 – 47.

«Книга Памяти» г. Ленинграда состоит из десяти томов. Куропаткиных, погибших в Великую Отечественную, много, но нужных нам нет.

Пролистал «Ленинградский мартиролог» (СПб, 1995), но среди жертв политических репрессий их тоже не оказалось.

Иду в адресное бюро. Дают справки (от 08.07.1997) – в списках жителей города и области ни Алексея, ни Георгия нет. Тогда решил добратся до домовых книг Кирочной (Салтыкова-Щедрина) улицы, где когда-то обитали Куропаткины. Нашел нужное ремонтно-эксплуатационное предприятие. Долго объяснял необходимость просмотра документов двадцатых годов. Начальство, озабоченное жалобами на старые трубы и прорывающуюся канализацию, слушало вполуха. Потом, сосредоточившись, отказало:

«Книги тех лет давно уничтожены, но оставьте заявление».

Оставил, и скоро прислали справку-отписку «...не значатся по улице Салтыкова-Щедрина» (от 18.07. 1997 г.).

В воспоминаниях шешуринских старожилов нашлись фразы об участии Ольги Ивановны в похоронах генерала в январе 1925 года. Она же осталась хлопотать о наследстве, которое полностью конфисковали согласно решению Президиума Холмского уисполкома от 10 мая 1925 года. 28 декабря этого же года «Псковская губернская комиссия по выселению бывших помещиков и лиц нетрудового элемента» решила вернуть жене генерала Александре Михайловне мебель и вещи домашнего обихода. Оставалась еще Анна Хватова, но подступиться к ней было невозможно вообще: ни адреса, ни состава семьи.

По логике вещей, если бы внуки или правнуки генерала А. Н. Куропаткина остались в живых, то обязательно приехали бы поклониться праху деда. Но таких случаев старожилы ни в Шешурино, ни в Наговье, ни в Бологом не припомнили.¹

И все же, все же! Надежда умирает последней, хотя ушло время, и проверить мои гипотезы ох как трудно и хлопотно. Но верю, что в один прекрасный день вся эта карусель поиска завершится, может быть, даже с помощью знающих читателей. Возможно, Ольга Ивановна Куропаткина с детьми уехала за границу – в Чехословакию или Германию...

---

¹ Попов Ю.Г. Где вы, внуки генерала Куропаткина??? Тверские губернские известия. 1999. 10 – 16 февраля.

Куропаткин Нил Николаевич

Нил Николаевич Куропаткин – третий ребенок в семье Николая Емельяновича и Александры Павловны Куропаткиных. Родился 24 мая 1851 года. Уроженец Витебской губернии – дворянин. Воспитанник Второй Санкт-Петербургской гимназии, Первого военного Павловского училища, Михайловского Артиллерийского училища.

С 1871 по 1877 год проходил военную службу в Средней Азии, где участвовал в походах против хивинцев, туркмен и кокандцев, состоял советником посольства в Кашгарском ханстве. С 22 августа 1877 г. и по 19 февраля 1878 г. сражался против турок под началом генерал-лейтенанта Скобелева. Умер 23 июня 1881 г. от воспаления мозга на должности командира батареи II-ой Туркестанской Артиллерийской бригады в чине подполковника. Ему пожаловано золотое оружие с надписью «За храбрость», ордена, серебряные и бронзовые медали Российской империи, Румынский железный крест ¹.

Женат на дочери корнета Марии Николаевне Кожиной, от которой имел сына Нила Ниловича, родившегося 20 июля 1881 года.

Нил Нилович Куропаткин продолжил воинскую традицию семьи. Завершил обучение в Михайловском Воронежском кадетском корпусе, Константиновском Артиллерийском училище. В 1903 году поручик Квантунской крепостной артиллерии. Участник русско-японской войны 1904-1905 г.г. Во время Первой мировой войны командир батареи 10-ой армии. Убит в звании полковника 29 октября 1917 года в Санкт-Петербурге анархистской толпой матросов.

Женат на сестре милосердия Анне Васильевне Арбузовой (?-1940). Супруги имели пятерых детей. Все сыновья: Нил, Георгий (Юрий), Дмитрий, Александр, Сергей.

Некоторое представление о жизни семьи дает письмо, отправленное Нилом 14 августа 1923 года в адрес генерала.

«Дорогой дедушка Алексей Николаевич!

Я думаю, что Вам не безынтересно будет узнать судьбу детей Вашего племянника Н. Н. Куропаткина. Основываясь на этом я и решил, прочитав в газете, что Вы живы, написать Вам это письмо. После смерти отца, мать с братьями, жившая на Кубани, переехала в Крым к Марии Николаевне, где и жила до

---

¹ РГВИА. Ф. 1943. Оп. 23. Д. 10933.

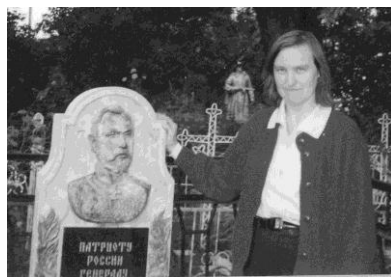
осени 1921 года, т. е. до моего приезда. Что касается меня, то я, отданный в Псковский кадетский корпус, проучился там 3 года и прошел 3 класса. Вначале корпус был в Казани, затем в 1919-ом эвакуирован в Иркутск и в 1920-ом я уехал оттуда с целью пробраться в Крым. Но принужден был жить в детском доме в Харькове до выхода из Крыма Врангеля.

Весной 1921 года я после почти четырехлетней разлуки смог, наконец, найти маму в Крыму, в Гурзуфе. Она тогда работала на курорте. Братья, а в последствии и я, жили в колонии. К осени жизнь в Крыму стала невозможна и мы поехали в Петроград. Здесь мы четыре брата (пятый – Александр – умер в Крыму), устроились по Балтийской железной дороге в бывшем Сергиевом монастыре, в колонии «Труд». Работаем и учимся. Я кончил теперешней весной 2-ой класс, осенью перехожу в 3-ий; Юра переходит в «Д» класс, Митя в «В» класс, а Сергей в «Б» класс.

Как видите, все наши страдания и злоключения на бумаге коротко излагаются. Но на нашей дорогой матери оставило все это неизгладимый след. Очень большая просьба к Вам, указать всех родных и знакомых, о которых Вы имеете какие-нибудь сведения. По крайней мере буду знать, что не одни мы уцелели. Очень интересно знать, как живете Вы и как прожили эти последние годы? Я по окончании школы 2-ой ступени собираюсь идти по хоз. делу, поэтому спрашиваю Вашего совета.

Пока до свиданья. Буду с нетерпением ждать Вашего ответа. Наш адрес, т. е. адрес моей матери: Петроград, улица Красных Зорь, 21, карантинно-распределительный детский пункт, А. В. Куропаткиной. С почтением Нил Куропаткин».¹

Из потомков Н.Н. Куропаткина я встретился в Санкт-Петербурге с Галиной Георгиевной Соколовой (Куропаткиной) и Ириной Константиновной Куропаткиной. По их данным, судьбы племянников генерала, упоминавшихся в письме – Нила, Георгия, Дмитрия и

И.К. Куропаткина, 2003

¹ РГВИА. Ф. 165. Оп.2.Д. 3068.

Сергея сложились так. После покушения на С. М. Кирова всех Куропаткиных выслали из Ленинграда.

Нил Нилович Куропаткин (1906-1957) после выхода из колонии «Труд» обучался в народной трудовой школе. Получил специальность радиотехника и место техника-испытателя на заводе «Светлана». Потом жил в Демянске. Скончался в г. Чудово Новгородской области.

Георгий Нилович Куропаткин (1909-1984) в Ленинграде поступил в техникум, но как сын офицера царской армии исключен, стал шофером. Участник Великой Отечественной войны. Скончался в Ленинграде. Был женат на Лидии Васильевне Готвейс (1912-1993).

Дмитрий Нилович Куропаткин (1912-1939) выслан с братом Сергеем и матерью в Архангельск, где умер от туберкулеза. Через год Анна Васильевна Арбузова-Куропаткина умерла в Воронеже.

Сергей Нилович Куропаткин (1914-1942?) пропал без вести в годы Великой Отечественной войны.

Куропаткин Павел Николаевич

У Алексея Николаевича Куропаткина было три брата и четыре сестры. Добросовестно родословная прослежена только у Нила Николаевича. И все потому, что, живущие в Санкт-Петербурге его наследницы Нина Георгиевна и Галина Георгиевна Куропаткины-Соколовы, болеют за свои родовые корни. Они же стараются объединить всех многочисленных российских Куропаткиных, как по мужской, так и женской линии.

Постепенно кое-что проясняется. Жизнь Павла Николаевича складывалась непросто, и рассказать о ней могут только документы, которых не так уж и много. Поэтому постараюсь их полноценно использовать.

В Санкт-Петербурге генеалог Российского дворянского собрания А. А. Шумков рассказал о собранных им материалах.

— Павел Николаевич родился 15 июля 1861 года. Обучался в Санкт-Петербурге – вначале в военной прогимназии, потом в пехотном юнкерском училище. С 1881 года подпрапорщик Туркестанского стрелкового батальона. 30 августа 1888 года присвоено звание поручика. Одно время являлся приставом Маргеланского уезда. Я отыскал внуков Павла, детей его старшего брата Георгия. Это Надежда и Николай. Волею судьбы в 40-е годы они оказались в Ташкенте. Долгое время были уверены, что дед Павел Николаевич был арестован в Торопце в 1937 году...

Сотрудница Псковского областного архива Н. В. Коломыцева прекрасно знает фонды своей организации. В марте 1998 года на научных чтениях в Торопце, посвященных 150-летию со дня рождения А. Н. Куропаткина ею был сделан обширный и содержательный доклад «Жизнь и деятельность А. Н. Куропаткина по документам Государственного архива Псковской области». По ходу исследовательских поисков ей удалось обнаружить материалы и о Павле Николаевиче Куропаткине, которые я привожу далее в тексте.

Первый из документов связан со следующими обстоятельствами.

После революции чиновники, военные, земледельцы, т. е. все бывшие, стали объектом пристального внимания властей. Для их учета были составлены специальные анкеты, которые вручили как Алексею, так и Павлу Куропаткиным. Последний ответил так:

«В отдел управления Холмского уисполкома.

Во исполнение декрета Совета Народных Комиссаров от 23 сентября с. г., сообщенного мне 23 октября, об обязательной регистрации лиц различных категорий согласно пункта 4 этого декрета сообщаю.

По 1 вопросу.

Павел Николаевич Куропаткин, 58 лет, в селе Любине Наговской волости.

По 2 вопросу.

Последние занимаемые мною должности: командир 343 пешей Новгородской дружины (по выбору) и помощник секретаря в Наговском волостном исполкоме (семь месяцев). Владел в Холмском уезде 178 десятинами земли.

По 3 вопросу.

Занимаю должность народного учителя в Шешуринской школе. Живу на содержание учителя.

По 4 вопросу.

Семья моя состоит из жены Любови Июлиановны Жебровской 46 лет и детей: сына Георгия 29 лет, женатого, который служит в Наговском волостном исполкоме в отделе социального обеспечения; сына Андрея 27 лет, освобожденного по болезни от службы и служившего также в Наговском волостном исполкоме, а ныне он получил место делопроизводителя в одном из полков, расположенных в Гатчине, но пока живет при мне, так как проезд в Гатчину не разрешен, он также женатый и жил в отделе; сын Григорий 25 лет, командир 5 роты 29 стрелкового

полка, с 9 августа 1918 года находится на передовых позициях; сын Леонид 23 лет, был в Ельце Орловской губ. на красноармейских курсах; сын Василий 17 лет служит в Холме в отделе социального обеспечения; дочь Нина 15 лет находится при мне и дочь Мария 11 лет также при мне.

Брат Алексей 71 год живет в с. Шешурино и занимает должность консультанта при Холмском народном музее.

Брат Петр 50 лет живет в г. Торопце и занимает должность лесничего.

Павел Куропаткин. 31 октября 1919 года».¹

За рамками документа осталось многое. Жить бывшему дворянину приходилось в тяжелой моральной атмосфере. Павел Куропаткин был вынужден постоянно искать некий компромиссный вариант своих взаимоотношений с властью, оправдываясь за верную службу царскому строю. Победивший пролетариат подвергал сомнению как революционные заслуги самого полковника, так и лояльность детей красноармейцев. Павел Николаевич стал запасаться всевозможными справками.

*«Я, ветеран революции, Михаил Юрьевич Ашенбреннер, сим удостоверяю, что Павла Николаевича Куропаткина давно знаю, что он бывший командир 343 пехотной Новгородской дружины. В октябре месяце 1917 года вел бой с войсками Керенского и Краснова. Имея на руках больную жену 51 года и дочь с большими руками, нуждается в пенсии и не имеет работы М.Ю. Ашенбреннер 3 апреля 1924 г».*²

Поручительство писал не простой смертный. М.Ю. Ашенбреннер (1842-1926) – полковник, член военной организации партии «Народная воля». Окончил Московский кадетский корпус. До 1870 года служил в Туркестане, являлся непосредственным начальником Алексея Куропаткина. В 1884 году приговорен к смертной казни, замененной бессрочной каторгой. Отбывал ее в Шлиссельбургской крепости до 1904 года. Впоследствии жил под надзором полиции в Смоленске. В 1924 году как ветеран революционного движения в армии приказом РВС был удостоен звания «Старейший красноармеец». Справку М. Ю. Ашенбреннера Павел Николаевич показывал или рассылал в копиях по разным ведомствам. Одно время она его как-то прикрывала.

---

¹ ГАПО.Ф. Р – 590.Оп.2.Д.32.. Л. 165.

² ОР РНБ. Ф. 352.Д. 2023.

В мае 1924 года Псковская губернская контрольная комиссия начала принимать решения о выселении помещиков из их усадеб. Кампания коснулась и Куропаткиных.

«Слушали: Любино Наговской волости, бывший владелец Куропаткин Павел Николаевич, брат генерала Куропаткина Алексея, живет в имении и наделен землей, причем аренды не платит, в царской армии служил в должности полковника, во время революции скрылся на время. Куропаткин настроен враждебно против Советской власти, издевается над крестьянами, уговаривает их не платить налог, землю обрабатывать наемным трудом.

*Постановили: Куропаткина Павла выселить как антисоветский элемент».*¹

И пошло-поехало... Все по кругу: крушение, скепсис и снова надежда. Цепочка распадается и вновь складывающихся судеб. Так, в очередной раз Псковская губернская комиссия по выселению бывших помещиков и лиц нетрудового элемента собралась 16 октября 1925 года. Присутствовало всего четыре человека: зам. Председателя Губисполкома Васинов, зам. заведующего губернского земельного управления Лукьянов, представители ОГПУ и прокуратуры Янышевский и Гордон. Секретарь заседания Лукьянов зачитал материалы Холмской уездной комиссии о выселении П.Н. Куропаткина из имения Любино. В ходе обсуждения обстоятельства сложились в пользу кадрового военного.

«Куропаткин Павел Николаевич, личный дворянин, военная служба (б. полковник), земли имелось 170 десятин, приобретенной от частных лиц. Земля обрабатывалась исключительно при помощи наемного труда. Наделен землей из бывшего владения. По сведениям Холмского УЗУ, служил с октября 1917 года по выбору 343 пешей дружины командиром до демобилизации. Сыновья: Андрей, Григорий, Леонид и Василий служили в Красной Армии, в разное время. Отношение окружающего населения как до революции, так и после – недоверчивое, как к помещику.

В своих многочисленных заявлениях гр-н Куропаткин указывает, что он происходит из унтер-офицерских детей, почему не принадлежит к дворянскому классу. Всю жизнь прослужил на военной службе в Туркестане, где дослужился до чина полковника. После Октябрьской революции был избран на должность

---

¹ ГАПО. Ф. 203. Оп.1. Д.41. Л. 11 – 15.

командира пешей дружины и участвовал в боях около Пулково с войсками Керенского и Краснова. Все его 4 сына служили в Красной Армии, а один из них даже добровольно. Полученный надел земли обрабатывается собственными силами, почему просит не выселять».

При деле имеется приговор крестьян Наговского сельсовета от 15 февраля 1925 г., удостоверяющий, что Куропаткину 63 года, происходит из унтер-офицерских детей, 4 его сына служили в Красной Армии. Имеющуюся землю обрабатывает своим трудом, с окрестным населением находится в добрососедских отношениях. Почему просят оставить его на месте.

К делу приложены документы, а именно: удостоверение 343 пешей Новгородской дружины о том, что Куропаткин 2 марта 1917 года был единогласно избран командиром дружины, аттестат за № 2096 той же дружины, удостоверение Холмского собеса за № 4408/6 от 25 июня 1925 года о признании Куропаткина инвалидом III группы, собственноручное удостоверение ветерана революции Ашенбреннера об участии Куропаткина в операциях против Краснова и Керенского, удостоверения за 1919-1921 г.г. о нахождении Леонида Куропаткина (сына) в рядах Красной Армии, личные книжки на Григория, Андрея, Леонида и Василия Куропаткиных со сведениями о службе в Красной Армии.

«В заседании Холмской укокомиссии 8 августа 1925 года постановлено о выселении гр-на Куропаткина.

*Постановили: приняв во внимание, что гр-н Куропаткин – личный дворянин, получивший это звание на военной службе, дослужившись до чина полковника, почему по своему происхождению не может быть отнесен к б. дворянскому классу, что он принимал активное участие в гражданской войне на стороне Советской власти и что, кроме того, все его 4 сына служили в рядах Красной Армии, активно борясь за укрепление революции, на основании пункта 2 постановления ЦК и СНК от 20 марта 1925 г. – признать необходимым гражданина Куропаткина выселению не подвергать».*¹

Протокол был утвержден на заседании президиума Псковского исполнительного комитета 27 октября 1925 года с участием уже известного прокурора Гордона.

Что произошло далее, не совсем ясно. Но П.Н. Куропаткин вместе с семьей покидает Любино и переезжает в Торопец. Снял

---

¹ ГАПО. Ф.203. Оп.1.Д42. Л. 297, 297 об.

или купил домик по адресу: ул. Ленинградская, 26. Источником существования стали огород, лошадь на извозе и продажа личных вещей. Консультировал краеведов и историков Псковской губернии. Сохранились его письменные воспоминания об участнице Парижской коммуны Е.Л. Кушелевой-Томановской-Дмитриевой-Давыдовской.

Считалось, что Павел Николаевич был арестован в 1937 году в Торопце как враг народа. Но недаром говорят: доверяй, но проверяй. Тем более, в отдалённой русской провинции. В архиве Торопецкого районного отдела ЗАГС встретилась мне справка о смерти Павла Николаевича Куропаткина, уроженца Петергофа. Он ушёл из жизни 24 апреля 1931 года в один день с другими торопчанами: Василием Ивановичем Голенищевым-Кутузовым и Михаилом Николаевичем Тулубьевым, юристом Леонидом Петровичем Эдешевым и торговым служащим Дмитрием Алексеевичем Жеребцовым.¹

Телефонный справочник подсказал, что в Торопце здравствует Ираида Дмитриевна Жеребцова. Мы встретились...

— Отца забрали в начале 1931 года. За что, не знаю до сих пор. В справке УФСБ по Тверской области он проходит как контрреволюционер. Находился в тюрьме г. Осташкова. Летом мы с мамой туда поехали на поезде, но было уже поздно. Передачу не приняли. На вопросы не отвечали. Один охранник или милиционер пожалел нас и шепнул: «Идите на кладбище, там есть свежие могилы». Мы нашли эти холмики и долго плакали около них...

Погасить сомнения в датах смерти Павла Николаевича, падающих на 1931 или 1937 годы, могло только Тверское УФСБ. Пришлось просить петербургских Куропаткиных обратиться туда с письменным запросом. К родственникам у компетентных органов отношение более благожелательное, чем к любопытствующим краеведам. В результате такой двухходовой комбинации была получена крайне полная справка из судебных дел на Павла Николаевича Куропаткина и его сыновей – Григория и Георгия. Вчитаемся в строки, снимающие оболочку с пафосных лозунгов тридцатых годов:

---

¹ Попов Ю.Г. Брат генерала – Павел Николаевич Куропаткин // Псковская губерния и ее архив: история и современность. Материалы научно – практической конференции. Псков. 2001. С.166 – 170.

«Куропаткин Павел Николаевич, 1861 года рождения, уроженец г. Петергоф Ленинградской области, после окончания Ленинградского военного училища служил продолжительное время в Туркестанском крае. В 1912 году вернулся в Россию и поселился с женой и детьми в Холмском уезде Псковской губернии. В 1914 году взят на службу в 59-ю ополченскую бригаду и назначен начальником хозяйственной части 343 пешей дружины. В 1917 году выбран солдатами командующим этой дружины. В октябре 1917 года 343 дружина под командованием Куропаткина П.Н. участвовала в отражении войск Керенского и Краснова. В 1918 году уволен в отставку и возвратился к себе домой, где занимался земледельчеством. В 1925-м из хутора выселен. Куропаткин П.Н. приехал в Торпец и стал продавать сначала свои вещи, а потом стал брать на комиссию у других лиц. 11 ноября 1930 года арестован Великолукским Окротделом ОГПУ по обвинению в антисоветской агитации и подготовке контрреволюционного восстания внутри страны (ст. 58-10, 11 УК РСФСР). Решением Тройки ПП ОГПУ по Западной области от 16.03.1931 г. приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 24.04.1931 г. По заключению Тверской областной прокуратуры от 31.07.1989 г., Куропаткин П.Н. реабилитирован.

Куропаткин Григорий Павлович, 1894 года рождения, уроженец г. Маргелан Ферганской области Туркестанского края, учился в Ташкентском кадетском корпусе, откуда был отчислен за неуспеваемость в 1911 г. В 1912 г. приехал с родителями в Псковскую губернию. В 1914 г. поступил на землемерные курсы в Киеве, которые не окончил, так как был призван и направлен в феврале 1915г. в 171 запасной пехотный полк, откуда направлен в г. Гатчина в школу прапорщиков, которую закончил в апреле 1916 года. После этого назначен в 521-ый Царскосельский полк, охраняющий побережье Финляндии. Во время Февральского переворота выбран стрелками командиром роты, в этой должности пробыл до января 1918 г. В апреле того же года вернулся домой. 8 июля 1918 г. полк направлен на Западный фронт. В январе 1919 г. Куропаткин Г. П. назначен командиром 5-ой роты. В апреле того же года приехал домой в отпуск и заболел брюшным тифом с осложнением, поэтому свою военную службу продолжить не мог. В 1920 г. взят Наговским с/с на работу по учёту хлеба и гужевинности этого сельсовета. В период 1920-1925 г.г. занимался хлебопашеством. В 1925 г. семья Куропаткиных была выселена как семья помещика, и они переехали в Торпец. С

1925 г. Куропаткин занимался черновой работой по найму (колкой дров, косьюбой, обработкой огородов и др.). Кроме этого, с 1927 г. возил врача от Страховой компании г. Торопца. 8 декабря 1930 г. арестован Великолукским Окротделом ОГПУ по обвинению в антисоветской агитации и подготовке контрреволюционного восстания внутри страны (ст. 58-1 О, 11 УК РСФСР). Решением Тройки ПП ОГПУ по Западной области приговорен к 10 годам лагерей. Сведениями о месте отбытия наказания не располагаем. По заключению Тверской областной прокуратуры от 31 мая 1989 г. Куропаткин П.Н. реабилитирован.

Куропаткин Георгий Павлович, 1887 года рождения, уроженец г. Новгорода Ленинградской области, сын помещика Куропаткина Павла Николаевича, проживал в посёлке Андреаполь Тверской области, без определенных занятий. Был арестован 14 февраля 1938 г. по обвинению в контрреволюционной агитации. Решением «тройки» УНКВД Калининской области от 22.03.1938 г. приговорен к расстрелу. Приговор приведён в исполнение 24.03.1938 г. По заключению Тверской областной прокуратуры от 26.07.1989 г., реабилитирован.

На одном из допросов Куропаткин Г.П. сообщил, что его мать, 2 брата – Андрей и Леонид, и сестра Мария были высланы из Ленинграда в Казахстан, село Кийма, где мать умерла. Сведениями в отношении других членов семьи Куропаткиных Управление ФСБ по Тверской области не располагает».¹

Потом у меня была переписка с Ольгой Леонидовной Куропаткиной-Бескровной из Брянской области.

Ольга Леонидовна оказалась внучкой Павла Николаевича Куропаткина. По её данным, у деда было 5 сыновей и две дочери. Их имена:

Георгий – родился 13 мая 1890 г.

Андрей – родился 2 декабря 1892 г.

Григорий – родился 14 ноября 1893 г.

Василий – родился 29 апреля 1901 г.

Леонид – родился 15 апреля 1894 г.

Нонна – родилась 6 августа 1904 г.

Мария – родилась 12 июня 1908 г.

Ольга Леонидовна поделилась со мной и копиями семейных документов. 7 марта 1935 г. ОСО при НКВД СССР постановила:

---

¹ Архив автора.

«Куропаткина Леонида Павловича, б. дворянина, сына полковника, как социально-опасный элемент вместе с семьёй сослать на 5 лет в г. Атбасар Карагандинской области. 8 марта Л.П.Куропаткин дал обязательство перед НКВД Ленинградской области в 7-дневный срок выехать из г. Ленинграда. Состав семьи: жена Куропаткина Екатерина Степановна, мать Любовь Юлиановна и дочери Ольга – 6 лет и Екатерина – 8 лет».¹

4 марта 1940 г. у семьи Куропаткиных закончился срок ссылки. Они стали жить в Алтайском крае. Леонид Павлович впоследствии в свои 49 лет участвовал в Великой Отечественной войне как артиллерист и погиб в 1943 г. в боях на территории Белоруссии. Его боевые награды орден Славы III степени и орден Красная Звезда. Боевой путь прошел и младший сержант Василий Павлович Куропаткин. Его награды – медали «За оборону Ленинграда» и «За боевые заслуги».

Куропаткин Пётр Николаевич

Самый младший ребёнок – Пётр – родился 21 июня 1869 года, о чём сделана запись в метрической книге церкви Святителя Николая Чудотворца погоста Говье. Крёстный отец – торопецкий купец Рафаил Алексеев, крёстная мать – Наталья Егоровна Кушелева из Волока. Таинство крещения совершил священник И. Овчинников с дьячком Ф. Чистяковым и пономарем И. Покровским.

Пётр окончил второй кадетский корпус в Санкт-Петербурге. Затем вольноопределяющийся бомбардир, младший фейерверкер 1 батареи 22 артиллерийской бригады. В 1891 году уволен в запас в чине прапорщика пешей артиллерии. Обосновался в Пскове, затем помощник лесничего в Холмском уезде. С 1896 года – лесничий III разряда Торопецкого лесничества, с 1902 года – лесничий I разряда.

16 августа 1893 года повенчался с дочерью Холмского помещика из села Русаново Ольгой Васильевной Калитиной, 1877 г.р. Обряд венчания проходил в той же Николаевской церкви погоста Говье. Поручители со стороны жениха – Н.И. Бадибелов, барон Альберт Альбертович Чайкин, Д.Е. Мечков, холмский помещик Николай Петрович Калитин и студент Санкт-Петербургского университета Михаил Васильевич Калитин. Первой родилась дочь Елена, о чём в метрической книге Знаменской церкви погоста Ровно 19 мая 1895 года сделана запись

---

¹ Архив автора.

священником Петром Жемчужным. Затем 13 ноября 1896 года на свет появился сын Павел (запись в Богоявленской церкви г. Холма) и ещё 2 дочери: Евгения – 3 июля 1899 года и Татьяна – 1 мая 1901 года. Петру Николаевичу Куропаткину по мере продвижения по службе присвоены звания коллежского секретаря, титулярного советника, коллежского асессора, надворного советника.

5 ноября 1905 года П.Н.Куропаткин и Ф.И.Осипов признаны гласными Торопецкой городской думы. П.Н.Куропаткин избирался гласным думы в 1909 и 1913 годах, где работал с Ф.И. Абаконовым, С.М. Милохиным, С.П. Плетковым и другими. Одновременно он и гласный Торопецкого уездного земского собрания. 22 сентября 1914 года состоялось чрезвычайное собрание земства. Пост председателя покинул А.И. Голенищев-Кутузов. На его место избран П.Н.Куропаткин. В декабре 1914 года он вышел из состава Торопецкой городской думы. Мотивировка – сильная загруженность как председателя Торопецкой земской управы. 8 января 1916 года П.Н.Куропаткин утверждён в общественной должности церковного старосты Корсуно-Богородицкого собора.

После революции с августа 1918 года П.Н.Куропаткин – заведующий лесным подотделом Торопецкого уисполкома. В октябре этого же года привлекался к сотрудничеству с железной дорогой по отправке дров и леса в центр. В ноябре 1918 года переведён в Мартисово заведующим 2-м Торопецким лесничеством. 5 января 1921 года освобождён от своих обязанностей. Куда выбыл, в документах не сказано.

Как я ни старался узнать больше об этой ветви Куропаткиных, так и не смог. В Псковских газетах периода 1914-1917 г.г. я нашёл сообщение, что сын Петра Николаевича учился в Торопецком реальном училище. В 1914 году ушел на германский фронт, где был убит. Но по данным известного российского генеалога А.А. Шумкова, Павел остался живым. Впоследствии женился и имел сына Петра Павловича Куропаткина (1927-1974 гг.), который жил в Пскове. Следующее поколение, видимо, также живёт в Пскове, но отыскать мне их не удалось. Адресую удачу в этом поиске другому исследователю или историкам лесной службы. Как-никак, а охраной и воспроизводством лесных богатств Торопецкого края Пётр Николаевич Куропаткин занимался 25 лет.¹

---

¹ Попов Ю.Г. Хранитель торопецких лесов // Мой край. 2002. 16 ноября.

Последние годы

В материалах фонда А.Н. Куропаткина не один раз попадались размышления о том, что окончание своей жизни он встретит в Шешурино. Но никто не знает на земле своего срока. Не ведал об этом и А.Н. Куропаткин. И продолжал трудиться без поблажек на возраст. В письме, направленном в Холм 2 сентября 1923 года переменчивое самочувствие обрисовал в таком виде: *«В 75,5 лет по состоянию здоровья приехать не могу, плохо действует левая рука, ослаблена деятельность мочевого пузыря, тряска в экипаже запрещена врачами».*

После революции помещик А.Н.Куропаткин лишился большей части своей земли, скота, инвентаря. Покинули его и рабочие. Означало ли это, что генерал распрощался с хозяйством окончательно? Конечно, нет. До конца своих дней он был занят на разных крестьянских работах, по-прежнему считая, что показателем деятельности земледельца должна быть урожайность полей. От общих слов перейдём к конкретным свидетельствам.

«В Наговский земельный комитет.

Мною 31 октября 1918 года было подано прошение создать трудовую артель из 9 душ: Николая Филатова, жены его Матрёны, Екатерины Павловой, Татьяны Михайловой, меня, моей невестки, Анны Хватовой и двух детей. Все проживают в Шешурино... Я выбран председателем этой трудовой артели... Уволенный в отставку 24 января 1918 года, я до сих пор не получаю пенсии...

17 марта мне исполнилось 70 лет. Остаток своей жизни я посвятил учёным работам в Шешуринской библиотеке по Туркестанскому краю, важность которой признаётся Советской властью. Но нужда заставила меня приняться за физический труд. Я в лето с Н. Филатовым и Е.Павловой косил и убирал сено в отведённом мне для пользования Шешуринском саду. Немного помогаю артели пилюю дров и в других хозяйственных работах. Весною и летом буду в огороде и в поле. Невестка моя Ольга Ивановна исполняет все домашние работы, готовит пищу, убирает жилые помещения, работает с сепаратором... Прошу оказать поддержку и сообщить об этом в Холмский уездный земельный отдел. Председатель Шешуринской трудовой артели Алексей Куропаткин. № 116,8 ноября 1918 года».¹

---

¹ РГВИА. Ф.165. Оп.1.Д. 1616.

Членом Шешуринской трудовой артели А.Н. Куропаткин состоял и в 1919, и 1920, и в 1921 годах, «помогая ей сельскохозяйственными знаниями». В 1922 году он на базе артели решил организовать «Шешуриновское трудовое опытно-полевое хозяйство». В Холмский уездный земельный отдел подал обоснованное прошение, увязав его с проводимой в стране новой экономической политикой. Куропаткин просил передать ему в постоянное пользование земли, живой и мёртвый инвентарь, снять с учёта мебель и другие домашние вещи. В свою очередь обязался «вести опытное полевое хозяйство с записями научного и хозяйственного характера». Просьбу его удовлетворила комиссия Холмского уездного земельного управления в составе Лукьянова, Н.Савельева, А.Гаврилова и заведующего Наговским сельскохозяйственным техникумом Телковым. Хозяйство располагало семью десятинами земли. Куропаткин передал сюда и весь свой скот: 3 дойные коровы, бык, 2 овцы, 2 свиньи. Из членов хозяйства известны имена Акима Васильева из Песчанки, Авдотьи Голубевой из Шешурино и многодетная семья Петра Андреева. У Андреева было четыре взрослых сына. Семье из восьми душ отвели всего восемь десятин земли. Куропаткин помогал Андреевым инвентарём, семенами, в том числе и огородных культур. Ежегодно в 1922, 1923 и 1924 годах – в декабре месяце А.Н.Куропаткин составлял научно-производственные отчёты об опытах с полевыми культурами, сопровождая их данными по наблюдению за погодой. Надеялся он и на определённые налоговые льготы, как аргарник-опытник, но отстаивать свои права ему удавалось не всегда, о чём свидетельствует переписка с различными организациями. А.Н. Куропаткин по декрету СНК РСФСР от 23 сентября 1919 года подлежал особой регистрации, как ответственное лицо при царском режиме. На присланные вопросы отреагировал 22 октября 1919 года.

«Алексей Николаевич Куропаткин. 71 год, Наговской волости. Село Шешурино. В Холму – Кузнечная улица, дом Орехова.

Последние занимаемые мною должности: Туркестанский генерал-губернатор и член Александровского комитета о раненых. В октябре 1917 года занимал последнюю из этих должностей и Советскую власть уволен в отставку. Владел в Холмском уезде земельным участком около 500 десятин, из которых до 100 десятин входили в состав школьного участка основанной мною Наговской сельскохозяйственной школы, носившей мое имя.

Занимаю должности: консультанта при Холмском народном музее и консультанта при Наговском техникуме низшего порядка. Живу на получаемое по первой из этих должностей содержание. Исполняю поручения по ученой части московских советских властей, касающихся Туркестанского края. Прочел 6 лекций в Холму и 3 лекции в Наговской волости по родиноведению.

Живу в Шешурине в одиночестве, дабы пользоваться обширною библиотекою. Жена, Александра Михайловна, 60 лет, по болезненному состоянию проживает постоянно в Петрограде на Фуриштатской улице, дом 49, кв. 7. Сын 28 лет от роду, Алексей Алексеевич, окончил курс в Университете по математическому факультету, химическому отделу. Член профессионального союза. Как техник работал при советской власти на заводах. Ранее состоял членом правления общества «Пулемет», работавшего на армию. Жена его, Ольга Ивановна, 23 лет. Дети: Алексей 2-х лет и Георгий 10 месяцев. Живут в Петрограде на Таврической улице в доме № 19, кв. 16. От сына не имею известий более 4-х месяцев».¹

Генерала оставили в относительном покое только за 5 месяцев до кончины. 11 августа 1924 года состоялось заседание Псковской губернской контрольной комиссии по рассмотрению вопроса о выселении бывших помещиков. Присутствовали Экштейн (Губ ОНО), Смирнов (ГПУ) и Дмитриев (Губ ЗУ). Алексей Николаевич Куропаткин охарактеризовал так:

«Бывший генерал-адъютант, около 70 лет, совместно с ним проживает жена. До революции служил на военной службе, имение своё обрабатывал посредством найма рабочих рук, эксплуатируя последних. К крестьянам, как они говорят, относился хорошо, мягко стлал, но жёстко было спать. За версту заставлял снимать шапку, за малейшие потравы в имении заставлял работать, по отношению к крестьянам очень скуп, в общем, жил так, как ему нравилось. В имении было всё, что требовалось, имел большую свиту слуг. Во время Сов. власти служил в Холме зав. музеем. В настоящее время нигде не служит. Один сын в 1919 году или 1920 расстрелян, якобы за участие в заговоре. Остался в своём имении, где дана в полное пользование часть постройки и 5 десятин земли, каковую обрабатывает посредством найма рабочих рук.

К крестьянам относится удовлетворительно. В 1923 году написал книгу, которую съёз в Москву, где ему отпустили вагон

---

¹ ГАПО, Ф. Р – 590, Оп. 2. Д.32. Л. 163.

ржи, какую он раздавал в долг и за работу, беря за это большие проценты, а часть продавал за старые золотые или серебряные деньги. В открытой агитации против Сов. власти, дискредитировании её и подрыве авторитета не замечался, но где только можно усердно старается подорвать авторитет её, называя распоряжения власти глупыми и необдуманными; человек весьма тонкий. В Германии проживают близкие родственники, которые уехали туда во время революции, но поддерживает ли с ними связь – неизвестно.

Живёт на средства, получаемые от сельского хозяйства, от продажи вещей прежней роскоши и на средства, отпускаемые за сочинения книг, каковые он посылает в Москву.

Его основная специальность – военная служба.

Группировки попов, бывших монархистов и других лиц около него не замечается, с местными помещиками в дружбе не состоит, занимается ведением показательного хозяйства. Проживет в своём бывшем имении Шешурино Наговского сельсовета Октябрьской волости. Земля разверстана среди бывших его рабочих и крестьян».

Комиссия внесла весьма благоприятное для А.Н. Куропаткина решение: оставить генерала на постоянном месте жительства в Шешурино.

Последние страницы жизни А.Н. Куропаткина полны кипучей умственной энергией. Выросло число его корреспондентов по всей стране. Особенно крепкие нити протянулись в маленькое Шешурино из Петрограда.

«Глубокоуважаемый Алексей Николаевич!

Совет Центрального Географического музея возложил на меня приятную обязанность уведомить Вас об избрании корреспондентом Музея по Псковской губернии. Зная Ваши глубокий интерес к родоноведению, позволю себе выразить надежду, что Вы не откажете Музею в Вашем учёном сотрудничестве. Подробная инструкция корреспондентам разрабатывается, будет Вам выслана. Музей получил в своё распоряжение от Комиссариата Народного Просвещения дворец и парк в имении Михайловское близ Стрельны, где он устроит постоянную географическую выставку и представит характерные образцы русской природы.

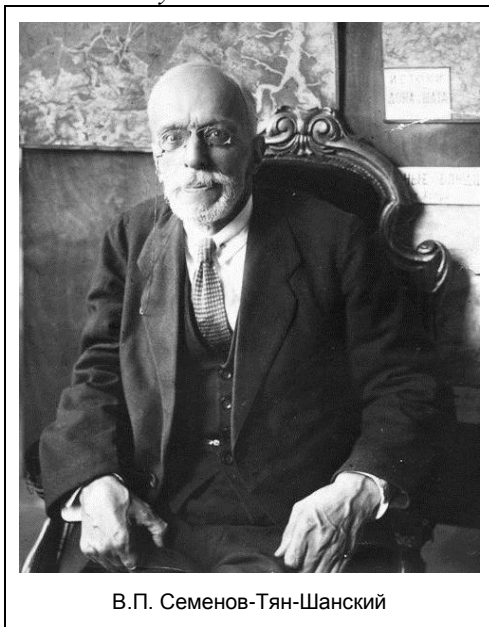
Препровождаю при сём копии объяснительной записки о задачах Музея и Положение о Центральном Географическом

музее. Пользуюсь случаем, чтобы выразить Вам своё глубокое уважение и искреннюю признательность.

Вениамин Петрович Семенов-Тянь-Шанский.

Петроград. Васильевский остров, 3-я Линия 12, кв. 4.

10 августа 1920 года».¹

Подписал письмо сам заведующий Музеем, известный в России географ, сын знаменитого путешественника П.П. Семенова-Тянь-Шанского. Документ ещё раз подчеркнул ценность многолетних усилий шешурина энтузиаста на ниве родинovedения, его популярность и признание в широких научных кругах. Куропаткину предложение пришлось весьма по душе. Ответил 29 августа 1920 года: «Охотно

принимаю на себя обязанности корреспондента Центрального Географического музея». В дальнейшем вёл переписку с заведующим сетью провинциальных корреспондентов Музея дворянином Б.Н. Моласом (1874 – 1938). Последний 20 июля 1921 года сообщил А.Н. Куропаткину, что такие его работы, как хлопок и зерновые культуры Туркестанского края, изменение границ Холмского уезда, Холмский уездный народный музей и продовольственное дело в Холмском уезде «записаны в число ценных приобретений Географического музея».

Теперь о письмах к Б.Н. Моласу.

«28 сентября 1921 г. Шешурино.

Многоуважаемый Борис Николаевич!

---

¹ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д. 1646.Л.7 – 8.

Ваше письмо от 4 сентября 1921 г. за № 706 я получил, возвратившись из Холма вчерашнего числа. В Холму пробыл свыше двух недель. Очень благодарю за присланные отзывы в Псковский Губтор и Холмский Упратком. Деньги – 20000 руб. на текущие расходы – получил.

В Холму прочёл три лекции на тему: «Призыв на помощь голодающим». Одна из лекций прочитана на съезде уполномоченных для перевыборов, другая на съезде учителей (до 300 человек). Участвовал в экспертной комиссии на сельхозвыставке и хлопотал по музею, переводимому в другое помещение. Музейная библиотека и музейный архив скоро могут быть открыты, но надежда получить с выставки достаточное число экспонатов для сельскохозяйственного отдела Холмского музея не оправдалась. Выставка была бедна и очень мало поучительна. Приобрести что-либо для Центрального Географического музея мне не удалось. За самую пустую работу, например, в кустарном отделе – деревянную чашку – просят уплатить мануфактурой или хлебом.

Когда выяснится вопрос, что поступит в наш Холмский музей, можно будет решить и вопрос, что можно будет выделить для Центрального Географического музея. В числе экспонатов кустарного отдела выставки самое видное место занимают изделия "Коммуны" Воронцовского монастыря: большой ковёр, отличные вышивки шелками по сукну, кружевные изделия. Я просил зав. музеем войти в переговоры о приобретении для Холмского музея некоторых из этих предметов, но результат ещё не известен.

Если Ваша поездка в Холмский уезд состоится, что очень желательно, то, конечно, не обходите и Шешурино. Очень буду рад быть Вам полезным. Прилагаю карту, из которой Вы увидите, что Воронцовский монастырь лежит в стороне, к западу от прямого бывшего тракта Торонец-Холм, а Шешурино лежит к востоку от этого тракта.

Мне кажется, Вам из Торонца надо ехать в Воронцовский монастырь, оттуда в Холм. Обратнo из Холма ехать в Торонец не по тракту, а через Шешурино, где передохнёте от наших дорог, сколько пожелаете. Имейте с Петрограда документ с правом взимать подводы, ибо нанять лошадь с телегой нельзя. Установлен прогон по 200 руб. с версты. На прогонные деньги Вам придётся иметь до 50000 руб. Дороги очень плохи – осенняя распутица. Экипаж – телега и даже двухколёсная колымага, на которой

возят навоз. При счастии можно получить небольшую линейку в одну лошадь.

Мне представляется, что Вам следует держаться пунктов, где помещаются ВИКи. Они между собой и с Холмом соединены телефоном. Наряд на подводу делается по телефону, но прибытие наряженных подвод совершается неисправно, с промедлением. Идут переговоры о неправильности наряда, о неисправности телег, отсутствии лошадей и пр. Быстрота езды около четырёх вёрст в час. Расстояние от Холма до Шешурино 50 вёрст. Я ехал с 11 часов утра до 3 часов ночи, т.е. 16 часов с остановками для перемены лошадей на 2 часа.

В Торопце я советую обратиться к моему родному брату Петру Николаевичу. Он старый торопчанин, уездный лесничий, знает все порядки и все места. Живёт в своем доме довольно далеко от вокзала – три версты. Квартиру его все знают. На вокзале нанять до его квартиры можно. С ним Вы придёте в уездный "Контруд", откуда и сделают распоряжение о подводе от Торопца по большому тракту через станцию Пожня до исполкома Канищево, лежащего уже в пределах Холмского уезда. Из Торопца надо заказать подводу в Канищеве, чтобы следовать на ней через исполком Галибицы в Воронцовский монастырь. Из монастыря Вам надо брать подводу нарядом из Галибецкого исполкома или монастырскую подводу до Зуёва, а из Зуёва до Холма. В Холме посмотрите наш музейный склад, ибо музей ещё не устроен, попросите дать Вам из дела № 31 прочесть составленный мною план организации музея и помогите Вашим советом, как идти далее. В Холму заведует отделом народного образования вновь назначенный Добролюбов. Временно заведует музеем Пётр Пименович Пименов, он же архивариус. Музейною библиотекою заведует Тамара Александровна Мейер. Заведует сельхозотделом Кукин. Уездным земельным отделом заведует Максим Степанович Лукьянов. Отведённое под музей помещение не очищается, ибо это помещение ныне занято ОНО, а приисканные для переезда отдела другие комнаты требуют ремонта.

Из Холма Вам надо получить подводу до Теслова и просить распоряжения по телефону, что бы от Теслова Ровенский исполком назначил Вам подводу до Шешурино. От Шешурино Наговский исполком должен назначить подводу до Чистое, уже в пределах Торопецкого уезда. В бытность в Торопце надо Вам обеспечить наряд подводы от Чистое до Торопца.

Дороги плохие. Но хуже всего участок в 6 вёрст на перегоне Холм-Теслово, так называемое Батутинское болото. Трудно, но всё же ездим и трясёмся на рытвинах. Имейте с собой непромокаемый плащ, тёплую одежду, калоши. Имейте и небольшой запас провизии, ибо при остановке трудно что-либо достать. Просите брата Петра Николаевича проверить составленный мною маршрут. В Холму есть плохая гостиница Генделя, но там часто нет номеров.

Буду надеяться, что Вы преодолеете все трудности, и мы увидимся в Шешурино. Искренне уважающий Вас А. Куропаткин.

Для товарообмена лучше всего идёт мануфактура и сапожный товар».

Еще одно письмо к Б.Н. Моласу.

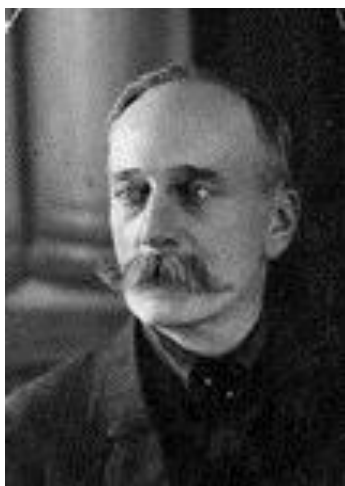
«20 февраля 1922 г.
Шешурино.

Многоуважаемый Борис Николаевич!

Письмо Ваше от 15 декабря прошлого года, к которому было приложено сообщение об изменении условий работы корреспондентов Центрального Географического музея, получил. С удовольствием и на новых условиях буду сотрудничать. Прилагаю карту-схему Холмского уезда, которая покажется Вам стоящей для передачи в Центральный Географический

музей. Распорядитесь ею по Вашему усмотрению. Прилагаю при сём исполненную для Центрального Географического музея работу: "Сельское население Холмского уезда в период 1859-1917 г.г." (три главы, 113 стр.). Пытался прислать Вам экземпляр этой работы в переписанном виде, но переписчики просили вознаграждение по 2 фунта за переписанную страницу. Отдел народного образования Холма не признал возможным дать такое вознаграждение, а другими средствами я не располагаю.

Рассмотрите этот труд и сами оцените его по существующим у вас другим оценкам. Если напечатаете его, что было бы очень желательно, то уведомите, на какое число

Б.Н. Молас

экземпляров могу я рассчитывать для передачи библиотекам и управлениям Холмского уезда.

Я отыскал в своей библиотеке труд покойной О.П. Семёновой-Тян-Шанской "Жизнь Ивана" (Труды ИРГО по этнографии, Т. XXIX, 1914) – очерки из быта крестьян одной из чернозёмных губерний и прочёл его с захватывающим интересом. Очень многое в жизни сельского населения Холмского уезда схоже с тем, что записано было Ольгой Петровной. Не приходится ли она племянницей Вениамину Петровичу?

Комиссией по улучшению быта учёных мне назначен "учёный паёк", который я и получил за два месяца. Будьте добры, посодействуйте, чтобы не рассчитывали на мой преждевременный переезд на мою городскую квартиру в Петрограде: Кирочная, 32, квартира 30. Временно вся моя научная работа сосредоточена в моей обширной библиотеке в Шешурино. Условия переезда в Петроград по железной дороге настолько трудны, что для меня, старого человека, просто непосильны. Да и в Петрограде пришлось бы обречь себя на недоедание, ибо "учёный паёк" для жизни в Петрограде недостаточен. Ко всему этому я принял на время моего пребывания в Шешурино заведование волостной Шешуринской библиотекой.

Эта библиотека была выделена мною из моей основной библиотеки, как "расходная библиотека" в 1907 г. До 1918 г. я сам был и библиотекарем в ней. В 1918 г. я передал все книги "расходной библиотеки" для основания Шешуринской волостной библиотеки. До настоящего времени этой библиотекой заведует жена приходского священника В.И. Шароя – Жозефина Осиповна.

Похлопочите, чтобы "учёный паёк" был за мною закреплён с неизменным пребыванием в Шешурино для продолжения моих научных работ.

Дабы Центральный Географический музей имел прямое обоснование хлопотать за меня, прилагаю к сему письму перечень моих уже напечатанных трудов. Из них "Алжирия" и "Кашигария" географического характера. Первый из этих трудов есть результат моего годовичного пребывания в Алжире в 1874-1875 годах. Второй труд основан на собранных мною сведениях за время посольства в Кашигарию к Якуббеку – правителю Кашигарии, исполнен мною в 1876-1817 годах. От ИРГО получил за "Алжирию" серебряную, за "Кашигарию" золотую медали.

За время с 1917 по 1922 г.г. в Шешурино мною исполнены и подготовлены к печати следующие труды:

"Население Семиреченской области", 9 глав. Труд выполнен по первоисточникам и по очень редким личным данным. В числе первоисточников мои дневники при посещении Семиречья в 1876, 1879, 1880 и 1916 Г. Последний раз посетил Семиречье в качестве Туркестанского генерал-губернатора.

"Краткая история вольных городов Великого Новгорода и Пскова", 11 глав и примечания. Учебное пособие для учительского персонала школ первой ступени.

"Начальное образование сельского населения Холмского уезда 3 связи с его экономическим положением в 1850-1917 г.г." Труд из 13 глав, составлен на основе архивных материалов. Передан мной в Холмский отдел народного образования для выяснения вопроса: не может ли он быть напечатанным на местные средства. Сомневаюсь, однако, в такой возможности.

Так как содержание трудов № 2 и № 3 соответствует присланной мне "Краткой программе" для сбора сведений и материалов для Центрального Географического музея, то благоволите сообщить мне Ваше мнение. По указанию Вашему, я могу выслать программы глав этих трудов или выслать на рассмотрение оказией, но не почтой, труд по Семиречью.

Две самые последние работы, исполненные по поручению Холмского земельного отдела, только что отвезены в Холм и сданы земельному отделу. Они имеют заголовки:

«Опытное и посевное хозяйство в Шешурино в 1906-1921 г.г. включительно».

«Соображения к плану работ по землепользованию и землеустройству на 1922 и 1923 годы».

В работах заключаются сведения, интересные для Центрального Географического музея, как согласно «Краткой программе», так и согласно «Инструкции для корреспондентов...», но нужда заставила меня продать эти работы земельному отделу в его полное распоряжение. По договору с ним я получу за эти труды лошадь, телегу, сани и 90 пудов сена.

Если работы, переданные мною земельному комитету, будут напечатаны, то приму меры, чтобы отпечатанные экземпляры переправить к Вам.

*Приложение: перечень печатных трудов А.Н. Куропаткина.
Искренне уважающий Вас А. Куропаткин».¹*

---

¹ ОР РНБ. Ф.492. Оп.1. Д.57. Л.1- 8.

Куропаткин был оформлен на работу в Географический музей в качестве постоянного корреспондента. Получал здесь зарплату в сумме 5610 рублей с 1 марта по 1 ноября 1921 года. Затем штат периферийных корреспондентов был ликвидирован. Они стали выполнять отдельные поручения специального характера по заданию Ученого совета музея.

Письмо сотрудника Географического музея Л. Цымбаленко свидетельствует, что А.Н. Куропаткину как члену клуба ученых назначен академический паек. Куропаткин был прикреплен к ПетроКУБУ. Так именовался Петроградский Комитет по улучшению быта ученых. Он находился на Миллионной улице и был создан А.М. Горьким. Ученым выдавался еженедельно паек из конины, соли, табака, суррогатов жира, плиток шоколада и т. д. Куропаткин отправлял это пособие семье сына.¹

А.Н. Куропаткин мечтал через Географический музей напечатать часть своих краеведческих работ. Не получилось. Но удача пришла к нему на родине. Издаваемый во Пскове журнал опубликовал его статью «Очерк экономического быта вольных народов Великого Новгорода и Пскова».²

Статья состоит из разделов: пути сообщения и торговля, охота и рыболовство, обрабатывающая промышленность, землевладение, земледелие, благосостояние населения. Автор разбирает время давно минувших лет, когда ни Великий Новгород, ни Псков не входили в состав Московского княжества. Богатое видение событий, древние свитки, анализ жизни позволил А.Н. Куропаткину показать своеобразный уклад двух старейших городов Российской земли. В частности, он называет великими годами голода 1170, 1188, 1214, 1228, 1230, 1303, 1309, 1314 и другие годы. Как всегда, ясен подтекст выступления. Псковская сторона сложна по погодным условиям. Только умелое хозяйствование способно бороться с природными катаклизмами.

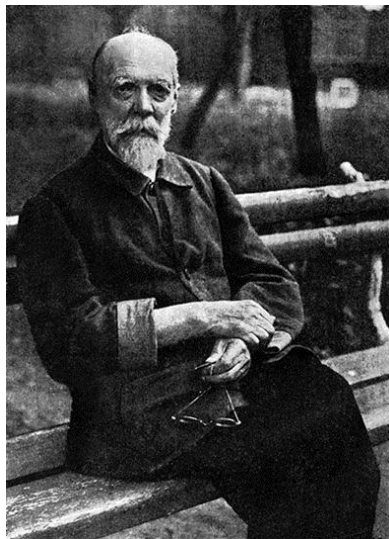
Есть копии писем А. Н. Куропаткина редактору журнала «Военная мысль» К. В. Хромых, в частности от 14.05.1922 г. В 1924 году переписывался с редакцией журнала «Огонек» по поводу публикаций своих материалов к 20-летию русско-японской войны. Был связан с Псковским губернским обществом краеведения, намеревался в своем послании от 8 октября 1924 г. выслать туда ряд своих статей для опубликования в трудах общества.

---

¹ РГВИА. Ф.165. Оп.2. Д. 3819.

² Наша жизнь.1922. № 6. С.81 – 102.

Куропаткин помнил многих людей, с кем свела его судьба и старался не терять с ними нити дружбы. Его первым воинским начальником в Туркестане был Михаил Юльевич Ашенбреннер, впоследствии народоволец, отбывший 20-летнее заключение в Шлиссельбургской крепости. А.Н. Куропаткин узнал его адрес и 2 декабря 1923 года из Шешурино отправил ему послание с теплыми словами о Среднеазиатском периоде их совместной деятельности, общих знакомых. Приведу концовку письма, характеризующую душевный настрой генерала:

М.Ю. Ашенбреннер

*«Лично ни на что и ни на кого не жалею. Живу в своем бывшем (родовом) имени. По договору с «УЗО» (зем. отделом) веду небольшое опытно-показательное хозяйство, читаю лекции по истории Псковского края; красноармейцам читал лекции о милиционной системе и другие. Устраивал Холмский народный музей. В моей работе меня поддерживает вера в то, что переживаемое нами время составляет большой шаг вперед в истории всего человечества».*¹

Первого декабря 1924 года Алексей Николаевич завершил составление «Исторической справки об экономическом положении сельского населения Холмского уезда в период 1859-1917 годов». Труд переправил в Холм на имя председателя Холмского уисполкома Г.Д. Дмитриева. Обстоятельная статья была напечатана во втором выпуске сборника краеведческих материалов «Холмский уезд Псковской губернии» в 1927 году Холмским обществом краеведения. Ее содержание составляют четыре самостоятельных главы по земледелию, налогам на наделы крестьян, народному

---

¹ Каторга и ссылка. 1927. №3. С. 202 – 204.

образованию и деятельности земства. Даны основные выводы по всему тексту.

В чем ценность данного исследования? Без сомнения, в его бескомпромиссной достоверности. Автор использовал не только личные многолетние наблюдения и записи. Даны ссылки на два десятка опубликованных работ, связанных своим содержанием с Холмским уездом. Среди них «Памятные книжки по Псковской губернии» за разные годы, журналы Земского собрания, статистические ежегодники, результаты «Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года», труды М. Семевского, П. Соковина, Н. Кислякова и т. д. Указанные источники имелись в личной библиотеке А.Н. Куропаткина.

Несколько слов о выводах, ценных и по сегодняшний день в историческом или экономическом плане. Торопецкий и Холмский уезды поражали своей бедностью. Жили крепостные крестьяне, крайне изурнанные по условиям плохой земли, крепостного ига и отсутствием заработков. Общинное владение землей было неэффективным. Только в 1903 году начался переход отдельных сел к отрубному и хуторскому владению. Первые девять таких приговоров составлены в Княжесельской волости. Уже к 1911 году число хуторских хозяйств в Холмском уезде превысило 1300 единиц.

Для уплаты налогов крестьяне ориентировались на такие источники: арендовали часть земель, отдавали в батраки одного из членов семьи, продавали скот, а в зимнее время уходили на заработки.

«Школа не помогла сельскому населению окрепнуть духовно и материально». В крепостной период в Холмском уезде школ было всего три: в Зезулино Троицкой волости, в Краснополье Столопенской волости и в Матенце Наговской волости. В селе Матенец школа была основана в 1850 году помещиком Александром Сергеевичем Зеленым. Этот либерал составил проект всеобщего обучения крестьянских детей за счет помещиков и «лично был преподавателем, составителем учебников и воспитателем девочек и мальчиков, живших в его имении и в интернате».

В конце 1917 года в Холмском уезде действовали 105 земских школ. Из них только шесть имели собственные здания. Церковно-приходских школ было 62. Из этих 167 школ только две были двухклассные – в Волоке и Тухомичах. По условиям жизни занятия начинались в октябре, заканчивались первого мая. Число

учебных заведений не превышало 150, но и не опускалось ниже 120. Выходило, что трехлетний курс одноклассной школы сводился к полуторагодовичному.

Программа одноклассной школы позволяла привить детям бойкое чтение, чистописание с диктантом, пересказ урока, знание четырех правил арифметики. Однако, скоро выпускники, не имея практики дома, забывали почти все приобретенные знания. Далее учиться могли не все. По бедности, доступ крестьянскому населению, за весьма редким исключением, в среднюю и высшую школу был закрыт. «Много даровитых детей, детей с задатками, способных стать высоко полезными работниками на всех поприщах слова и дела были потеряны для России».

И еще один вывод. Экономически большинство сельского населения Холмского уезда к 1917 году было недостаточно обеспечено, а в земельном отношении не устроено.

Существуют обращения А.Н. Куропаткина и бытового характера. Они интересны как продукт того времени. Так, 18 ноября 1919 года он просит Наговский волостной продовольственный отдел отпустить несколько фунтов керосина *«для окончания работ по составлению учебника истории для учителей Холмского уезда»*. Керосина в волости нет. Но отставной генерал идет дальше. Псковский губернский комиссар по военным делам 4 ноября 1920 года дал распоряжение *«отпускать Куропаткину ежемесячно по 30 фунтов керосина»*. Пишут ему, в основном, всякие требования. Холмский чекист Мартынов просит сдать револьвер системы «Наган» за № 34078. Оружие А.Н. Куропаткин имел официально: для личной защиты¹.

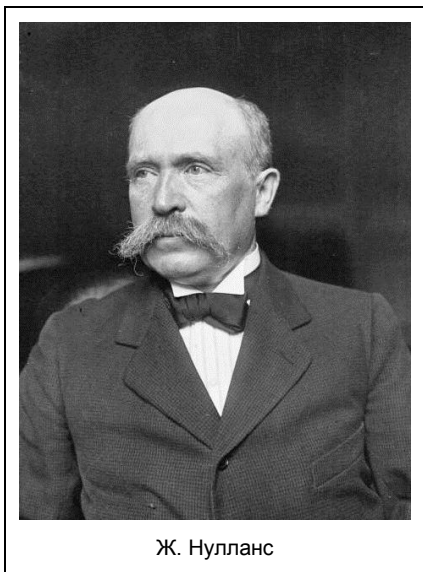
Различного рода слухи, превратившиеся в конце концов в легенды, сопровождают имя А.Н. Куропаткина. Некоторые из них имеют вполне ясный иностранный акцент. Остановлюсь на так называемом «французском» следе. Откроем «Военно-исторический журнал» (№ 6 за 1965 г.). Инженер-экономист из г. Кировска Мурманской области Д. К. Кунстман сообщил подробности о последних годах жизни бывшего генерала царской армии А.Н. Куропаткина. «Французский посол Нуланс предложил Куропаткину переехать во Францию. Основанием для такого предложения было то, что Куропаткин будучи еще молодым офицером служил во французской армии в Алжире и получил орден Почетного Легиона, а в бытность военным министром имел

---

¹РГВИА. Ф.165. Оп.1. Д. 1611. Л. 13 – 20.

знакомство с государственными и военными деятелями Франции, являлся сторонником союза России с Францией. Однако на предложение Нуланса Куропаткин ответил решительным отказом...»

Неясно только, откуда Д.К. Кунетман взял этот случай. Может быть из бесед? Ибо «лично знал А.Н. Куропаткина и встречался с ним с 1920 года до его смерти», имел экземпляр его брошюры «Холмский народный музей». Автор статьи не лукавит. Действительно, они были знакомы. Существует письмо Д.К. Кунетмана к А.Н. Куропаткину от 01. 07. 1921 г., но я его не читал. Вполне возможно, что потомки Д.К. Кунетмана сохранили не только эту брошюру, но и другие материалы по Куропаткинской тематике.

Ж. Нуланс

Жозеф Нуланс – так правильно пишется эта фамилия – личность из перечня государственных деятелей. Он стал послом Франции в России с декабря 1916 года. Пережил Временное правительство. Один из организаторов борьбы против Советской власти. Как писала Нина Берберова в «Железной женщине», «в Вологде настроения были обусловлены твердой непримиримостью опытного дипломата Нуланса, жаждавшего крови Ленина, интервенциониста и

реакционера». Ходили слухи, что Жозефу Нулансу (1864-1939) удалось освободить царскую фамилию. В поэме «Адмиральский час» (1924) поэт Л. Н. Мартынов посвятил французскому дипломату такие строки.

*Мсье Нуланс царскую семью
Увез в автомобиле крытом –
Так уверяет интервью
С архангельским митрополитом...*

Действительно, Ж. Нулланс приехал в Архангельск навстречу десанту Антанты, а отсюда отплыл во Францию. Примерно в 1922 или 1923 годах он издал в Париже свои мемуары о годах дипломатической службы в России. Видеть мне их не пришлось, но вполне вероятно, что в них есть страницы, связавшие имена А.Н. Куропаткина и Ж. Нулланса.

Непростые отношения сложились у А.Н. Куропаткина с Центральным архивом страны. Тон задал первый советский историк М. Н. Покровский (1868-1932) в журнале «Красный архив» (1922, т. 2), где были воспроизведены дневники А. Н. Куропаткина: тетради с № 16 по № 19 объемом 107 страниц. Они содержали записи с 17 ноября 1902 по 7 февраля 1904 года. В предисловии он указал, что эти дневники, как и другие А.Н. Куропаткин передал в 1915 году в Московский Лефортовский архив. Далее М.Н. Покровский отметил:

«В январе 1918 года в архив явился бывший член Военного совета генерал Нищенков, снабженный соответствующими полномочиями от военных властей и увез из куропаткинских бумаг только дневник. Все прочее осталось в неприкосновенности: дневник исчез неизвестно куда. Сколько мы знаем, не найден он и там, где находился Куропаткин в последние месяцы своей жизни. Бывший начальник штаба Скобелева, видевший своими глазами больше военных действий, чем какой-либо генерал нашей эпохи, кончил для такой карьеры весьма прозаически: был убит бандитами на своей родине, где скромно подвизался после 1917 года в качестве сельского учителя. Есть все основания думать, что Нищенков действовал по поручению более крупных и ответственных белогвардейцев, чем превратившийся в заурядного обывателя автор дневника».

Цитата имеет три оттенка заведомо ложной информации. Во-первых, Куропаткин был жив, и дневники вышли без его разрешения. Во-вторых, генерал превратился в белогвардейца, коим он никогда не был. И, в-третьих, сам А.Н. Куропаткин предстает недалеким, заурядным обывателем возможно из-за того, что своей *«наивной преданностью государю он ужасен».*

Тем не менее публикация способствовала возвращению А.Н. Куропаткина из небытия. В ряде центральных газет появились сообщения, что генерал жив. Откликнулся на публикацию и сам заживо погребенный автор. Куропаткин обратился в редакцию «Красного архива» с требованием выплатить гонорар за дневники. Подобное письмо он отправил и в Нижегородский Госиздат,

напечатавший вышеупомянутые дневники отдельной книгой без ведома генерала.¹

Более всего из этой неприличной истории выиграл Центрархив. Сотрудники архива завязали переписку с А.Н. Куропаткиным. Она длилась почти два года. 27 сентября 1923 года А. Н. Куропаткин дал согласие принять сотрудника архива для передачи своих рукописей и разных бумаг. В мае 1924 года он специально выехал в Ленинградское отделение Центрархива для переговоров. Записная книжка о поездке в северную столицу полна заметок о приобретении 20 нужных товаров для деревенской жизни, в том числе чая, ремня для молотилки, паяльника, бумаги, перьев, фартуков и т. д. В Ленинграде генерал беседовал не только с заведующим архивом Т.И. Харченко, но и заведующими отделами К.В. Максаковым, И.Л. Таторовым, А.М. Зайончковским. Были оговорены условия передачи Куропаткинских архивов. Куропаткин был временно оформлен на работу в Ленинградское отделение Центрархива в качестве старшего архивариуса. В своей разборке личных бумаг он должен был руководствоваться «Указаниями по приведению частных архивов в порядок».

В Шешурино А.Н. Куропаткин сформировал свой архив по следующему принципу. Он разбил его на шесть частей. В первую часть вошли документы за 1819-1889 годы, во вторую за 1890-1897 годы, в третью за 1898-1903 годы, в четвертую за 1904-1905 годы, в пятую за 1906-1914 годы и в шестую за 1915-1917 годы.²

Уже говорилось, что собрание бумаг А.Н. Куропаткина сегодня бесценно для истории Псковско-Тверского края. Кратко остановлюсь на содержании первого раздела. Здесь уцелели ревизские сказки крестьян сел Кошнево, Кунавино, Крючково, Родионово за 1819-1853 года. Есть список лиц, приглашенных на похороны скончавшейся в 1829 году А.Д. Арбузовой, двоюродной бабки матери А.Н. Куропаткина. Уцелели расписки, квитанции Арбузовых и Куропаткиных по многим хозяйственным делам. Из них можно, например, узнать, что тесть генерала П.П. Арбузов был введен во владение сельцом Шешурино. Над девицами Арбузовыми 16 мая 1840 года был утвержден опекунский совет в связи со смертью родителей. Затем 27 декабря 1846 года составлен разделительный акт на наследство между сестрами Арбузовыми.³

---

¹ РГВИА.Ф.165. Оп.2. Д.4879. Л. 1.

² РГВИА. Ф. 165. Оп.1. Д. 1677. Л.1-3.

³ РГВИА. Ф. 165. Оп. 1. Д.Д. 72, 73, 80, 82.

Документы первого отдела составили 873 единицы. Помимо документов ранних лет личного свойства А.Н. Куропаткин включил сюда ряд «секретных тетрадей», подлинные письма знаменитых российских генералов К.П. Кауфмана, М.Д. Скобелева, Н. М. Пржевальского и 9 фотоальбомов за 1858-1890 годы.¹

Весь 1924 год А.Н. Куропаткин работал очень напряженно. Рукопись «70 лет моей жизни» (в иных местах «75 лет моей жизни») Ленинградское отделение Центрархива обещало выпустить в свет. Отзыв на нее дал знаток военной истории России дворянин А.М. Зайончковский (1862-1926). Рецензент был поражен объемом воспоминаний. Они составили 2200 страниц печатного текста на машинке. И это только разделы за 1858-1896 годы. А впереди были 1897-1917 годы.

А. М. Зайончковский отметил в частности следующее:

*«Рукопись А.Н. Куропаткина я прочел с большим интересом. Может быть, еще и потому, что вся описываемая им эпоха и люди были мне хорошо известны. Жизнь А.Н. Куропаткина в тех пределах, как предлагается ее издать, прочтется всеми с интересом, а для историков дает много тех черт, которые они не найдут в документах».*²

Отзыв составлен 4 января 1925 года, за несколько дней до смерти А.Н. Куропаткина. А вот как откликнулись тогдашние газеты на смерть генерала, случившуюся 14 января 1925 года. Газета «Псковский набат» от 25 января 1925 года:

«Смерть А.Н. Куропаткина.

14 января на ст. Шешурино, Псковской губ., скончался бывший царский генерал А.Н. Куропаткин, «герой» русско-японской войны. После поражения под Мукденом А.Н. Куропаткин, попав под опалу Николая II, поселился в Холмском уезде, в своем имени. После революции Куропаткин числился на службе в Центрархиве, которому и оставил свои исторические записки и мемуары. Вместе с этим, Куропаткин вёл культурную работу в своей деревне, заведую избой-читальней».

Вторая публикация в газете «Псковский набат» от 31 января 1925 года.

«Незнамов (псевдоним К.А. Иеропольского – Ю.П.).

А.Н. Куропаткин.

---

¹ РГВИА. Ф. 165. Оп. 2. Д.Д. 3481, 5182, 5184 и др.

² РГВИА. Ф. 165.. Оп.1.Д. 1678. Л.Л. 1 – 10.

В прошлом году, собирая материалы для "Словаря писателей-псковичей", я обратился к Куропаткину с просьбой прислать соответствующие данные о себе как о писателе. Тогда старик жил своём Шешурине, куда он переселился после февральской революции, тут он и умер 14 января.

Шешурино – красивая глушь. От Холма – 60, до Торопца – 50 вёрст. Уисполком оставил старику его небольшой домик, наполовину занятый книгами и огромным архивом. Куропаткин имел хорошую привычку – снимать копии со всех бумаг, поступающих как в его канцелярии, так и "секретных". Если иметь в виду, какие должности он занимал, можно представить – какие ценности хранятся в этом архиве, главная часть которого передана теперь в Москву, в Центрархив, а остальное переводится в Ленинград.

Старик с гордостью рассказывал, что при Временном правительстве одно американское книгоиздательство предлагало ему громадные деньги за его дневники, но что он отверг это предложение, желая, чтобы они были напечатаны в России.

Озеро Наговье, 1999 г.

Куропаткин тихо жил в Шешурине, на берегу живописного Наговского озера, в котором часто ловил рыбу. Занимался сельским хозяйством, читал, проводил в порядок архив, писал изо дня в день "заметки", заведовал одно время читальней (в неё он

передал дубликаты своей богатой библиотеки), оборудовал в Холме недурной музей, читал там же лекции по географии, а в сущности делился своими интересными воспоминаниями о "днях минувших", когда ему приходилось жить и в Турции, и в Сахаре, и в Туркестане, и в Японии.

К Куропаткину хорошо относились крестьяне, помня, что он и при царе не зазнавался и всегда был прост и благожелателен. Местные власти тоже были к нему предупредительны. Умный старик ещё давно понял, что песня самодержавия спета и падение Романовых обеспечено, а реставрация немыслима и нежелательна.

В 20 году, весной, когда в России всё бурлило, беспокойно было и в одной из волостей Холмского уезда – Лучанской. Брожение замечалось и в других, смежных с нею волостях. "Зелёные" просили Куропаткина стать во главе восставших, но он горячо убеждал их бросить опасную и вредную затею и помогать всеми мерами Советской власти. Это дало повод говорить некоторым, мечтающим о восстановлении царского строя, что Куропаткин "красный".

Со смертью его сошёл в могилу последний из могикан дореволюционной России, отошла целая эпоха.

Куропаткин в походах с 1867 года. Начальствует штабом в отряде Скобелева и несколько раз получает ранения. Потом – поход Закаспийский, штурмует Геок-Тепе, дальше злосчастная японская война и катастрофа, предотвратить которую уже нет сил. Затем опала, Шешурино. В 1915-1916 гг., ещё раз на войне. Затем наместничество в Средней Азии. Ещё раз Шешурино, годы маленького дела, полезной культурной работы в Холмской глуши, смерть на 77 году жизни.

У старика были "свои" литературные вкусы. Он пишет в моей анкете: до 15 лет любил сказки, Робинзона, "Хижину дяди Тома", Марлинского, Пушкина, Лермонтова, из Гоголя "Тараса Бульбу"; в зрелых годах "Что делать?" Чернышевского, "Университетскую науку" Писарева, Некрасова, Тургенева, Л. Толстого. Из военных писателей – Драгомирова, Обручева.

Написано Куропаткиным много. Из крупных работ: "Алжирия" (1877 г.), "Кашгария" (1879 г.), "Русско-Китайский вопрос" (1913 г.) и много других. В революционное время писал в "Военной мысли" и "Новой жизни" – "Очерк экономического быта вольных городов Новгорода и Пскова".

В Центроархиве печатаются его "Пролог русско-японской войны" и "75 лет жизни А.Н. Куропаткина»).

Вспомнили А.Н. Куропаткина "Известия центрального краеведческого бюро" (1925, №3, сентябрь, с. 94-95).

«Куропаткин-краевед (15 февраля 1925 г.)

Со смертью Алексея Николаевича Куропаткина сошёл в могилу не только крупный военный деятель и писатель, но и человек, весьма вдумчиво относившийся к вопросам краеведения. Немало ценных сведений краеведческого характера содержатся в его работах: "Очерк военных действий в Средней Азии с 1839 по 1876 год и поход в Арал-Тепе"; "Семиречье" – статья, изданная в Ташкенте; "Кашгария" – историко-географический очерк страны.

Живя в глухом уголке Холмского уезда Псковской губернии, Алексей Николаевич развил удивительную в его годы культурно-просветительскую работу. Его единоличными трудами в Холме был создан краеведческий музей с архивом и библиотекою, куда были собраны ценные материалы из канцелярий правительственных учреждений и книги из библиотек помещичьих усадеб. На принципе изучения Псковского края он строил свои лекции и в сельскохозяйственном училище, которое находилось в его имении, было им оборудовано и содержалось на его средства. В результате его занятий вопросами экономики явилась статья "Очерк экономического быта вольных городов Великого Новгорода и Пскова". Помимо того, Алексеем Николаевичем была подготовлена к печати монография "История народного образования в Холмском уезде от древнейших времён до наших дней", написанная исключительно на основании изучения архивного материала.

Верный своей привычке заносить впечатления на бумагу, Алексей Николаевич до последних дней жизни вёл дневник, интересный данными о том, как воспринималась революция в глуши. В сельце Шешурино – имении, отданном Куропаткину советской властью в пожизненное пользование-владение, Куропаткиным был сосредоточен архив, наиболее ценная часть которого передана Центрархиву, остальная же после смерти Куропаткина вывезена в Ленинград. Краеведческая часть богатой библиотеки Куропаткина, содержащая 7-8 тысяч книг, будет передана Псковскому обществу краеведения. Комиссия из представителей Губисполкома и центра, выезжавшая в июне сего года в Шешурино, констатировала факты расхищения книжных богатств в библиотеке, что указывает на беспризорность как библиотеки, так и вообще дома Куропаткина».

Подпись отсутствует. Вероятно, некролог составил К.А. Иеропольский.

Часть II. Шешуринские предания

Первый биограф

Время порой надёжно прячет от нас удивительные события и не менее удивительных людей. И недаром говорят, что повернуть его вспять невозможно. Но приблизиться к прошлому, понять дух и настрой минувших лет можно, если повезёт с письменными свидетельствами очевидцев.

Разбираясь с обстоятельствами различных дел, начатых Алексеем Николаевичем Куропаткиным в Холмском уезде, я был поставлен в позицию бегуна, старающегося изо всех сил подтянуться к далеко ушедшему вперёд каравану (краеведов). Их, подавленных твёрдо утвердившейся точкой зрения, что генерал Куропаткин один обречён на ответственность за грехи и ошибки русско-японской войны, набиралось с десятков. Иные, наоборот, ставили грандиозные задачи без утешительных результатов. Могила «царского сатрапа» пребывала в полнейшем запустении. Интерес маститых ученых страны к имени генерала А.Н. Куропаткина оставался нулевым.

Через несколько лет поисков я обошёл друзей-соперников по краеведению на общей дистанции. Уже где-то за горизонтом маячил финиш. Я утроил усилия, хотя стал понимать, что финишной ленточки не существует. Ее пересёк с полсотни лет назад краевед Дмитрий Константинович Кунстман, который без устали пахал, сеял и убирал урожай на заброшенном куропаткинском поле. Кунстман первым понял культуртрегерскую роль отставного генерала в провинциальной глубинке.

И тогда я стал заниматься судьбой самого Кунстмана. Вектор поиска вёл меня из Торопца в Шешурино, оттуда в Краснополье, Захоломье, Волок. Дмитрия Константиновича помнили, даже находили его письма, потом строчки его сына Даниила. Через адресное бюро я обнаружил последнего в поселке Савинском Архангельской области. Сын переправил мне несколько писем отца к знакомым торопчанам. Письма всегда откровенные, точные и необыкновенно корректные. Дмитрий Константинович ворошил поисковой кочергой остатки куропаткинского пепелища, извлекая из него чудом сохранившиеся знаки далёких лет.

Родословная Кунстманов начинается с Августа Ивановича (1829-1908), который служил по тюремному ведомству в г. Острове Псковской губернии. Был лютеранского вероисповедания. Женился на православной Екатерине Федоровне Хотимской (ум. в 1881) и имел от неё 14 детей. По законам Российской империи, дети, рождённые от родителей разных вероисповеданий, когда при этом одна из сторон была православной, независимо – муж это или жена, обязаны были исповедовать православие.

После смерти жены Август Иванович перебрался в Псков, служил в Губернской земской управе. Жил с Марией Константиновной Калининской (1865-1944) без оформления брака. От этого союза родилось трое детей. Все они носили фамилию матери – Калининские и отчество – Калининковичи.

Отец Дмитрия Константиновича – Константин Августович – появился на свет в Острове 2 января 1880 г. Обучался в Пскове: первоначально в городском училище, а потом в Псковской учительской семинарии. Блестяще сдал вступительные экзамены в Санкт-Петербургский учительский институт, который пришлось оставить из-за отсутствия материальной помощи. Затем Константин Августович служил в разных местах Псковской губернии: пригород Выбор, погост Троица-Хлавица, город Холм, село Ляхово, погост Кудеверь.

В Холме он познакомился с Александрой Дмитриевной Азелицкой (род. в 1884), тоже учительницей. 22 июля 1901 г. состоялась их свадьба в Воскресенской церкви г. Холма. Венчал священник собора М.М. Красноумов. Вскоре после свадьбы молодой супруг круто меняет свою судьбу. Он выехал в Псков, где 5 августа 1901 г. епископ Псковский и Порховский Антонин (Державин) посвятил его в диаконы Троицкой церкви погоста Даньково. Затем он переведён диаконом в Георгиевскую церковь погоста Кудеверь. В 1905 г. начал службу священника в погосте Захоломье, в кирпичной церкви во имя Вознесения Господня, освящённой ещё в 1788г.

В 1908 г. К.А. Кунстман создал при церкви народную библиотеку. На первое января 1913 г. её фонд состоял из 285 изданий. 185 из них имели нравоучительное содержание, 76 – историко-церковное, 19 – рассказывали о вреде пьянства и 5 книг были географического характера. В библиотеку записалось 128 человек. Характеристика читателей по возрасту: от 9 до 15 лет – 44 человека, от 15 до 22 лет – 36, до 25 лет – 23, до 30 лет – 15, до 40 лет – 1 и до 75 лет – 1. По условиям книголюбия подразделялись на

3 категории: крестьяне – 90 человек, мещане – 29, духовного звания – 9. Помещалась библиотека в здании церкви, и Константин Августович сам выдавал книги посетителям.

Одновременно он возглавлял и Захоломскую церковно-приходскую школу, открытую ещё 16 ноября 1891 г. Здесь же работала учительницей его супруга Александра Дмитриевна. С первого января 1907 г. К.Д. Кунстман был оформлен и законоучителем при Тяполовском земском училище. Попечителем этого училища являлся дворянин из Волока В.Л. Кушелев, в доме которого стала часто бывать чета Кунстманов.

Как священник Константин Августович Кунстман пользовался в епархии авторитетом. Получил ряд наград. 30 июня 1910 г. награждён серебряной медалью на двойной Владимирской и Александровской лентах за работу на ниве церковно-приходского обучения детей. В 1913 г. отмечен в связи с 300-летием Дома Романовых специальным крестом, увенчанным шапкой Мономаха на Владимирской ленте.¹

Детей в семье Кунстманов родилось девятеро: пять мальчиков и четыре девочки. Судьбы их сложились по разному и мне неизвестны. Всё внимание я уделил Дмитрию Константиновичу, родившемуся в Холме 24 декабря 1905 г. (по старому стилю). Начальное образование он получил в церковно-приходской школе. В 1916 г. поступил в первый класс Торопецкого духовного училища, после закрытия которого в 1918 г. обучался в Краснополецкой школе I ступени и Волокской школе II ступени. В 1924 г. получил аттестат об окончании 5-го класса Лебедевской школы II ступени в селе Лебедево Наговской волости Холмского уезда.²

Юный Дмитрий всё свободное время проводил в библиотеке генерала Куропаткина. Вся обстановка генеральского дома способствовала познанию мировой истории, с её войнами, переворотами и переселениями народов. Книжный фонд содержал исчерпывающие сведения об исторических личностях любого масштаба. В Шешурино, на задворках русской провинции, жил один из таких авторитетов. Генерал А.Н. Куропаткин в течение полувека отстаивал военные интересы России, интересы укрепления Российской государственности. Его трёхтомный труд

---

¹ Попов Ю.Г. Кунстманы из Захоломья // Мой край. 1999. 21 июня.

² Попов Ю.Г. Лебедевская школа // Андреапольские вести. 2004. 5 октября.

«Задачи Русской армии» содержал прогнозы на сохранение целостности Российского государства в XX столетии.

Юношеский романтизм Дмитрия Кунстмана относительно образа А.Н. Куропаткина с годами только укрепился. Об этом, собственно, и идёт мой рассказ. Никакие трудности и сложности жизни не смогли заставить Кунстмана отнять у него всепоглощающий интерес к личности генерала. Но послереволюционное время диктовало свои законы, и люди, подхваченные его бурным потоком, с трудом потом выбирались на желанный берег. Дмитрий Кунстман оказался в числе тонувших, но спасшихся...

Он был сыном священника, а это значит – имел нулевые права для поступления в вуз. Ему удалось закончить курсы статистиков в Холме. Дважды вступал в комсомол. В январе 1925 г. газета «Псковский пахарь» сообщила, что в Советский волком РЛКСМ поступило заявление от члена Краснополецкой ячейки РЛКСМ Кунстмана: *«Прошу Советский волком исключить меня из рядов РЛКСМ, так как я принципиально не согласен с программой и уставом».*

Историк-любитель из поселка Стрелецкий Орловской области Виктор Павлович Орлов, 1933 г.р. прислал мне свою неопубликованную рукопись «Дело Российского Конституционно-Монархического Союза Спасения», составленную по архивным материалам УФСБ по Тверской области. Как следует из неё, Д.К. Кунстман, безработный, был арестован в Ленинграде в марте 1928 г. Вначале ясно проглядывалась «троцкистская линия». Свидетель А.Н. Степанов: *«Кунстман говорил – оппозиция не умерла, она будет вести упорную работу, ибо Троцкий и все лидеры оппозиции являются вождями мировой революции»...* Свидетель Э.Г. Трейман: *«Кунстман говорил – партия ВКП(б) заблуждается и должна идти по пути троцкизма, и что троцкизм жил и будет жить, что Троцкий рано или поздно должен стать вождём пролетариата».*

Вскоре, однако, троцкистская версия отпала, заглохла. Был сделан поворот на создание Д. Кунстманом антисоветской монархической организации. Дело передали в Великие Луки. Карательные органы произвели массовые аресты в Советском районе. Всего в орбиту следствия попало 29 человек из числа священнослужителей, дворян, зажиточных крестьян. Оказалось, что в медвежьем углу собралась мощная группа приверженцев и почитателей конституционной монархии. Их кредо: во главе

России стоит Император, власть которого ограничена парламентом. Оторопь берёт, когда читаешь «Программу» и «Устав» Российского Конституционно-Монархического Союза Спасения (РКМСС).

Осуществить контрреволюционный переворот трём десяткам заброшенных в захолустье людей никак не под силу. Вся ответственность на составление «Программы» и «Устава» РКМСС возложена на Д. Кунстмана. Он же обличён как председатель РКМСС, якобы получивший тайные полномочия от Великого князя Николая Николаевича Романова. Пытались проверить шупальца заговора на покойном генерале А.Н. Куропаткине. Был арестован его племянник А.И. Берг, который заявил, что никого из своих родственников, бывших офицеров, не вербовал в «Союз Спасения», а с Алексеем Николаевичем Куропаткиным на политические темы не дискутировал.

Дело РКМСС было рассмотрено 26 июля 1928 г. на Особом совещании при Коллегии ОГПУ в Ленинграде. Семья Кунстманов пострадала больше всех. Дмитрий Константинович был осуждён на десять лет лагерей. Его отец Константин Августович и брат Аполлон (род. в 1907) также оказались в лагере, получив по три года каждый. С матери Александры Дмитриевны была взята подписка о невыезде.

Далее события разворачивались следующим образом. Константин Августович вместе с сыном Аполлоном после отбытия срока вернулись в Захоломье. Здесь 14 ноября 1937 года о. Константин был арестован за то, «что систематически проводил контрреволюционную пропаганду среди населения антиколхозного характера». Постановлением Тройки УНКВД по Калининской области 26 ноября 1937 года приговорён к расстрелу. На следующий день приговор приведён в исполнение.

Дмитрий Кунстман свой срок отбыл в Соловецком лагере. Досрочно освобождён в 1933 г. Остался жить на севере как вольнонаемный: вначале в Медвежьегорске, потом в Кировске. Работал плановиком, экономистом в артели «Заполярный артельщик», в горпромкомбинате. Участник Великой Отечественной войны. Воевал на Карельском и 3-м Белорусском фронтах в составе 80-й отдельной морской стрелковой бригады и 122-й стрелковой дивизии. В последующем старший сержант 55-го стрелкового полка 176-й стрелковой дивизии 5-й армии. Дважды ранен. Награждён медалями «За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За оборону Советского Заполярья» и другими.

Последние годы жизни провёл в Кировске. Трудился в качестве инженера-экономиста в строительном управлении «Рудстрой» треста «Апатитстрой». В 1965 г. вышел на пенсию. Скончался 23 мая 1969 г. Его прах покоится на Кировском городском кладбище.

Дмитрий Константинович стал собирать факты о А.Н. Куропаткине ещё перед войной и продолжал эту деятельность до конца своей жизни. Начал с выписок из книг и журналов, так или иначе оценивающих роль генерала в русской истории. Привлекались дневники лиц из окружения царского двора, публикации из «Нивы» и «Русской старины». Завёл переписку с Псковским и Новгородским музеями, Третьяковской галереей, редакциями БСЭ, различных журналов и газет.

Особенный упор Дмитрий Константинович делал на людей, общавшихся с генералом. Возникла переписка с участником русско-турецкой войны К.В. Хруцким, генералами А.А. Игнатьевым и М.Д. Бонч-Бруевичем, лидером монархистов В.В. Шульгиным. Краевед обратился к писателям А.И. Сорокину, П.Л. Далецкому, Д.И. Петрову, П.Е.Чередниченко.

После войны Дмитрий Константинович обратил свой взгляд на родные места. Он стал слать весточки с вопросами в Шешурино, Наговье, Краснополец, Захоломье. Свои личные воспоминания о генерале ему выслали бывшие ученики Лебедевской школы И.М. Щедров и И.Ф. Прутковский, выпускник Наговской сельскохозяйственной школы, впоследствии главный инженер Серёжинского райземотдела И.Ф. Марков, заслуженный врач РСФСР М.Э. Жеребцов (1885-1949). В руках поисковика оказалась ценная тетрадь с воспоминаниями учительницы М.А. Иеропольской. В 1920-1924 гг. она преподавала химию, биологию, зоологию и географию в Лебедевской школе.

Дмитрий Константинович совершил несколько поездок. В письме к И.Ф. Прутковскому от 9 ноября 1964 г. он сообщил: *«Сам я был в Шешурино последний раз 10-11 августа 1948 года в качестве гостя М.Э. Жеребцова. Побывал на могиле Алексея Николаевича. Она в большом запустении. Позднее я писал об этом военному историку генерал-майору Александру Ивановичу Сорокину в Москву. Тот меня информировал, что он написал в Великолуцкий облисполком о необходимости приведения в порядок могилы Алексея Николаевича»...*

Летом 1966 г. Д.К. Кунстман с сыном Даниилом вновь появился на Торопщине. Остановились в Захоломье у Анны

Григорьевне Назаровой. Отсюда начались вылазки в Шешурино, Краснополец, Васьково, Лопатиху, Зыково. Посетили в Захоломье могилу адмирала Г.Г. Кушелева (1754-1833), которая находилась тогда в едва заметном состоянии недалеко от центрального входа на кладбище.

Из родственников генерала Дмитрий Константинович отыскал в Ленинграде его племянника Василия Павловича Куропаткина. Встреча состоялась в июле 1964 г.

Постепенно в личном архиве краеведа образовался клад самых разнообразных источников о жизни боевого русского генерала. Свои находки и сборы Дмитрий Константинович предлагал писателям. Он искренне желал, что бы кто-то из маститых авторов смог создать правдивое произведение о всей многоплановой и многоликой жизни генерала А.Н. Куропаткина. Обещания давались, но до серьёзной работы руки не дошли.

Дмитрий Константинович пробовал было и сам начать повествование, но, по неизвестным причинам, прекратил работу над рукописью. Не знаю, почему такой беспредельный поклонник генерала не принял участия в облагораживании могилы А.Н. Куропаткина вместе с бывшими учениками Наговской сельскохозяйственной школы.

Но Дмитрий Константинович свою оплошность исправил. В журнале Министерства обороны («Военно-Исторический журнал». 1965. № 8) появилась статья «Мемориальная доска на могиле А.Н. Куропаткина». Все факты для неё Кунстман собрал путём переписки и бесед. Некоторые детали весьма впечатляющи, но не подтверждаются документально. Приведу два таких момента. Первый: посол Франции в России Нулланс предложил Куропаткину переехать во Францию, но генерал ответил отказом; второй: во время гражданской войны генерала неоднократно приглашали на свою сторону мятежники, но успеха не добились.

Д.К. Кунстман отверг всякие нелепости о дате смерти своего земляка. Даже в БСЭ (т. 35. С. 544) год кончины д.Н. Куропаткина показан как 1926. В 1961 г. журнал «Нива» (N 8) сообщил, что генерал был убит бандитами. На самом же деле он умер в имении Шешурино Холмского уезда 16 января 1925 г. своей смертью.

Попутно с генеральской тематикой Д. К. Кунстман собирал и анализировал ещё массу краеведческих материалов по Торопецкому району. Особо следует отметить его находки об участнице Парижской Коммуны Елизавете Дмитриевне Кушелевой из Волока. Его интересовали так же представители рода

Голенищевых-Кутузовых, Зеленых, композитор М.П. Мусоргский, математик С.В. Ковалевская, шахматный мастер А.Д. Петров и др.¹

Архив Дмитрия Константиновича унаследовал его сын Даниил (род. в 1950), которого я отыскал 31 октября 1998 г. Даниил Дмитриевич выслал мне ряд документов и фотографий из архива своего отца, которые в 2007 году я передал на хранение в Дом Плеханова РНБ. Основная же часть бумаг передана Д. Д. Кунстманом в Государственный архив Тверской области.²

Переписка Д.К. Кунстмана и М.Э. Жеребцова

Д.К. Кунстман – М.Э. Жеребцову. 11.08.1946 г.

Здравствуйте, многоуважаемый Михаил Эрастович!

Вероятно, Вы уже не помните меня, одного из многих учеников Лебедевской школы в период 1920-1924 г.г., да и к слову оказать, уже свыше 22 лет прошло с тех пор. За такой большой срок забываются иногда и более близкие люди. Лебедевский период своей жизни я часто вспоминаю и естественно, что так же часто вспоминал и людей, связанных с этим периодом, в том числе и Вас. Неотразимое впечатление на меня в тот период произвело знакомство с незабвенным Алексеем Николаевичем, беседы с ним, пользование книгами его библиотеки. Будучи по призванию историком, хотя по своей специальности и работе являюсь экономистом-плановиком, я свой досуг посвящаю истории. Во многих исторических занятиях большой удельный вес занимает тот период русской истории, который связан с деятельностью А.Н. Куропаткина.

Много несправедливого было написано да и пишется о нём в русской и иностранной печати. Ему пришлось расплачиваться за чужие грехи. Он явился как бы козлом отпущения за военно-политические ошибки бывших вертикалей власти России. Только беспристрастное изучение биографии А.Н., его деятельности, особенно с той стороны, которая почти совсем не освещена в печати, а именно его скромная деятельность в деревне в период 1906-1915 г. и в 1918-1925 г.г., показывают всё величие этого крупнейшего государственного и военного деятеля России. Он не побоялся, как и фельдмаршал князь Барклай-де-Толли в 1812 году, принять на себя всю ответственность за отступление наших

---

¹ Попов Ю.Г. Первый биограф генерала Куропаткина// Вече Твери.2001. 8 июня

² ГАТО.. Ф. 2372. Оп.1. 39 ед. хр.

армий, вызванное в тот момент необходимостью. Только трусость правителей того времени спасла Японию от неизбежного поражения.

Вы, Михаил Эрастович, были, а теперь остались одним из немногих людей, хорошо знавших А.Н., да к тому же как врач часто его пользовали. После окончания Великой Отечественной войны, возвращаясь, демобилизованным, дважды раненым, из Германии, отдохнуть к матери в село Захоломье Плоскошского района летом 1945 года, я сразу же узнав, что Вы живы, решил нанести Вам визит, чтобы узнать от Вас ряд подробностей последнего периода жизни А.Н., особенно его периода болезни и смерти. К моему глубокому сожалению, Вас я дома не застал. Вы в тот день были в Матенеце. Дождаться Вас в тот день временем я не располагал в связи с предстоящим своим отъездом из Холмщины. В то же время я продолжал делеять мысль, что во время своего отпуска летом 1946 года я обязательно побываю у Вас, но вот, к своему несчастью, в этом году по своим служебным обязанностям я, вероятно, в родных краях не буду.

Михаил Эрастович! Из приложенной к сему копии письма генерал-майора, ныне генерал-лейтенанта, Алексея Алексеевича Игнатъева, работника штаба А.Н. в русско-японскую войну, затем нашего военного представителя во Франции, автора известной книги "50 лет в строю", Вы увидите, что вопрос роли, значения и оценки А. Н. будет пересмотрен. История неоднократно имела примеры, когда выдающиеся государственные и военные деятели подвергались незаслуженным нападкам со стороны современников, и только потомство оценивало беспристрастно их выдающуюся роль в жизни государства. Имею твёрдую уверенность, что так будет и с А.Н. Куропаткиным.

Собирая разные материалы, относящиеся к деятельности и жизни А. Н., я очень прошу Вас написать мне о последнем периоде жизни А.Н., особенно его болезни и смерти, и в каком положении находится его могила. За всё сообщенное Вами очень благодарен. Постараюсь при первой возможности побывать в Ваших краях чтобы путём личной беседы уточнить ряд интересующих меня вопросов и поблагодарить Вас за Вашу любезность, что может произойти не раньше лета 1947 года.

Привет Ольге Николаевне!

С глубоким к Вам уважением Дмитрий Кунстман.

М.Э. Жеребцов – Д.К. Кунстману. 30.08.1946 г.

Многоуважаемый Дмитрий Константинович!

Получил Ваше письмо. Очень бы хотел прочитать беспристрастную книгу о Алексее Николаевиче. Я его знал с 1911 по 1925 год, т. е. по день его смерти. Всегда он относился ко мне очень хорошо, особенно последние годы. А я ему всегда был благодарен, т.к. черпал от него как из кладезя премудрости много самых разнообразных сведений. Он относился ко мне, да и к другим одинаково ровно, дружелюбно. Я очень жалею, что пропали все его письма ко мне. Умер он быстро. Был болен с конца декабря гриппом и тем последствием, которое мы называем усталое сердце, т.е. перерождение сердечной мышцы. Умер он 16.01.25 г. Хоронили 19.01.25 г. Последние дни мне говорил: "Я не боюсь смерти, а когда Вы со мной, я особенно спокойно себя чувствую". Память у него была до последнего дня изумительная. Накануне много говорил о Германии, причём сказал: "Будет время, когда Германия причинит России много зла, но и сама погибнет". Могила А. Н. в забвении.

Здесь есть люди, знавшие А.Н., очень хорошо. Для Вас интересно знать больше о нём. Я просил их описать всё, что знают о А.Н. Здесь живёт главный агроном РайЗО И.Ф. Марков, у которого сохранились самые тёплые воспоминания об А.Н. Постараюсь послать Вам: 1. Свои воспоминания; 2. Воспоминания Волковой – жила у А.Н. десять лет; 3. Воспоминания И.Ф. Маркова. Думаю, что это будет полезно для Вашего труда.

Про себя. Состарился, но работаю. Недавно награждён почетным званием "Заслуженный врач РСФСР".

Жму руку. Собирайте материалы и пишите. М. Жеребцов.

Д.К. Кунстман – М.Э. Жеребцову. 17.09.1946 г.

Многоуважаемый Михаил Эрастович!

Во-первых, разрешите мне от всей души поздравить Вас с получением высокого звания "Заслуженного врача РСФСР", которое Вы вполне заслужили своей неутомимой долголетней работой в области народного здравоохранения! Желая вам дальнейших успехов, здоровья и долголетия!

Глубоко благодарен вам за вашу информацию о последних днях жизни Алексея Николаевича и буду рад за все собранные Вами в дальнейшем о нём какие-либо материалы.

Михаил Эрастович! Если у Вас или у кого-либо Ваших знакомых сохранились, может быть, труды (книги) Алексея

Николаевича о русско-турецкой, русско-японской войнах или какие-либо другие, с большим удовольствием их бы приобрёл.

Надеюсь будущим летом побывать в Ваших краях и засвидетельствовать Вам лично своё уважение.

Привет Ольге Николаевне и всем знакомым, кто меня помнит.

Д. Кунстман.

М. Э. Жеребцов – Д. К. Кунстману. 15.02.1947 г.

Уважаемый Дмитрий Константинович!

Виноват перед Вами, т.к. запоздал из-за многих неотложных дел. Пишу немного, что вспомнилось о А.Н. Куропаткине. Также посылаю воспоминания бывшего учащегося Яблоновской школы И.Ф. Маркова. Если они принесут Вам хотя бы малую пользу – буду очень рад. Я считаю Ваше дело очень нужным. Не поставьте в труд известить о получении. Всего посылаю сшитых семь страничек, написанных Марковым, и восемь – мною. Из трудов Алексея Николаевича, а их очень много, у меня ничего не осталось. Думаю, что их надо искать в Центральных архивах.

Если мне ещё удастся получить какие-либо сведения про жизнь и работу А.Н. – я переishлю их Вам. А мне кое-кто обещал это сделать.

Всего лучшего. М. Жеребцов.

Мои воспоминания об А. Н. Куропаткине.

В 1911 году я был молодым врачом и твёрдо решил посвятить свой врачебный труд деревенскому люду, простому народу, как тогда говорили. Мне осенью, в сентябре, предложили заведование больницей в Шеиурино. Только одно... говорили мне – ведь там попечителем больницы состоит генерал Куропаткин, а он человек мелочный. Будет мешать работать, и Вам с ним не поладить. Наконец, я в Шеиурине. Первая встреча. В больницу пришел в кителе с Георгиевским крестом на шее генерал – широкоплечий, приземистый, сильно седой, с сильным, спокойным басистым голосом, с хорошим широким лбом и особенными маленькими, острыми, умными глазами. Это и был Алексей Николаевич Куропаткин. От него веяло силой, умом, знаниями и той хитрецей, которой обладают чисто русские люди. Мы разговорились – немного о больнице, больше о книгах, литературе. На прощание он сказал:

— Моя библиотека к Вашим услугам, и, кроме того, Вы должны знать, что за моим столом всегда будет прибор для Вас.

Мы много после виделись. Я бывал у него, и он у меня, но я никогда не видел в нём надутой спеси, тем более мелочного вмешательства в больничные дела. Много советами и материально помогал больнице. Была наполнена с его помощью хорошая лаборатория, хороший набор инструментов, мебели и т.д. Он очень любил медицину и всячески старался улучшить это дело.

Книг у него было огромное количество. Часть книг называлась расходной библиотекой, часть фундаментальной. Была большая комната в доме – читальня. Туда с утра до восьми вечера мог приходить всякий, кто хотел читать книги. Правила были, как во всех библиотеках: запись, тишина, порядок. Часть книг давалась на дом. Я видел в читальне самых разнообразных лиц – учительство, служащих, крестьян. Книги выдавал или сам А.Н., или кто-то другой по его поручению.

Память у него была феноменальная, и он всегда мог прочесть интересную маленькую лекцию по истории, географии, этнографии, военному делу. Речь его была свободная, сочная, легко слушаемая, всегда очень содержательная.

Рядом с больницей, около 1,5 версты, было другое детище Алексея Николаевича – Яблоновская сельская школа. Питомцы этой школы и теперь работают агрономами, и я их часто встречаю. Школа была построена на средства А. Н. Для неё им была отдана земля и капитал в 27 тысяч рублей, проценты от которого шли на школу. В школе было много стипендий. Она была прекрасно оборудована – много хороших кабинетов, много наглядных пособий; рыбный завод, скотоводство и т.д. Там можно было учиться. Я ранее преподавал там гигиену и получал за это 12 руб. 50 коп. в месяц.

— Я хочу, – говорил Алексей Николаевич, – чтобы научить правильно вести хозяйство наших крестьян, чтобы они, окончив школу, остались работать на своей земле...

Питомцы школы шире использовали его желание и работали да и теперь работают на широком поприще агрономов. Многие из учеников получили образование.

Своё хозяйство А.Н. вёл сам. У него была вычищена и приведена в порядок лесная хорошая дача. Кропотливо вёл записи и успевал за всем сам присмотреть. Всё же доходностью хозяйство

не отличалось, но скоро и лошади были хорошего качества, и состояние земли улучшалось.

Жизнь А.Н. отличалась простотой, скромностью и трудолюбием. Он всегда много работал, всегда вставал в шесть часов утра. Умел ценить время и экономить его. Был очень точен во всём. Массу времени читал – причём утром серьёзное чтение и только вечером часа 2-3 беллетристику. Свободно читал и говорил по-французски, по-немецки, знал неплохо английский язык и турецкий. Он был общителен, но не любил праздной болтовни. Бывал он везде и у всех. Кроме, так сказать, своего круга, он часто бывал у крестьян, интересуясь их жизнью, и учился у них. Его особенно интересовала жизнь середняка и бедняка. Когда я ему говорил, что я вижу в деревне, какое убожество, невежественность, бедноту, некультурность – он говорил: "Мы всё это должны изменить". Он любил людей предприимчивых, энергичных, крепких в своём слове и честных. Терпеть не мог барства, лентяйничества, глупого растрачивания своих земель, бесхозяйственности.

?, П.Н.Калитин, А.Н. Куропаткин, М.Э.Жеребцов, Василенко, Е.А.Калитина, ?, 1924 г.

Очень любил рыбную ловлю и разведение рыбы. Охранял рыбную ловлю. Мироедов, кулаков не жаловал и считал вредными людьми. Помогал широко и разумно населению.

Много писал, как до революции, так и после неё. В 1914 году я был мобилизован – он пришёл ко мне проститься, и когда узнал, что я еду в Псков, сказал, что немцы, видимо, Псков возьмут, а мы

тогда были в Восточной Пруссии. Его слова сбылись. Когда мы узнали друг друга ближе, он часто мне говорил о царском дворе, об Александре III, о Николае II, о японской войне. Говорил с горечью, как о людях не на месте, ведущих Россию и свой народ к гибели. Много говорил, что когда всё было готово для победы над Японией, то заключили мир. Витте почитал за очень умного государственного деятеля, но способного в личных интересах на различные неблагоприятные и нечестные поступки. Между прочим, между Витте и Куропаткиным должна была состояться дуэль, но Витте отказался и извинился перед Куропаткиным. В воспоминаниях Витте, изданных после революции, было, по словам Куропаткина, много неправды.

Также всегда А.Н. отрицательно относился к Великим князьям. Много интересного я слышал от него о его личных знакомых, широко известных русских людях и его друзьях: о Скобелеве, Каразине, Верещагине, Макарове, Ашенбреннере, Кондратенко, Мищенко и др. Ещё до революции и после А.Н. говорил, что рано или поздно, но должен труд победить капитал, и что это единственно может быть справедливым в мире. Он как русский человек любил весёлое – русские народные гулянья, часто устраивал летом такие развлечения, как песни, пляски, состязания на лодках и др. Сам часто смеялся над меткой шуткой, даже если предмет её был сам. Так, к старому дому своей матери он пристроил каменный дом, и вся эта постройка была очень длинной и не совсем удачной. Один раз, смеясь, он мне сказал: "Знаете, что заявила сегодня моя кухарка? – Ну, какой Вы генерал, если вместо дома построили какую-то проклятую кишку". И, действительно, это была неудачная постройка.

Последние годы А.Н. доживал в Шешурине. До последних дней трудился на благо нашей Родины. Работал старшим архивариусом, читал лекции при отделе народного образования. Лекции всегда были очень интересны, содержательны, просты, понятны и полезны. Он брал темы из русской истории или географии, почти никогда не выступал по военным вопросам. Его лекция "Древние русские города Псков и Новгород" была захватывающе интересна.

В канун 1925 года А.Н. заболел гриппом. Его старое сердце не могло выдержать инфекции, и он умер в полном сознании, спокойно и мужественно, на моих руках. Его могила в селе Наговье заросла сиренью и находится в забвении. В его доме сейчас размещен детдом.

Это был человек широко образованный, больше всего любивший свою Родину и свой народ и старавшийся сделать всё, что мог для поднятия отсталой нашей культуры. Он воспринял революцию как необходимо новую форму жизни, которая, по его словам и мнению, должна будет привести нашу Родину к славе, наш народ – к лучшей, свободной, культурной жизни.

Врач М. Жеребцов.

Д.К. Кунстман – М.Э. Жеребцову. 03.03.1947 г.

Многоуважаемый Михаил Эрастович!

Получил Ваше письмо с приложением Ваших и И.Ф. Маркова воспоминаний о А.Н. Куропаткине. Большое спасибо за присланное. Ряд сообщаемых Вами и Марковым подробностей для меня совершенно новы и представляют значительный интерес в смысле положительной характеристики А.Н. как человека.

Недавно получил из Москвы письмо от генерала М. Д. Бонч-Бруевича, бывшего в 1916 г. начальником штаба А.Н. в бытность последнего Главнокомандующим армиями Северного фронта. Генерал Бонч-Бруевич знал А.Н. с 1902 г. и в своем письме интересовался последним периодом жизни и смерти А.Н. Счёл возможным послать ему копию письма Вашего... Прошу извинить, что сделал это без Вашего разрешения.

Осенью я собираюсь побывать в Москве у дяди, старшего преподавателя Академии им. Фрунзе. Думаю сделать ряд визитов к людям, близко знавшим А.Н., в частности, к генералам Игнатьеву и Бонч-Бруевичу. Мне необходимо разыскать своего близкого друга, начинающего писателя П.М. Дралюк, который обещал литературную обработку...

В знак признательности разрешите, Михаил Эрастович, поднести Вам свою фотографию. Конечно, теперь трудно будет признать бывшего ученика Лебедевской школы, каким Вы знали меня.

Михаил Эрастович! Сообщите о себе следующие сведения:

— год рождения;

— место рождения;

— образование (что и когда окончили);

— принимали ли участие в войне 1914-1918г.г.

— когда присвоено Вам звание "Заслуженного врача РСФСР".

Привет Ольге Николаевне!

Глубоко Вас уважающий Дм. Кунстман.

М. Э. Жеребцов – Д.К. Кунстману. 20.03.1947 г.

Уважаемый Дмитрий Константинович!

Получил ваше письмо и фотокарточку. Лица Вашего не помню, по-видимому, Вы очень изменились. Вот интересующие Вас сведения про меня. Я 1885 года рождения, место рождения с. Торопаца Холмского уезда Псковской губернии. Образование: Псковская губернская гимназия в 1904 году, медицинский факультет Московского университета в 1910 году. На первую мировую мобилизован в августе 1914 года и демобилизован в феврале 1918 года. Занимал должности: врача для поручений при эвакуационном пункте; ординатора эвакогоспиталей; старшего врача I полка; главного врача дивизионного лазарета. Начинать работать в Пскове, был в Риге, Варшаве, Брест-Литовске, под Барановичами. Звание "Заслуженного врача РСФСР" мне присвоено 23 июля 1946 года. С первого января 1947 года назначена персональная пенсия – 500 руб. в месяц.

Вот что ещё могу сообщить. Я с 1911 по 1925 год, по день смерти – был врачом А.Н. Куропаткина. Много раз мне приходилось его осматривать. Это был человек исключительной физической силы, могучего сложения. Могу описать его ранения.

Первое. Больших два рубца размером по серебряному рублю над правой ключицей и у угла правой лопатки от выстрела в упор при штурме турецкой крепости. Ранение было сделано из ружья крупного калибра. Рану забили «кортией». Тогда всех лечили не стерильными материалами.

Второе ранение. Рубец на коже в области левой теменной кости: касательная рана пулей и сильная контузия головы – был без сознания около двух суток.

Третье ранение. Ранение левого предплечья по локтевой кости и самого левого локтя.

Четвёртое ранение. В бытность начальником штаба на турецкой войне взрывом фугаса был в числе 40 человек погребён в большом обвале от взрыва. Все считали, что он погиб вместе с другими, и сообщили в штаб, где успели напечатать некролог. Я видел его и там было написано: "погиб полковник Куропаткин... начальник штаба... талантливый, способный человек" и т.д. Когда разрыли землю – Алексей Николаевич и трое других лиц оказались живыми, только сильно контуженными.

Очень любопытно Куропаткин рассказывал про свой приезд в отряд Скобелева в период турецкой компании. "Когда я был

назначен начальником штаба к Скобелеву и явился в его ставку – он положил мой приказ о назначении на стол и, ни слова не говоря, предложил поехать вместе осмотреть наши позиции. Мы поехали верхами, причем Скобелев на своём знаменитом белом коне, а я на вороном. Мы бешено мчались до позиций. Вдоль окопов по всей нашей цепи мы ехали шагом под отчаянным пулевым обстрелом со стороны турок. Скобелев часто останавливался, шутил и говорил с солдатами и офицерами, которые не смели поднять даже головы из окопов. Закуривал папиросы, угощал ими солдат и был все два часа великолепной мишенью для турок. Его спокойствие и уверенность передавались всем и вызывали восхищение. Когда мы вернулись, он сказал – вот теперь, полковник, я могу вас поздравить с назначением моим начальником штаба".

Д.К. Кунстман – М.Э. Жеребцову. 22.04.1947 г.

Многоуважаемый Михаил Эрастович!

Подробностей ранений Алексея Николаевича я не знаю, как и не слышал об эпизоде, связанном с назначением и прибытием его к генералу Скобелеву. Эти моменты характеризуют А.Н. с положительной стороны, когда он занимал сравнительно небольшие посты и действовал под непосредственным руководством талантливых генералов, как Кауфман и Скобелев... Вопрос стоит о реабилитации А.Н. как военачальника, точнее полководца. Против А.Н. написано столько критической литературы, что в ряде кругов против него установилось довольно прочное отрицательное отношение... А.Н. был выше этого, не хотел реагировать на многочисленные литературные выпады и обвинения... Я не претендую на роль человека, который сможет реабилитировать роль, значение и способности такого большого государственного деятеля... Реабилитацию создаёт время, история и совокупность беспристрастных исследований, которые приведут к торжеству личности, По моему убеждению, и наши с Вами отдельные заметки совместно с авторитетными историческими исследованиями помогут в будущем восстановить истинную роль и значение А.Н. в войнах 1904-05 гг. и 1914-18 гг.

...В одном из своих писем Вы упоминали, что А.Н. рассказывал Вам о народовольце Ашенбреннере и генерале Мищенко. Коротенько вспомните его оценки этих, по-разному выдающихся, людей. И ещё один вопрос. Знали ли Вы лично, или, может быть, слышали от А.Н. о Елизавете Лукиничне Кушелевой, который с ней был хорошо знаком. Кушелева, по первому мужу

Томановская, по второму Давыдовская, была в молодости членом I-ого Интернационала, участницей Парижской коммуны и секретарём Карла Маркса.

Уважающий Вас Дмитрий Кунстман.

М. Э. Жеребцов – Д.К. Кунстману. 09.02.1948 г.

Многоуважаемый Дмитрий Константинович!

Помню, как А.Н. тепло, с большим уважением отзывался о генерале Миценко и часто его вспоминал как талантливого человека, военачальника. Ашенбреннер – был в своё время начальником А.Н. в чине полковника. По словам А.Н., это был особо выдающийся военный деятель, сумевший сочетать в себе волю военного полководца с гуманным отношением к людям. Мне А.Н. рассказывал: когда после какого-то кровавого столкновения, где были изрублены наши противники перед штурмом Геок-Тепе, к Ашенбреннеру подскакал офицер Каразин (позже писатель и художник – у него были рассказы для юношества с хорошими иллюстрациями, им самим нарисованными). Так вот, Каразин подскакал к Ашенбреннеру как к начальнику, весь обрызганный кровью врагов и, хвастаясь, с восторгом говорил о том, как они "рубили". Ашенбреннер холодно ему сказал: "Поезжайте и вымойтесь. Никогда не хвастайтесь мне пролитой кровью. Война – необходимость, но не цель для человека. Будьте человечнее". Ашенбреннер пользовался среди солдат и офицеров большой популярностью и уважением. Он был арестован и судим за какое-то политическое дело и заточён или в Петропавловскую крепость или Шлиссербург. За несколько лет до смерти А.Н. я был у него, и мы читали полученную почту (это ведь для нас событие). Алексей Николаевич получил тогда большое письмо из Москвы из дома ветеранов революции и дал мне его прочитать. Ашенбреннер прямо писал: "Не Ваша вина, А.Н., что так кончилась русско-японская война. Для меня и для нас всех Вы были и остались талантливым человеком и полководцем, а я Вас всегда вспоминаю с особой теплотой и уважением". Таков был весь смысл письма Ашенбреннера.

А вот про Е. Л. Кушелеву ничего не смогу сказать, хотя Алексей Николаевич и говорил о ней, но мало.

Дмитрий Константинович! У меня к Вам есть просьбы.

Не знаете ли вы о каких-либо исторических личностях бывшего Холмского и Торопецкого уездов?

Известно ли Вам, что в Матенец к А.С. Зеленому приезжал Н.Г. Чернышевский два или три раза? Там была и его жена Ольга Сократовна. К сожалению, это не отразилось в изданиях трудов Н.Г. Чернышевского. Но это точно было – знаю от дочерей Зеленого и от Елизаветы Арсентьевны Калитиной, внучки А.С. Зеленого, и от Алексея Николаевича, и от бывших крепостных Зеленых. Если у Вас есть сведения, откуда это можно точно установить, я был бы вам благодарен.. Ведь у А.С. Зеленого была первая школа в Холмском уезде, забытые литературные труды по педагогике и сельскому хозяйству. Мне точно указывали даже беседу, где занимался Н.Г. Чернышевский.

Всего хорошего. Ваш М. Жеребцов.

Д. К. Кунстман – М.Э. Жеребцову. 22.02.1948 г.

Своим последним письмом Вы затронули мою «больную струну». Историческими личностями, связанными с рождением или деятельностью в Холмском и Торопецком уездах, я всегда интересовался. Кушелевы, Зеленые и ряд других выдвинули многих выдающихся деятелей. Относительно пребывания в Матенце Н. Г. Чернышевского могу сообщить следующее.

Александр Сергеевич Зеленой (1823-1875) был замечательным местным общественным деятелем, близок с Н.Г. Чернышевским и Н.А. Некрасовым. Оба они гостили в Матенце, видимо, имели переписку с Зеленым. Правда, как Вы отметили, в изданных биографиях писателей их дружба с Зеленым не отмечена. Но... Во время своего отпуска в 1941 году, находясь в Захоломье, листал газету "Пролетарская правда" (г. Калинин). Шёл апрель-июнь. Во всю внутреннюю страницу была помещена статья "Из прошлого нашей области". Она посвящена знакомству Зеленого с Чернышевским и Некрасовым и посещению ими Матенца...

Мне кажется, Вам надо знать и отношение к нашим краям композитора М. П. Мусоргского (1839-1881). Модест Петрович родился в Кареве Торопецкого уезда, его мать Юлия Ивановна, урожденная Чирикова, умерла весной 1865 года и похоронена в Торопце. Модест Петрович дважды был гостем в имении Волок у Натальи Егоровны Кушелевой... написал свои известные романсы "Царь Саул" и "Расстались гордо мы".

Добавлю ещё одного общественного деятеля, философа и писателя Петра Лавровича Лаврова (1823 – 1900), родившегося в селе Мелехове Торопецкого уезда. Полковник, преподаватель

артиллерийского училища. Состоял членом партии "Земля и Воля". В 1870 г. эмигрировал в Париж... В Россию более не возвращался и умер в Париже 25 января 1900 г. политическим эмигрантом.

Со своей стороны прошу Вас написать мне года смерти генерала от инфантерии Николая Васильевича Осипова (1850 г.р.), проживавшего после революции в селе Жоготово, и члена Государственного совета генерал-майора Михаила Николаевича Скворцова (1845 – 1918), проживавшего в 1916-1918 годах в Торопце. Также, не знаете ли Вы о конечной судьбе генерала от кавалерии П. П. Калитина, командовавшего во время войны 1914-1918 гг. корпусом на Кавказе. Он будто был двоюродным братом Алексея Николаевича Куропаткина. И нет ли у Вас адреса Нонны Павловны Куропаткиной?

Что вообще Вы знаете о членах семьи Павла Николаевича, и где они в данное время?

Много вопросов и тем приберегаю для личной встречи. Быть может, это удастся осуществить в наступившем году...

Желаю Вам бодрости и долголетия. Уважающий Вас Дм. Кунстман.

Переписка Д.К. Кунстмана и И.Ф. Маркова

И.Ф. Марков – Д.К. Кунстману. 15.08.1952 г.

Товарищ Кунстман!

Ваше письмо от 14 августа сего года получил и сообщаю: в 1947 году Михаил Эрастович Жеребцов попросил меня сделать некоторые записи, касающиеся бывшего генерала Алексея Николаевича Куропаткина, которого я знал с 1917 по 1925 год, т.е. по день смерти генерала. Если Вы пишете в отношении этих записок, то, действительно, я был автором их.

С уважением, И. Марков.

Д.К. Кунстман – И.Ф. Маркову. 23.08.1952 Г.

Уважаемый Иван Фёдорович!

Благодарю за ответ. Сообщаю о цели моего письма. В течение ряда лет собираю материалы об Алексее Николаевиче. Попали ко мне и Ваши записки. В настоящее время мои куропаткинские материалы находятся в г. Ленинграде у писателя П.Л. Далецкого,¹ автора двухтомного романа "На сопках Маньчжурии", вышедшего из печати в прошлом году. Автор

---

¹ Далецкий Павел Леонидович (1898-1963).

работает над продолжением романа, и в этой работе будут использованы и мои материалы... Прошу Вас сообщить краткие сведения о себе: год рождения, образование и основные даты Вашей работы до сего дня...

С уважением, Дм. Кунстман.

И.Ф. Марков – Д.К. Кунстману. 10.09.1952 г.

Уважаемый тов. Кунстман!

Я глубоко чту память об Алексее Николаевиче. Если потребуются мои скромные сведения, используйте их. О себе сообщу: родился в 1899 г. Теперь это Псковская область, Славковский район. Окончил церковно-приходскую школу, а в 1914-ом поступил в Наговскую сельхозшколу. В 1917-ом завершил учёбу. А.Н. Куропаткин определил меня на Троицкий агрономический участок в Холмском уезде. В 1918-ом перевели заведующим технического отделения уземуправления. В 1919-ом назначили председателем госимущества. В июле уисполком направил меня в распоряжение Куропаткина для подбора материалов к его трудам "Пролог Русско-Маньчжурской трагедии", "Вольные города Псков и Новгород", "60 лет моей жизни в офицерских и генеральских чинах" и др.

С 1920 г. агроном. В 1929 году закончил Псковский льноводный техникум, работал при Бологовской кооперации льноводом. С 1930 г. агроном-льновод при Холмском уземуправлении, заочно учился в Ленинградском институте прядильных культур. Но институт закончить не удалось из-за перегрузки в работе. В 1939 году перевели заведовать Серёжинской контрольно-семенной лабораторией.

18 июля 1941 года назначен начальником по эвакуации скота из Серёжинского района в Калязинский район Калининской области. 28 августа 1941 г. вступил в Серёжинский партизанский отряд, где пробыл до 22 февраля 1942 г. Избирался секретарём партийного бюро отряда. По распоряжению штаба партизанской бригады после освобождения района от немецких захватчиков направлен для восстановления Советской власти в районе и трудился главным агрономом Серёжинского райзо до 1947 года.

С первого января 1947 г. работал заведующим райзо Подберёзинского района. В декабре 1948 г. по болезни переведён главным агрономом райзо. Постановлением от 16 февраля 1951 года Великолуцкий обком ВКП (б) направил председателем колхоза "Дружба" Красноборского сельсовета Подберёзинского района,

где по настоящее время. Член ВКП (б) с 1934г. Колхоз расположен в северо-восточной части района, в 30 км от Холма, в 7 км от шоссеной дороги Холм – Локня.

С уважением, И. Марков.

Прилагаю мои воспоминания об Алексее Николаевиче Куропаткине.

В 1914 году у меня была первая встреча с бывшим генерал-адъютантом Алексеем Николаевичем Куропаткиным. Тогда мой отец хотел определить меня учиться в Наговское сельскохозяйственное училище. Алексей Николаевич был основателем этого училища. Отец вместе со мною пришёл просить определить меня в Наговское училище. Куропаткин принял нас в своём рабочем кабинете в селе Шешурине. Расспросив отца о жизни, моей подготовке, он предложил подать заявление в училище, а первого сентября явиться на приемные экзамены. В тот день нас явилось 35 человек, а приём был 22 человека. Алексей Николаевич приехал очень точно, к десяти часам. Мы встретили его на улице. Он многих из нас расспрашивал прямо на улице. Успокоил: экзамены будут нетрудные, а на экзамене надо смелее отвечать.

В первый день занятий 5 октября Куропаткин прибыл на открытие учебного года, а потом он часто посещал училище и при каждом приезде обязательно интересовался учёбой каждого ученика. Давал тот или иной совет. Проверял знания учащихся и как идут дела по хозяйству, после чего уезжал домой. Приезд Алексея Николаевича в училище являлся праздником для каждого ученика. Он знал все нужды и старался помочь. Часто для учеников устраивал вечера, спектакли, концерты, на которых руководительницей была Ольга Петровна Козелкина. Репертуар вечеров всегда проверял сам Алексей Николаевич. Он же всегда присутствовал здесь и при хорошем выступлении делал похвалу ученикам.

Так прошло три года учёбы. На выпускных экзаменах давали денежные награды. Лучшим ученикам Алексей Николаевич составил рекомендации для поступления в высшие учебные заведения. Семейные и материальные условия не позволили мне воспользоваться таким правом, и я вынужден был остаться на работе при Холмской земской управе, а потом при земельном отделе уезда.

В 1919 году мне пришлось встретиться с Алексеем Николаевичем Куропаткиным в Холме. Он пришёл познакомиться с

опытным полем и метеорологической станцией, которыми я руководил. Он пробыл у меня около двух часов, после этого часто заходил ко мне, особенно, когда он был заведующим Холмским краеведческим музеем. Работая в музее, Алексей Николаевич собрал много редких старинных предметов. Одно время он занимался раскопками в Холме крепостного вала, где было найдено оружие и другие вещи. Но не одним музеем занимался Куропаткин. Как историк часто ставил беседы и лекции на разные темы. Всегда на его лекциях было полно слушателей, и все с глубоким вниманием его слушали.

Алексей Николаевич много работал по заданию Псковского губисполкома и Холмского уисполкома. Многое выполнял прямо дома, в Шешурине. В 1922 году комиссией по национализации имущества, председателем которой являлся я, была закончена работа по имени Куропаткина. Мною были получены две телеграммы: одна от Псковского губисполкома, а вторая от Холмского уисполкома с текстом В.И. Ленина о передаче всего имущества, принадлежащего Куропаткину, обратно ему, в пожизненное пользование. Эти распоряжения комиссией были выполнены. Часть имущества Куропаткин оставил у себя, а большая его часть передана местному населению.

Спустя некоторое время я был направлен Холмским уисполкомом в распоряжение Алексея Николаевича. В течение трёхмесячной моей работы у него он очень много рассказывал о царском дворе. Это были моменты его работы Военным министром и после Верховным Главнокомандующим в русско-японскую войну 1904-1905 гг. Познакомил и со своими трудами: "Пролог Русско-Маньчжурской трагедии" и "60 лет моей работы в офицерских и генеральских чинах". Особенно меня увлёк труд "Пролог Русско-Маньчжурской трагедии". Алексей Николаевич пространно говорил о роли Стесселя в сдаче Порт-Артура, считал его изменником. Рассказывал и об Алмазове – придворном генерал-майоре, сыгравшем большую роль в разжигании войны с Японией на почве дележа Кореи.

В этом году на имя Алексея Николаевича была выслана крупная сумма денег и один вагон ржи по распоряжению М.И. Калинина, как сообщил он мне. Не долго задержался у него этот хлеб. Он был роздан Куропаткинским населению, и большинство его не было возвращено. В течение трёхмесячного моего пребывания у Куропаткина я не заметил ни одного дня, когда бы не было

посетителей из местного населения. Кто шёл с просьбой, кто за советом, и все уходили довольные.

Надо прямо сказать, что Куропаткин был действительно выдающейся личностью. Пользовался большим авторитетом среди населения и среди советских и партийных органов того времени. Вот такой случай. В 1919 году появились контрреволюционные банды на территории Холмского и Торопецкого уездов. Группа бандитов явилась с предложением командовать ими в борьбе против Советов. Он принял их в своём кабинете. На предложение категорически отказался. Стал давать советы бросить это тёмное дело: власть Советов крепнет с каждым днём, из безумной авантюры ничего не получится. Группа ушла ни с чем. В 1922 году страна переживала большое бедствие от последствий голода на Поволжье. Куропаткин предложил принять от него большой чудесный ковёр и золотой крест из своей домово́й церкви. За это ему было вручено именное оружие. Алексей Николаевич умер в 1925 году. Похоронен на кладбище в Наговье. На похоронах было много народа, с прискорбием провожавшего своего друга и советчика. В августе 1946 года я был на могиле. Она заросла бурьяном и украшает могилку этого замечательного человека, друга народа, куст сирени.

Главный агроном Серёжинского райзо И.Ф. Марков. 24 ноября 1946 г.

Д.К. Кунстман – И.Ф. Маркову. 16.09.1952 г.

Уважаемый Иван Фёдорович!

Позвольте поблагодарить за присланные автобиографические сведения. Внимательно прочитав их, вижу, что в период времени с июля 1919 по 1920 год Вы работали у Алексея Николаевича по подбору материалов к его трудам, что, конечно, позволило Вам близко узнать покойного генерала. Попутно к Вам вопрос. Труды, о которых Вы упоминаете, были ли закончены? Получили ли печатное оформление в дальнейшем?

Также не знаете ли Вы о судьбе библиотеки А.Н. Куропаткина после его смерти?

В 1927 году, когда мне случайно пришлось быть в Шешурине, в доме генерала был военно-учебный пункт и книг там уже не было.

Не сохранилось ли у вас каких-либо писем, книг или фотографий Алексея Николаевича? Всё это теперь представляет

большой интерес. И, наконец, нет ли у Вас, в районе Шешурино, знакомых, близко знавших покойного генерала, могущих что-либо о нем сообщить...

Дружески жму руку. Дмитрий Кунстман.

Переписка Д.К. Кунстмана и В.П. Куропаткина

Д. К. Кунстман – В. П. Куропаткину. 17.11.1962 г.

Уважаемый Василий Павлович!

Во исполнение своего обещания посылаю Вам копию статьи «Забывтый путешественник», помещенную в газете «Псковская Правда» от 30-го сентября 1962 года, затем копию статьи об Алексее Николаевиче, помещенную в «Альманахе современных русских государственных деятелей» за 1897 год, т.е. до того как он занял пост военного министра и, наконец, посылаю фотоснимок с портрета Алексея Николаевича, работы Репина, находящийся в Псковском музее. Этот портрет художник И.Е. Репин писал во время работы над картиной «Торжественное заседание Государственного совета», заказ на которую художник получил в 1901 году по случаю 100-летнего юбилея Гос. совета.

Снимок Алексея Николаевича, который Вы мне передали, видимо, еще не готов, так как копии его мне еще не прислали.

Привет Марии Павловне – желаю Вам всего хорошего, а главное здоровья.

С уважением, Дм. Кунстман.

Д. К. Кунстман – В.П. Куропаткину. 31.01.1963 г.

Уважаемый Василий Павлович!

На днях я получил переснятую фото-карточку Алексея Николаевича, переснятую с фотографии 1918 года, которую Вы мне давали в Ленинграде в октябре 1962 года.

Получили ли Вы подлинник и копию? Если нет, то попрошу, при случае, заглянуть к моей сестре Зое Константиновне – Невский, 88, кв. 124. Пожалуйста, не стесняйтесь и сошлитесь на меня.

Василий Павлович, не будете ли Вы так любезны написать несколько страничек с воспоминанием о похоронах Алексея Николаевича.

В свое время Михаил Эрастович Жеребцов описал мне болезнь Алексея Николаевича – он умер 16-го января 1925 года, а 19-го числа генерала похоронили.

Вы, Василий Павлович, были в то время в Шешурине и близким участником похорон Алексея Николаевича.

Мне, как «историографу» жизни генерала хотелось иметь Ваше воспоминание о последнем его пути.

С уважением, Дм. Кунстман.

Д.К. Кунстман (слева) и В.П. Куропаткин

Д. К. Кунстман – В. П. Куропаткину. 09.06.1963 г.

Добрый день Василий Павлович!

За разными общественными делами Вы, вероятно, забыли о моей просьбе: написать о похоронах Алексея Николаевича, имевших место 19-го января 1925 года, да, кстати, и прислать Вашу личную фото-карточку на память о знакомстве с вами и вашей семьей.

Недавно я прочитал в «Военно-историческом журнале» разбор книги «Военная стратегия», в котором автор дает высокую оценку образованности Алексея Николаевича.

С легкой руки, печальной памяти, Сталинской эпохи, когда все генералы русской армии (за исключением немногих общепризнанных авторитетов) изображались тупыми и бездарными военачальниками и подобные антинаучные реплики все еще имеют хождение в некоторых военно-исторических трудах.

Возвратили ли вам фото-снимок Алексея Николаевича и сделали ли для Вас копию?

Напишите как ваше здоровье?

Как живет Мария Павловна?

Мне нынче никак не придется побывать в Ленинграде, я в январе месяце перешел на другую работу и мне отпуск в этом году не положен.

Желаю вам здоровья и бодрости духа.

С уважением, Кунстман Дм.

В. П. Куропаткин – Д. К. Кунстману. 23.06.1963 г.

Очень трудно вспомнить то, что было почти 40 лет тому назад. Моя мать безотлучно находилась у постели А. Н. День и ночь она дежурила в Шешурином доме. Там же находился и врач Жеребцов. Со слов отца, который каждый день приходил ночевать домой, мы все понимали, что дело подходит к смерти. Он наступила в ночь на 22 или 23 января. Умер А.Н. спокойно. За несколько минут он поднялся, что-то скомандовал, пожал матери руку и упал обратно на подушку.

Утром, я, захватив лист бумаги, отправился в Шешурино, чтобы снять последний портрет А.Н. Он лежал на столе в своем большом кабинете, где было довольно много народа. Шел разговор о похоронах. Власти хотели похоронить генерала по «красному» с отдаением всех воинских почестей. Против этого выступила вся моя недалёковидная родня: А.Н. был верующим и надо хоронить по-церковному, что и было сделано.

Последний портрет А.Н. получился очень удачным, но он пропал у моей сестры Нонны Павловны.

Похороны состоялись 25 января. День был праздничный. Много народа собралось у парадного крыльца. В доме у гроба происходило следующее. Какой-то военный в буденовке настаивал: покойный генерал всю жизнь воевал за свою родину. У него много наград и что Георгиевские кресты, как самая высокая награда, должны быть на груди у генерала, а не лежать где-то в ящике стола. Его поддержали власти, которые приехали их Холма и Торопца. Кресты были водворены на свои места. Гроб подняли и понесли к выходу. За гробом несли 2 стяга. Один 16 Скобелевской дивизии, где когда-то А. Н. был начальником штаба, а другой – Главнокомандующего какой-то армией.

Гроб поставили на сани и процессия медленно отправилась к Наговскому погосту. День был чудный, солнечный, морозный.

Около нашего бывшего дома все остановились. Постояли несколько минут и пошли дальше. Погост кишел народом. Когда подошли – сделался проход до самого входа в церковь. Генерала отпели. Через каждые 2-3 минуты у гроба менялся своеобразный почетный караул. Стояли власти, бывшие солдаты, герои Плевны, Шипки, Японской войны. Стояли и молодые люди и крестьяне, для которых А. Н. всю жизнь старался сделать что-то хорошее. Здесь и Яблоновская агрономическая школа и больница с медпунктом, почта и телеграф... Люди пришли отдать последний долг тому, кто, как мне казалось тогда, много старался сделать для холмичей.

Церковь Святителя Николая Чудотворца

Гроб вынесли из церкви и направились к могиле, которая находилась рядом. Гроб опустили. Началась давка, каждый хотел бросить кусок земли. Установили крест. На нем была пририта

доска, что здесь лежит А. Н. Куропаткин. Теперь, как мне говорят, могилу трудно найти...

С уважением, В. П. Куропаткин.

Д.К. Кунстман откликнулся на это письмо уточняющими деталями.

Историческая справка.

Генерал-адъютант, генерал от инфантерии Алексей Николаевич Куропаткин, родился в селе Шешурино, Холмского уезда, Псковской губернии, 17-го марта ст. ст. 1848 года и там же умер 16(3) -го января 1925 года на 77-м году жизни от гриппа, в присутствии врача Шешуринской больницы Михаила Эрастовича ЖЕРЕБЦОВА (1885-1949 г).

Похороны Алексея Николаевича Куропаткина состоялись 19-го января 1925 года, в день праздника Крещения Господа (Богоявления), на Наговском приходском кладбище.

В письме, от 23-го июня 1963 года, Василий Павлович Куропаткин просто забыл точные даты смерти и похорон генерала указывая 22-е и 25-е января. Я хорошо помню, когда проживая в то время в погосте Захолмье, узнал о смерти генерала и в то же время знал, что похороны состоятся 19-го января 1925 года. Точная дата смерти А.Н. Куропаткина устанавливается письмом врача М.Э. Жеребцова и заметками помещенными в центральных газетах.

Перед Октябрьской революцией Алексей Николаевич Куропаткин был:

а/ Кавалер Ордена Св. Владимира 1-й степени;

б/ Член Государственного Совета;

в/ Член Александровского комитета о раненых;

г/ Почетный член конференции Академии генерального штаба и многих других почетных званий.

29-го июня 1963 года, г. Кировск, Кунстман Дм.

Д. К. Кунстман – В.П. Куропаткину 12.09.1964 г.

Уважаемый Василий Павлович!

Сегодня я получил из Ленинграда, от сестры Зои, фотокарточки (моего и вашего снимка от 22-го июля т.г) – снимок, по моему, удачный. Были ли Вы у Зои? Для Вас было оставлено два фото-снимка.

Мне фотограф (зять Зои Михаил Мартынович Одрживольский) пишет, что Вы не приносили для пересъемки портрет Алексея Николаевича (периода 1916 года).

Я очень прошу Вас, как-нибудь, в ближайшее время зайти к Зое и принести портрет для пересъемки и одновременно получите две фотографии. Я очень хочу иметь именно этот портрет Алексея Николаевича, памятный мне тем, что в апреле 1922 года, именно такой снимок, Алексей Николаевич подарил мне. Михаил Мартынович обещал переснять быстро и чтобы Вы в этом отношении не беспокоились. Быть может и для вас нужна будет дополнительная пара другая карточек этого снимка.

За время отпуска побывал на Украине и в таких городах как Киев, Умань, Курск и Москва. Отдохнул, уже втянулся в работу и отпуска как не бывало.

Как Ваше здоровье? Как складываются Ваши личные дела?

Желаю Вам всяческих успехов во всех Ваших начинаниях.

Большой привет Марии Павловне.

С уважением Дм. Кунстман.

Д. К. Кунстман – В. П. Куропаткину 27.10.1964

Уважаемый Василий Павлович!

С большим опозданием выражаю Вам благодарность за то, что Вы дали возможность переснять фотографию Алексея Николаевича 1916 года. Я получил копию фото-карточки ещё 29-ого сентября т. г., но так как до 21-ого октября пролежал в Кировской больнице (сердце начинает сдавать) больше месяца, то и задержал с письмом.

Копия получилась удачная, хорошо воспроизводящая образ Алексея Николаевича того времени, а ведь что лучшее всего оставляет в памяти образ человека как не фотография?

Василий Павлович попрошу Вас при случае черкнуть мне: как были фамилия, имя и отчество второй жены Алексея Николаевича, когда она умерла и скольких лет? Я её хорошо представляю, высокого роста, строгую женщину. Приходилось видеть её в Шешурине раза два, но личного общения с ней не имел да и не мог иметь из-за большой разницы в возрасте.

Как Ваше здоровье и личные дела?

Вы летом очень хорошо выглядели, а в сочетании с бодростью – это в нашем возрасте много значит.

Передавайте привет Марии Павловне.

Да, кстати, как Вам понравился наш снимок?

С уважением Дм. Кунстман.

Д. К. Кунстман – В. П. Куропаткину 29.12 1964

Уважаемый Василий Павлович!

Посылаю Вам фото-снимок с могилы Алексея Николаевича. Мраморное надгробие на могиле генерала установлено в июле 1964 года группой бывших учеников Наговской (Яблоновский) сельскохозяйственной школы имени генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина. Вот фамилии этих патриотов: Дрейман, Остроумов, Понизовский, Рубельт, Филиппов и Щедров. Возможно Вы и знаете кого-либо из них. Сам памятник изготовлен в городе Риге и оттуда перевезён в Наговье.

Привет Марии Павловне. Ещё раз поздравляю Вас с Новым годом.

С уважением Дм. Кунстман.

Д. К. Кунстман – В. П. Куропаткину 25.11.1965

Уважаемый Василий Павлович!

Посылаю Вам фото-копию с фотографии Алексея Николаевича (1916 г.), подлинник которой Вы так любезно мне подарили 2-ого октября т.г.

Я, кажется, Вам не рассказывал, что будучи на Юге, я познакомился с участником Русско-Турецкой войны 1877-1878 гг. Константином Викентьевичем Хруцким (родился 6-ого января 1855 г.) – ему скоро исполнится 111 лет.

К.В. Хруцкий – старший унтер-офицер лейб-гвардии Преображенского полка, кавалер ордена св. Георгия 3-х степеней, ордена «Знак Почёта» и болгарского ордена Георгия Димитрова. Участник Славянской капеллы, выступавшей во многих городах Европы – сам он исполнял более 200 песен. К.В. Хруцкий лично знал генерала М.Д. Скобелева и А.Н. Куропаткина и хорошо о них отзывается.

Во время моего первого кратковременного визита к Вам в Ленинграде 2-ого октября т. г., когда Вы подарили мне фотографию Алексея Николаевича, не было возможности написать соответствующую дарственную запись на фотографию подаренную Вами мне. И вскоре, по приезде в Кировск, я, как-то, послал Вам проект дарственной записи на фотокарточку Алексея Николаевича. Быть может, Вы внесёте в неё свои поправки, перепишите своей рукой и пришлёте мне к дню рождения и 60-летия – 24-му декабря т. г. с тем, чтобы этот подарок занял

самое почётное место среди сувениров моего юбилея. Всё это диктуется также тем, обстоятельством, что в апреле 1922 года сам Алексей Николаевич подарил мне точно такой же экземпляр своей фотографии, но, увы, за 40 с лишним лет волны житейского моря всё уничтожили. Вот почему мне так дорог именно этот портрет и вот почему я хочу иметь к нему дарственную надпись племянника генерала.

С уважением, Дм. Кунстман.

Некоторые данные о царском генерале А.Н. Куропаткине

И.Г. Рубельт

И.Г. Рубельт, член
ВКП(б)-КПСС с 1918 года.¹

Из фондов
Торопецкого историко-
краеведческого музея.

Приводимые данные вытекают из обстоятельств моей жизни. Юношеские годы я провёл в имении Волок, принадлежащем помещику В.Л. Кушелеву, где мой отец был управляющим. Куропаткин общался с Кушелевым и нередко навещал его. Затем с 1910 по 1913 год я обучался в сельскохозяйственной школе имени А. Н. Куропаткина. В

1918 г. являлся членом Холмского уездного исполнительного комитета, возглавлял уездную ЧК. На следующий год – член коллегии Псковской губернской ЧК по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией. В 1922 году возглавил Холмскую уездную комиссию по изъятию ценностей для оказания помощи голодающим Поволжья.

---

¹ Биография И.Г. Рубельта рассмотрена мною в очерке «И.Г. Рубельт: из Холма в Петроград» // Попов Ю.Г. Торопецкий культурный слой. СПб. 2016. С. 130 – 134.

Насколько мне известно, генерал Куропаткин происходит из мелкопоместных дворян. Его имение Шешурино располагалось в Наговской волости Холмского уезда. Куропаткину принадлежала 300 десятин земли.

Брат Пётр Николаевич до Октябрьской революции служил в Торопце лесничим и подчинялся Департаменту земледелия. Второй брат Павел Николаевич полковник в отставке. С 1910 года проживал неподалёку от Шешурино на земельном участке генерала.

Куропаткин успешно закончил Академию Генерального штаба. Карьера его началась с работы в штабе генерала М.Д. Скобелева. Он становится военным министром России. В период войны с Японией, в связи с назначением Куропаткина главнокомандующим, сложили такое стихотворение.

Куропаткин генерал, всё иконы собирал.

Не успел надеть сапог, тягу дал во Владивосток.

Строки правдивы. Когда Куропаткин направлялся на фронт, один вагон штабного поезда был увешан иконами. После поражения русских войск в японской компании Куропаткин оказался в немилости у царя. Ему было дозволено лишь один раз в году (6) 19 декабря являться ко двору в день именин Николая II.

Но царь наградил Куропаткина дачей, находящейся на Карельском перешейке. На этой даче он не проживал, ею пользовалась его жена с сыном Алексеем, которые постоянно проживали в Петрограде, и изредка летом жена приезжала в Шешурино. Сын оказался в числе заговорщиков против Советской власти и был Петроградским военным трибуналом приговорён к смерти.

Куропаткин в какой-то степени являлся учёным. Он написал книгу "Алжирия", где довольно объективно рассказывает о жесточайшей эксплуатации местного населения колонизаторами. Заслуживает внимания и труд "Жёлтая опасность", в котором он утверждает, что при упрочнении власти в Китае может повториться второе монгольское нашествие. Для нас, современников Мао Дзе Дуна, который заявляет, что ветер с востока победит ветер с запада, вопрос твёрдо остается в поле нашего зрения.

После поражения генерал ушёл в отставку. Он поселился в имении Шешурино на берегу Наговского озера, на котором насчитывается несколько островов, покрытых лесом. На отдельных островах растут липы, дубы, клёны, на других смешанные породы деревьев. Дом, в котором жил Куропаткин, был деревянным,

одноэтажным, растянутым в длину, с точки зрения архитектуры ничего из себя не представляя. Рядом с Шешурино было Лебедево, имение члена IV Государственной Думы, монархиста и предводителя Холмского уездного дворянства Константина Михайловича Шаховского. По соседству к озеру примыкали имения помещиков братьев Калитиных и Жеребцовых. Вот такое "Дворянское гнездо". Помещикам, проживавшим вдали от фабрик и заводов, неплохо жилось. Крестьяне влачили жалкое существование. Деревенские избы в большинстве покрыты соломой, хотя вокруг колыхались помещичьи леса. Неграмотность в деревнях составляла 90 процентов. Грамотными являлись поп, учитель, агроном и писарь. Школы были преимущественно церковно-приходские, где славянский язык и закон Божий являлись решающими дисциплинами. Все остальные предметы имели второстепенное значение.

Куропаткин вёл строгий образ жизни. Каждый день вставал в 7 часов утра, занимался физкультурой, состоящей в распиловке и колке четверти сажени дров. Пилил обычной поперечной пилой, попеременно то правой, то левой рукой. Потом по-суворовски умывался холодной водой, после чего шёл завтракать. По окончании завтрака совершал часовую прогулку, а затем закрывался в кабинете, писал мемуары. Генерал был связан с Академией наук, по её заданию выполнял те или иные работы исторического характера.

Обедал Куропаткин в два часа дня. Пища самая простая: щи или суп, каша и обязательно протокваша. Спиртные напитки не употреблял. Вино только в обществе гостей. После обеда ложился спать и спал часа два, после уходил в кабинет и писал. У Куропаткина была довольно большая библиотека, которая находилась в идеальном состоянии. Каталоги и реестры составлял сам. Среди крестьян Наговской волости пользовался авторитетом и уважением за простое обращение. Во многих случаях Куропаткин оказывал им материальную помощь. Если крестьянин приходил к генералу в обеденное время, то он приглашался к столу. Вообще Куропаткин знал всех крестьян волости по имени и фамилии, а больше всего по прозвищам. Выдаваемые крестьянам пособия, как бы заимобразно, записывал в книжечку примерно так: "Петрову 10 рублей – отдаст, Николаеву 5 рублей – не отдаст, Сидорову 8 рублей – маловероятно, что отдаст".

Куропаткин выделил часть своих земель для организации сельскохозяйственной школы. На его средства было создано в 1908

году учебное заведение "Наговская низшая сельскохозяйственная школа первого разряда имени генерал-адъютанта А.Н. Куропаткина". Профиль школы был широким, охватывал все отрасли сельского хозяйства: полеводство, скотоводство, огородничество, садоводство и пчеловодство. Им создан рыборазводный завод, снабжавший озеро выращенной из мальков рыбой разных видов. В школе обучение продолжалось три года без перерыва. Все виды сельскохозяйственных работ, в том числе и подсобные, выполнялись учениками. Наёмные работники были лишь на кухне.

Окончившим школу присваивалась специальность старосты по сельскому хозяйству. На практике окончившие школу работали агрономами, полеводами, скотоводами. Школа была хороша тем, что сочетала в себе теорию и практику. Учащимися были преимущественно дети зажиточных родителей. Но в моё время учились и дворяне. Среди них племянник генерала, сын его брата Павла Николаевича – Георгий. Но он школу не закончил, так как в летний период ученики работали по 12 часов в день. Учились и дети помещиков Калитиных. Из бедняков учился Кузьма Рошин из деревни Кузёмкино Холмского уезда. Несмотря на трёхклассное образование, он закончил обучение на пятёрки и занял первое место в группе.

За школой Куропаткин наблюдал постоянно. Участвовал на всех экзаменах, в особенности на выпускных. Аттестованных приглашал на обед. Директор школы Василий Юлианович Сиверский внушал нам, как мы должны там себя вести. Не дай Бог, что высморкаться в салфетку. Для нас такой обед был буквально пыткой. Обычно на обеде присутствовали соседи-помещики с жёнами и дочерьми. Перед началом обеда генерал выступал с поздравлениями. Потом предупреждал: "Выпивка на столе отсутствует и я уверен, что из вас никто хмельного в рот не берёт". Обед продолжался около двух часов. По окончании мы говорили: лучше расколоть одну сажень дров, чем быть на званом обеде, где много надо знать, как вести себя в барском обществе. Гости-дворяне посылали в наш адрес усмешки, улыбки. Порой на их лицах читалось и удивление.

При школе была организована художественная самодеятельность, и каждый раз на вечерах присутствовал генерал. Иногда он приезжал и на репетиции. На одной такой репетиции учащийся Василий Филиппов декламировал стихотворение:

Солнце, сыпь миру лучи золотые,

Не в дома богачей, а в подвалы сырые...

Куропаткин, присутствующий здесь, заметил:

— Исполнение хорошее, но слова несправедливые, снять номер...

На вечера собиралось до ста человек гостей, родственников и знакомых учащихся.

Куропаткин любил заниматься рыбной ловлей. Приглашал верного лакея Петра. Вместе с ним в лодке на озере удочками ловили рыбу, которая изобиловала в озере. Благодаря стараниям генерала на его земле на берегу озера была построена Шешуринская больница, которую возглавил доктор Жеребцов. Доктор работал и в советское время, был награждён.

Религиозность сопутствовала генералу. Он с ней никогда не расставался. Одна комната была превращена в молельную. Все стены её увешаны иконами. Каждый четверг собирались гости: соседи-помещики и наш директор Сиверский. Прежде чем сесть за стол, совершалось богослужение. Для этой цели приезжал местный священник Павел Пятницкий с псаломщиком и церковным сторожем, который при богослужении подавал кадило и книги.

Не могу не сказать об одном курьёзном случае. Он произошел в один из четвергов 1912 года. Священник прибыл в пьяном виде, переступая порог, упал. Псаломщик был в таком же виде и упал на священника. Сторож упал на своих соратников. Случай произошел в то время, когда все гости, в том числе и генерал находились в молельне. Генерал разгневался и предложил священнослужителям покинуть дом. Нарушителям угрожали неприятности, если бы Куропаткин написал в духовную консисторию. Назавтра они явились с повинной. Генерал их простил после грозных нравоучений. Случай стал скоро всем известен, внёс в наши ряды много смеха, оживления и разговоров.

Священник Павел Пятницкий преподавал у нас в школе закон Божий. По правде сказать, он своей дисциплиной нас не докучал. По плану полагалось изучать историю церкви, старый и новый заветы, катехизис, тропари, кондаки и молитвы. Батюшка предлагал ограничиться молитвами, но так, что бы при ответах "от зуб отскакивало". Отец Павел говорил нам: "Ребятки, налегайте на предметы полеводства, чтобы было больше хлеба, картошки, овощей и фруктов". За такое отношение, а мы были в возрасте 16-25 лет, мы священника полюбили. Многие уроки закона Божьего проходили в беседах на различные темы. Однажды батюшку спросили: "Как такое могло случиться? Каин убил брата Авеля,

удалился в чужую страну и там женился? На ком же он мог жениться, когда никого в то время не было?". Он ответил: "Вопрос законный. Удивляюсь, почему я себе не поставил этот вопрос".

Каждое лето на берег у озера размещался табор из цыган. Их посещал Куропаткин. Мы, ученики, также часто проводили свой досуг в обществе цыган.

В 1914-м грянула первая империалистическая. Куропаткин ждал, что его призовут в армию. Прошёл год войны, и в газете "Новое время" появилась статья, в которой говорилось примерно так: "Мы терпим на фронтах поражения, а вот такой полководец, как Куропаткин, бездействует". Вскоре генерала призвали. Первоначально он командовал пятым корпусом. Потом выдвинут на пост командующего Северо-западным фронтом со ставкой в Пскове. После провала так называемого Рижского наступления Куропаткина отстранили от командования и назначили генерал-губернатором Туркестана. Здесь в 1916 году произошло восстание, в подавлении которого генералу принадлежала главенствующая роль.

Наступила февральская революция 1917 года. Куропаткин был смещён с поста Туркестанского генерал-губернатора. Вернулся в Шешурино. Чем он занимался до Октябрьской революции, мне неизвестно. Однозначно, что ни в каких-либо контрреволюционных делах участия не принимал.

Октябрьская революция. Многие помещики, генералы и офицеры удирали на юг, где примыкали к белогвардейским бандам. Куропаткин свою родину не оставил.

Общеизвестно: к Куропаткину приезжал из французского посольства чиновник. Предлагал Куропаткину как имеющему французский орден Почётного Легиона выехать во Францию. Последовал такой ответ: "Людовику XVI-му народ Франции снял голову, и если я заслужил того же, пусть мой народ поступит так со мною. Но родину не покину".

Французский дипломат вернулся в Петроград ни с чем.

В августе 1918 года, в связи с убийствами Урицкого, Володарского и ранением В.И. Ленина, Холмская ЧК арестовала А.Н. Куропаткина как заложника. У меня как председателя ЧК состоялся с ним разговор. Губернская ЧК тогда находилась в Великих Луках, ибо Псков был занят немцами. Предложила Куропаткина переправить к ним. Затем ГубЧК направила царского генерала в Петроград.

Прошло недели три, про Куропаткина мы и не вспоминали. По горло были заняты работой с бандами, саботажем и спекуляцией. Но вот в один из дней открывается дверь моей служебной комнаты (тогда еще не говорили: кабинет). Ко мне в объятия бросается генерал и, показывая, документы, говорит: "Иван Григорьевич! И среди вас есть умные люди!" Правда, на такое заявление можно было и обидеться, но по старости генерала простили. Ему было 70 лет. В охранной грамоте говорилось: "Бывший царский сановник генерал-адъютант А.Н. Куропаткин возвращается к месту своего жительства в Шешурино как корреспондент Академии Наук, и ему для самоохраны выдан самовзводный наган за №... "

Вскоре Холмская ЧК получила секретное распоряжение: "Бывший царедворец генерал А.Н. Куропаткин освобожден из-под ареста и возвращается к месту жительства в Шешурино... для самоохраны ему выдан револьвер "Наган"... предлагается вести за ним неослабное внимание и наблюдение, и если окажется, что вокруг него организуются контрреволюционные банды, немедленно арестовать его". Получив такое распоряжение, уездная ЧК через своих осведомителей следила за генералом.

В конце 1918 года в Даньковской и Русановской волостях, смежных с Наговской, вспыхнуло контрреволюционное восстание. Участвовало до семи тысяч человек. Эта банда являлась пятой колонной при наступлении Юденича на Петроград. Псковская губернская ЧК, членом коллегии коей я являлся, решила для подавления мятежа направить военные отряды. Командирам дан наказ: выяснить причастность Куропаткина. Что оказалось? Действительно, к Куропаткину навевывалась делегация в составе офицеров и помещика Жеребцова. Он их принял в коридоре и тут же, стоя, выслушал. Восставшие предложили генералу принять командование над своими силами. Не без иронии Куропаткин спросил: "Да позволено ли будет мне знать, из кого состоит ваша армия?" После некоторого замешательства, один из депутатов, заявил: "Она преимущественно из дезертиров". Куропаткин ответил, что может командовать регулярными войсками, а не бандитами.

Потом добавил: "Дайте мне сто унтер-офицеров, посадите их на коней – и от вашей армии ничего не останется". Затем обратился к офицерам и посоветовал не подставлять головы под пули, а стать на учет в военном комиссариате. Помещику Жеребцову предложил

забраться на печку и ногами не дрыгать. Куропаткин предложил делегатам покинуть дом, чему они вынуждены был подчиниться.

Восстание было ликвидировано в двухнедельный срок. Крестьяне сдались в плен, многие вступили в Красную Армию. Доверие, оказанное Куропаткину советской властью, он оправдал. Он состоял на службе, заведовал Наговской волостной библиотекой, которая до Октябрьской революции принадлежала ему.

В 1922 году я возглавлял уездную комиссию по изъятию ценностей. Наша комиссия прибыла к Куропаткину. Он спросил меня:

"Иван Григорьевич, Вы снова прибыли буйствовать?" На это я ему ответил: "Мы должны изъять ценности для оказания помощи голодающим Поволжья". Он возразил: "Не изъять, а я сам подарю всё, что у меня есть ценное". Так и сделал: отдал ценности, деньги и громадный ковёр, подаренный царицей Александрой Федоровной. Когда закончили работу, Куропаткин пригласил выпить чай. Я задал ему такой вопрос: "Как получилось, что японцы нас побили?" Ответ последовал не сразу: "Там было много высокопоставленных лиц, приближённых царя. Знать воевать не собиралась. Некоторые говорили, что прибыли за экзотикой". Мемуары, которые он пишет, дадут объективный ответ.

В 1964 году мы, бывшие ученики Наговской сельхозшколы, договорились о встрече в Шешурино. Через 50 лет после выпускного вечера. Было решено изготовить надгробие для А.Н. Куропаткина. Прибыли: Филиппов Василий Спиридонович – организатор, Остроумов Василий Иванович, Щедров Иван, Понизовский Максим, Дрейман Отто Яковлевич, Рубельт Иван Григорьевич.

Спасибо местной сельской администрации. Они помогли транспортом и продали цемент. Могила до нашего приезда находилась в запущенном состоянии. Нам удалось привести её в некоторый порядок.

Июль 1971 г., г. Ленинград.

Осталось в памяти...

О. Я. Дрейман

Из фондов Торопецкого историко-краеведческого музея.

Вот что вспоминается из событий 1909-1912 годов о генерале А.Н. Куропаткине. За дельное он всегда своеобразно благодарил:

"Вам русское спасибо!" За плохое выговаривал так: "Вас жуликом назвать нельзя, но и честным тоже".

В сельскохозяйственную школу привезли новую технику. Алексей Николаевич пригласил нас, студентов второго выпуска, на практические испытания. Нужно было обмолотить рожь на молотилке с конным приводом. Помещение, где молотили, освещалось газовой лампой. Всё это появилось в Шешурино впервые в нашем захолустье.

Обмолотили. Сели ужинать. Ужин состоял из трёх блюд, простых, но очень вкусных. Из свежих продуктов своего Шешуринского хозяйства. Обносила Оля. Ужинали не спеша, с паузами. Беседовали, не отходя от стола. Алексей Николаевич предпочитал деловые разговоры.

— Из-за внесения удобрений и изменения состава почвы наблюдается большая разница в весе зерна. Моя матушка получала вес меры зерна в лукошке в 36 фунтов. Теперь это песчаное поле удобрили торфом. И лукошко весит 42 фунта. Удобрение лежит рядом с полем и достаётся бесплатно...

Потом он спросил:

— Кто из вас читает получаемые школой газеты и журналы?

— Газетами увлекается ежедневно Дрейман, – ответили ему.

— И какую же прессу ты читаешь? – обратился генерал ко мне.

— С помощью энциклопедического словаря читаю "Сельский вестник", "Деревню", "Северное плодоводство", "Биржевые ведомости"...

— "Биржевые ведомости" читать не советую. Эта газета не только коммерческая, но совершенно еврейская...

Алексей Николаевич особенно любил ходить в лес за белыми грибами. Однажды мы с Синяковым везли скамейки и столы из Шешурина на торжества по случаю первого выпуска нашей школы осенью 1911 года. У "Под Дубом" нас остановил генерал и велел мне пойти обратно в Шешурино к Оле за ножичком, который он забыл. Алексей Николаевич часто повторял:

— Грибы надо срезать, а не ломать или рвать. Иначе уничтожаются грибные детки, а с ними и будущий урожай...

Ещё случай. Как-то директор школы послал меня к генералу со срочным письменным сообщением как вестового. Я вручил письмо. Генерал не сразу отпустил меня, а познакомил с сортами только что посаженных яблонь.

Сейчас, оглядываясь в прошлое, вижу, что трудно найти в нашей среде человека, который больше любил всё русское. Он радовался павшему крепостному праву 1861 года. Ежегодно 19 февраля в школе в честь этого события устраивался вечер со спектаклем.

Шлю привет своим живым однокашникам и надеюсь, что они думают о своём попечителе не иначе.

31. 07.1971 года, г. Рига.

Человек, одарённый природным умом

В. С. Филиппов.

Из фондов Торопецкого историко-краеведческого музея.

А.Н. Куропаткин в 1908 году открыл в Яблоново Наговскую сельскохозяйственную школу и был её попечителем. Я окончил эту школу первого сентября 1911 года и был назначен практикантом по культуре болот и луговодству. Работал под руководством Псковского губернского специалиста А.Х. Даймеля. Во время практики к 7 июня 1912 года окончил трёхмесячные курсы в Новгороде. Был назначен техником-мастером по культуре болот и луговодству в Холмский уезд с местом жительства в г. Холм. Здесь трудился 4 года до призыва в армию в феврале 1916 года.

Работая в уезде, я не прерывал связь со своей школой. Ежегодно посещал её. При школе заложил питомник многолетних луговых трав, применяемых нами при создании искусственных лугов и пастбищ в уезде. Посетил три раза А.Н. Куропаткина. Он интересовался моей работой и был доволен визитом. Если визит совпадал с обедом или завтраком, то я приглашался за стол. Обеденный стол накрывался по-барски. Техника подачи пищи была барская, но пища была самая простая, которую я встречал в каждой зажиточной семье.

Как основатель и попечитель Наговской сельхозшколы А.Н. Куропаткин постоянно следил за порядком. В Яблоново было построено двухэтажное деревянное здание для школьных занятий. Рассчитано оно было на 60 человек. Все ученики получали стипендии в зависимости от их достатка и успеваемости. Бедняки и отличники – полную стипендию, остальные полстипендии. Я за отличные успехи получил пособие в 635 рублей для приобретения одежды. Имели каникулы весной (русская пасха) и зимой (рождество). Всего 10 дней. Учебные классные занятия начинались с 7 часов утра и шли до 10 часов вечера с трёхчасовым перерывом.

Летом работали в поле с 5 утра до 8 вечера. Занимались в сутки по 12 часов: 4 часа теории, 4 часа практики, 4 часа самостоятельно.

В экзаменационную комиссию входили: управляющий школой, учителя, попечитель А.Н. Куропаткин, князь К.М. Шаховской. Присутствовал и представитель Департамента земледелия – инспектор сельского хозяйства по Псковской губернии. А.Н. Куропаткин к нам, ученикам, во время учёбы и после окончания школы относился по отечески и стремился научить нас любить сельхознауку и уметь трудиться на земле, говоря: «Это честный и верный кусок хлеба».

В первые годы после революции наша сельхозшкола была закрыта.

Занятия возобновились в 1921 году. Куропаткин принял активное участие в этом деле и стал читать лекции по экономической географии. В 1920 году по соседству в селе Лебедево открыли среднюю школу. Куропаткин вошел в состав педагогического совета этой школы. В 1923 году учителя и ученики обеих школ скромно отметили 75-летие А.Н. Куропаткина и преподнесли ему поздравительный адрес.

16 января 1925 г. А.Н. Куропаткин умер в Шешурино. Похороны состоялись 19 января на Наговском кладбище. Хоронили по церковному обряду и отпевали в Наговской церкви. Похоронами руководил брат Павел и его жена. Народу было много, и гроб несли на руках от дома до церкви на расстоянии одного километра.

Бывшие ученики дореволюционных выпусков при встречах вспоминали А.Н. Куропаткина и собирались навестить его могилу, но всё было не собраться. Только в 1964-м группой в возрасте 70-76 лет навестили могилку, привели её в порядок и установили гранитную доску: "Куропаткин Алексей Николаевич. 1848-1925. Основатель сельскохозяйственной Наговской школы. Высокая честь любить землю и научно уметь трудиться на ней". Обязанности по уходу за могилкой приняли на себя бывшие ученики, жители Торопецкого района Остроумов В.И. и Щедров И.М. После их смерти уход за могилкой осуществляют случайные люди, помнящие добро, оставленное генералом.

25.10.1979. г. Псков.

Передаю в музей города Торопца один из своих документов, на котором поставлена подпись А.Н. Куропаткина.

Аттестат.

Дан сей аттестат от Педагогического Совета Наговской низшей сельскохозяйственной школы I разряда имени Генерал-

адъютанта А.Н. Куропаткина на основании ст. 35 устава ея, за надлежащим подписанием и приложением печати, ученику означенной школы Василию Спиридоновичу Филиппову в том, что он поступил в сие заведение Сентября 24 дня 1908 года, окончил в оном Августа 31 дня 1911 года полный курс и на окончательных испытаниях показал следующие успехи: а) По общеобразовательным предметам... отличные /5/

б) По основным сведениям из естественных наук... отличные /5/

в) По сельскому хозяйству и отраслям его: земледелию, скотоводству и землемерию по теории – отличные /5/, по практике – отличные /5/

г) По ремёслам: столярному делу и др. – отличные /5/

д) По главнейшим законам, относящимся до крестьянского быта... отличные /5/

За всё время пребывания в школе он – Василий Филиппов поведения был отличного, приобрёл навык на главных работах по полеводству и оказался наиболее сведущим по земледелию.

На основании ст. 37 устава школы он – Василий Филиппов – пользуется по отбыванию воинской повинности преимуществами, указанными в п. 3, ст. 56 уст. о воин. повин. изд. 1889 года, т. е. льготою 2-го разряда, и освобождается от телесных наказаний навсегда /Высоч. утв. 27 декабря 1883 года мнения Госуд. Совета, п. V/. Из представленных им, Филипповым, документов видно, что он родился февраля 18 дня 1888 года, происходит из мещан и вероисповедания православного. Сентября 1 дня 1911 года.

Попечитель школы Генерал-Адъютант А. Куропаткин.

Управляющий школою В. Сиверский.

(М. П.)

5.10.1979. г. Псков

Он был хорошим для всех нас...

А.М. Туманова

Из фондов Торопецкого историко-краеведческого музея.

После русско-японской войны Куропаткин вернулся в свое имение Шешурино. Привезли его сюда на машине, которую здесь никто не видал. Возвратившись, он сообщил ребятишкам из деревень Наговье, Песчанка, Зубари, чтобы пришли к нему. Он позвал нас покататься на машине. Нас было много, прибежали все. По очереди садились в кузов машины. Сам Куропаткин сидел

рядом с шофёром. Так мы впервые проехали на чудесной машине. Вozил он нас до Бологово, Песчанки, Борка. Совершили два рейса.

Куропаткин любил детей, был добрым. С каждым находил разговор, интересовался заботами, делами, играми. На его средства после 1905 года построены: больница, амбулатория, почта, каменное здание имения, сельскохозяйственная школа в Яблоново. Она готовила землеустроителей и агрономов. Учиться генерал брал способных ребят из бедных семей. Это Матвей и Филиппок – сыновья Акулины Ивановой; Пётр – сын Ефимии, которая ничего не имела кроме избушки. Сестру Петра – Катю взял в горничные, затем выдал за фельдшера, обеспечив приданным. Обучал и Никифора, сына Прасковьи Гусевой; Егора и Арсения Воробьёвых и других.

Василий Воробьёв 20 лет был у генерала в "казаках". В месяц получал за работу: литр растительного масла, пуд ржаной муки, пуд овсяной муки, несколько гороха и картофеля. Имел он в день и литр молока. Мы – дети 10-15 лет работали подёнщиками. Убирали листья в саду. За это получали 10 копеек в день. Иногда были на кухне. Мыли посуду, когда в имении собирались много гостей. Приезжали военные и гражданские. Осенью ходили жать рожь. Взрослым платили по 20 копеек в день. Осенью копали картофель. Старший смотритель наблюдал за нами. Кто хорошо работал, прибавляли по 2-3 копейки. В последний день, когда кончали жать рожь, женщины несли на голове снопы ржи, пели песни, плясали. Куропаткин в этот день платил по 25 копеек и угощал яблоками, для чего в саду стояли чаны с яблоками. Сад, кстати, был очень большой.

Жители из деревень Песчанка, Гришино, Зубари, Наговье, Шутково работали в имении по найму. Они сеяли, убирали урожай. Мужчины строили. При барском доме были скотники, конюхи, сторожа, лакеи. Куропаткин никого не обижал. А вот в Лебедево жил князь Шаховской. Тяжелый был барин. Детей у него было мало и за работу платил мало.

После гражданской войны были трудные годы, тяжёлые, голодные. Ели мякину, липовые листья, цветы осоки, крапиву. Сеять было нечем. И тогда Куропаткин пишет письмо Ленину. Ленин прислал на нашу местность вагон хлеба. Из Торопца зерно привезли на лошадях и Куропаткин раздавал его для посева.

В годы советской власти по распоряжению Ленина Куропаткину разрешили иметь конюху, скотниц (лошадь и корова оставлены) и прислугу. Жил Куропаткин в Шешурино без семьи.

Первая жена уехала в Рокочево. Вторая жила с сыном в Петербурге. Она приезжала погостить летом на 2 месяца. Сын Куропаткина расстрелян Советской властью. На похороны генерала приезжала невестка. Хоронили Куропаткина 16 января 1925 г. в генеральской форме, но без оружия и наград. Хоронили по военному обычаю. В церковь не заносили. Народа было много. Произносились речи. Шёл большой дождь, все промокли, но никто не ушёл до окончания похорон.

Свою библиотеку Куропаткин передал государству и её увезли. При жизни Куропаткина было восстание богачей. Куропаткину предложили его возглавить. Он не согласился, сказав: "Советская власть установилась, утвердилась прочно. Мы должны ей подчиниться".

Алексей Николаевич Куропаткин был хорошим для всех нас, живущих в этих местах. Мы с благодарностью вспоминаем о нём.

Мы жили в Шешурино

...Получил небольшую записочку от директора Торопецкой ЦБС Ангелины Викторовны Тенкс. "Приезжайте! У нас работает Оля Филиппова. В одном подъезде с ней живёт пожилая женщина Кира Николаевна Богданова. Любит вспоминать старое время и генерала А.Н. Куропаткина..."

Выбрал время и добрался до Торопца. С Л.И. Медведевой отыскали К.Н. Богданову. Не высокого роста, глуховата. Живёт одиноко. "На телевизор не заработала, но газеты читаю". Узнав о цели нашего посещения, первым делом принесла кипу толстенных альбомов. Рядом примостились удостоверения о семи медалях, знак "50 лет пребывания в КПСС", два значка "Отличник народного просвещения". Сказала без всякой рисовки: – "Здесь вся моя жизнь. Храню фото учеников, которым преподавала 35 лет. И всё на одном месте, в начальной школе села Бридино..."

Родилась Кира Николаевна в 1915 году в Холмском уезде на берегу озера Наговье. Об отце не знает совершенно ничего. Пропал без вести, то ли в первую мировую, то ли в гражданскую. Мать – Василиса (Васиша, как называли её подруги) Григорьевна, домохозяйка. Скончалась в 1970 году в возрасте 86 лет.

Сколько я знаю, – вспоминает Кира Николаевна, – мама так и жила в имении Куропаткина в прислугах. Может 15, а может и все 20 лет. На усадьбе генерала дом стоял, известный как "Девичий домик". В нем селили девушек и одиноких женщин. В нем мы и

жили. Выполняли все необходимые работы в доме, на огороде, в поле...

— А самого Куропаткина припоминаете?

— Немного, – честно призналась старая учительница, – но для истории мои детские впечатления не существенны.

— И всё-таки?

— Очень уважительное отношение к своим рабочим. Набирались им совестливые и честные. Генерал такие качества в людях любил. Передовиков, считай всех, отмечал подарками. Одним подарком мама очень дорожила, да и я его сберегла...

— И он у Вас, – растерялись мы, неподготовленные к такой неожиданной развязке. Увидеть вещи из дома А.Н. Куропаткина? Такое и для меня и для Людмилы Ивановны Медведевой было впервые.

Между тем, Кира Николаевна достала из кухонного стола три предмета. Это были вилка, чайная ложечка и десертная ложка. Хозяйка потёрла их о салфетку.

— Потускнели. Почистить надо. Они потом горят ровным белым светом...

Ну и что, скажет вездливый читатель-оптимист. Мало ли таких ложек и вилок бродят по свету с одинокими старушонками. Но в том-то и дело, что эти предметы принадлежали генералу А.Н. Куропаткину. На их тыльной стороне красовалась затейливая монограмма "А.Н.К.", но только в виде одного, красиво оформленного знака. В "Н" умело были вплетены и "А" и "К". Сами столовые принадлежности изготовлены из серебра, может быть из мельхиора. Есть штамп завода-изготовителя в Германии. Из двух слов удалось под сильной лупой прочесть первое – "Крупн". Крутили, вертели мы свидетелей прошлой жизни, но они безмолвствовали, оберегая тайны прожитых дней и лица людей, чей облик растворился в серебряной оболочке Зазеркалья.

Кира Николаевна уловила наш восторженный настрой и тоже воодушевилась. Рассказала про голод в 1921 году и про ленинский вагон с хлебом для Куропаткина – "по два пуда выдавали".

Про невестку генерала Ольгу Ивановну. Про жену первую и жену вторую. Про гостей и про смерть генерала. "Как он умер, все сёла в округе были в потрясении. На руках несли и каждый мужчина подходил и плечо подставлял". И уже под самый конец разговора расхрабрилась:

— Алексей Николаевич грибы любил собирать. Покличет ребятешек и ведёт нас в "Баринovu рощу". У детворы азарт, как у

военных разведчиков. Надо обнаружить грибную поляну. Дворянин Куропаткин сам срезал грибочки, хотя нагибался уже с трудом. Тут и поможешь ему ветку отогнешь, лукошко переставишь...

Как считает Кира Николаевна, в куропаткинской усадьбе пришла к ней мечта стать учительницей. Как генерал скончался, так и школу в его доме открыли. Здесь она и училась. С земли обетованной поднялась на крыло. Поступила в Торопецкий педагогический техникум и является выпускницей 1934 года...

Столетнее прошлое глазами очевидца

В. П. Орлов (Орловская область, п. Стрелецкий).

Екатерина Михайловна Алексина (1901-1999) – внучка известного жителя торопецкой стороны Александра Сергеевича Зеленого (1822-1874), владельца родового имения Ивановское-Матенец, располагавшегося 77 участками в Холмском и Торопецком уездах Псковской губернии. Её мать Александра Александровна (1870-1942) – пятый по счёту ребёнок (из семи) в семье Зеленых.

Екатерина Михайловна долгие годы была профессиональной певицей, в т.ч. во фронтовых бригадах времён Великой Отечественной войны, а на склоне лет – работником культуры в Ленинграде. Ею написаны замечательные воспоминания о своей жизни - "Судьба". Для читателей могут быть интересны воспоминания о детских годах в Матенце. Отец Екатерины Михайловны, Михаил Андреевич Миленко, умер, когда дочери едва исполнилось восемь месяцев. Произошло это на Украине, где молодая семья жила у родных отца. Александра Александровна вынуждена была в 1902 году вернуться с дочерью в Матенец, где по разделу 1901 года ей полагалось 200 десятин земли.

Детство в Матенце

Екатерина Алексина.

Мама вернулась в Матенец – родовое поместье дедушки, из которого бабушкой выделено маме в приданое 200 десятин земли. Своего дома не успели построить, и мама поселилась в школе в полуверсте от усадьбы, унаследованной дядей, и стала учительствовать.

Бабушка, Екатерина Акимовна, урождённая Войно-Куринская, уже давно жила в Петербурге у сына и дочерей. Мама однажды рассказала мне случай с бабушкой. До жизни в

Петербурге бабушка почти не выезжала из имения. Однажды её невестка Надежда Николаевна видит – бабушка смотрит в окно и всё время улыбается (а окно выходило на Сенную площадь). Надежда Николаевна спрашивает: "Мама, что Вас так радует?" Бабушка ответила: "Да вот смотрю – идут, идут, идут мужики, и всё не ко мне". Когда бабушка жила в имении, окрестные мужики и бабы с любой бедой шли к барыне, бабушка слыла на редкость отзывчивой, хоть помочь не всегда можно было.

Имение Матенец, 2002 г.

С бабушкой у меня связано самое первое детское воспоминание. Бабушка умерла в Кронштадте в семье дочери Ирины, но завещала похоронить себя в Наговье, в семи верстах от нас. Покойную привезли в цинковом гробу со стеклом у лица. Стояла зима, но меня взяли на похороны. Мама подняла меня и сказала: "Посмотри на бабушку и простиись с ней". Мне года четыре, но я ясно помню торжественное пение в церкви и лицо бабушки – она как будто спала в сером чепце с лентами и в сером платье. Бабушка мне понравилась, и это воспоминание я пронесла через всю жизнь.

Что было затем, я забыла и "опомнилась" только в пять лет, и дальше почти всё помню о детстве.

...По воскресеньям мы ездили к обедне в Наговье с жившими в Матенце родственниками и гостями и навещали бабушкину могилку. На кресте висел венок из железных листьев, мы же всегда

привозили живые цветы и украшали ими этот венок. Потом пили удивительно вкусный чай у священника отца Павла, огромного красавца, и его крошечной, как мышка, матушки. А иногда пили кофе у просвири – была такая должность: полная, добродушная, аккуратная старуха пекла просфоры для богослужений. Просфоры разрешалось есть только натошак, а иначе грешно, они освящались в церкви, и съедали их после обедни.

...Итак, вернувшись в Матенец, мама, опасаясь наследственности, решила до школы держать меня безвыездно в деревне.

...Жили мы не в большом барском доме, который зимой пустовал, а при школе. При школе жил также конюх дед Гриша с дочкой Машей, моей няней. У Маши сперва родилась дочка Фенька, моя сверстница и подруга, черноглазая, огненно-рыжая и пройдохистая. Бывало, сидим за столом, обедаем, Фенька шныряет по столу своими "вострыми" глазками и заявляет: "А мне не побелено, а мне не помаслено..." Потом у Маши появился ещё ребёнок Митька. Мама, ничего не спрашивая, приняла и его.

Мама... вечерами часто уезжала к соседям, томясь одиночеством.

...Зимой ездили в саночках, летом в кабриолете, и мама сама правила лошадей. Я всегда и всюду ездила с ней. Как сладко спалось, возвращаясь вечером на дне кабриолета, уткнувшись в мамины колени...

Другой отдушиной для мамы была музыка. Она хорошо играла на рояле, и я часто засыпала под Бетховена, просыпалась под Шопена...

К занятиям в школе мама относилась страстно, искренне любя ребят и отдавая им все силы. Некоторых, самых дальних, оставляла ночевать, кормила, сушила их одежду...

Весенние выпускные экзамены в школе превращались в праздник. Ребятам шили новые рубахи. На экзамены приезжала целая комиссия от земства. Однажды среди членов комиссии оказался Алексей Николаевич Куропаткин, наш сосед (тот самый – главнокомандующий во время японской войны: "Терпение, терпение, терпение..."). Один из школьников, декламируя стихотворение "Бородино", смотря прямо на Куропаткина, с выражением выпалил ему: "Да, были люди в наше время, не то что нынешнее племя, богатыри – не вы!!!"

Вот еще одно курьёзное воспоминание. Мама упорно добивалась от учеников правильного правописания и накануне экзамена весь день диктовала им. Затем, уже устав сама, предложила: "Ну,

ребята, ещё последнюю диктовку – и я вас отпущу". Вдруг один из учеников встаёт и говорит: "Барыня, а барыня, мы иись хотим (есть хотим)". Мама схватилась за голову: "Господи, что делать?" Но потом успокоилась, ведь у ребят "свой" разговорный язык, а диктант они писали правильно.

Вокруг жило много соседей-помещиков. Обеднев, они закладывали имения, но продолжали вести прежний образ жизни.

Алексей Николаевич Куропаткин жил в девяти верстах от Матенца. По другую сторону Матенца, в семи верстах, жила его первая жена Клара Эрнестовна фон Прюссинг, выпускница Петербургской консерватории... Клара Эрнестовна жила с Куропаткиным в Туркестане, но потом они развелись. Вернувшись в свои имения, время от времени посылали друг другу подарки. К примеру, она ему фиговую пальмочку, он ей поросёночка. Встречаться им всё же приходилось на дворянских собраниях в нашем уездном городе Холме, в сорока верстах от Матенца. Помню одно из них, на которое мама взяла меня с собой.

Недалеко от имения Куропаткина раскинулось поместье князя Шаховского, женатого на урождённой Лианозовой, богачке. Обедневшие помещицы-дворянки за глаза шипели о ней: "купчиха", а она – умная, образованная женщина – держалась выше всех пересудов. Детей у Шаховских народилось много. Одна из дочерей, Катя, слыла красавицей, но глупа. После революции, рассказывали, попав в Париж, она получила премию за красоту.

Были еще соседи Чириковы, у которых дом походил на дворец и поставлен на заграничный манер. И дом, и сад, и манера приёма гостей – особенные. Если гости хоть ненадолго опаздывали к обеду, то их держали впроголодь до ужина, не давали никакой еды.

Вообще соседей было много – своеобразных и занятных. Мама придерживалась сверхпередовых взглядов и бывала как у соседей-помещиков, так и у ближайшего лавочника, где росли дети моего возраста – два мальчика и девочка, с которыми я весело играла.

...Летом мама устраивала воскресные чтения для крестьян. Окрестные крестьяне приходили, с удовольствием слушали, но уходили рано, в деревне ложились спать "со светом".

Съезжавшиеся же помещики оставались допоздна, пели, играли. У мамы в школе, как и у дяди в большом доме, стоял рояль. Я постоянно "выступала". Репертуар мой контролю не подлежал, и однажды в шестилетнем возрасте, наслушавшись граммофонных

пластинок, я спела (любовный цыганский) романс. Все очень смеялись, аплодировали, я была в восторге, окрылена успехом, а Куропаткин удивлённо проговорил: "Подумайте, какая маленькая обезьянка – точная интонация Вари Паниной".

Зимой почти каждую субботу и воскресенье мы проводили у Клары Эрнестовны в её имении Рокочёво. Вместе с ней жила её подруга Мария Викторовна Мейер-Ратч с дочерью Тamarой – двумя годами моложе меня. С утра я ждала, что часа в три-четыре за нами приедут из Рокочёва сани, запряжённые цугом Казаком и Рогнедой, и мы поедем в гости до утра понедельника... Дружба наша сохранилась до глубокой старости, несмотря на долгие разлуки, и я считала Тamarу не просто подругой, а сестрой.

В Рокочёве была школа, и учительствовала в ней приятельница Клары Эрнестовны Евлампия Михайловна Максютенко. Мы, дети, называли её «тетя Эличка». В месяцы летних каникул тетя Эличка отправлялась путешествовать, даже побывала в Каире и привезла оттуда обезьянку-лемуру Мурку. Это был зверёк, совсем не похожий на обезьянку. Но, как всякий зверёк, он нам нравился. Летом Мурку выпускали в сад, мы с ней играли, а деревенские ребяташки сказывали, что у нас завёлся чёрт...

У тети Элички при школе помещался сарайчик, где жили две лисы, которые к ней ласкались, как ручные, но только к ней. Меня отпугивал от сарайчика дурной запах.

При большом доме жило много кошек и собак – Фрина, Бурхан, Ритка, Зорька, Звонк, но сенбернар Терзай был наш любимец.

У Клары Эрнестовны, как говорили, дом превратился в несъезжий двор, всё время жили бесконечные знакомые. По просьбе гостей Клара Эрнестовна иногда садилась за рояль у себя в гостиной. Играла она прекрасно и вдобавок хорошо пела. Днём же, надев мужской костюм, уезжала верхом на лошади в поле, в лес, занимаясь хозяйством. Впрочем, хозяйственными способностями она не обладала, и говорили, а дети все слышат, что она вся в долгах.

Клара Эрнестовна была отзывчивой женщиной, и теперь я удивляюсь, как она, да и все окружающие, видя такого музыкального ребенка, как я, не организовали мои музыкальные занятия и не научили игре на рояле (от этого впоследствии, будучи уже певицей, я страдала всю жизнь). Думаю, что повлияла нарастающая гнетущая атмосфера неопределённости в среде беднеющего, жи-

вущего в долг, разоряющегося дворянства. Помещики, предчувствуя что-то надвигающееся, угрожающее, заглушали беспокойство яростными спорами о непонятном мне каком-то "славянском вопросе", а мама ещё была толстовка, и часто споры настолько накалялись, что мне врезалась в память фраза: "Катя, одевайся, больше ноги твоей в этом доме не будет!" (потом выяснилось, что это до следующей субботы).

Моя мама была учительницей, но меня ничему не учила. Почему-то я не сидела вместе с ребятами на уроках в школе. Я ничего не боялась (как городские дети) – ни темноты, ни волков. Одна мудрая старушка говорила: "Катя – счастливое дитя, у которого есть детство".

Короче, дочь учительницы росла, как трава, как ей вздумается, и к девяти годам умела только читать, прочитав массу книг из дядиной библиотеки в большом доме.

Внешне я была худенькой задумчивой девочкой с огромными чёрными глазами, и один знакомый врач, романтик, хотя фамилия у него самая прозаическая – Жеребцов, называл меня "нестеровский отрок". Когда маму спрашивали: "А кем будет Катя?" – она весело отвечала: "Пастушкой".

Но время шло. Мама, обожая меня, по-видимому, боялась думать о моём будущем. Представляю себе её отчаяние, когда дядя Петя, приехав в конце лета в отпуск в Матенец, заявил маме: "Саша, Кате уже девять лет, я возьму её с собой, и она будет учиться в Кронштадтской гимназии". Другого выхода не было. Деньги за проданную землю, полученную от бабушки, почти истрачены, а жалованье учительницы – тридцать рублей.

Я быстро собрала свои драгоценности – модели восхитительно исполненных школьниками розвальней и дровней, сложила их в ящик из-под макарон, и меня увезли, ящик же впопыхах забыли. С нами ехала и Тамара со своей мамой. До станции Торопец пятьдесят вёрст на лошадах, а потом поездом во втором классе. Мне очень нравилось зеркало в двери купе.

Из Петербурга я прислала маме письмо с ошибками: "В Петербурге мы ехали в моторе мимо института, где ма училась, ты меня туда не отдавай – я оттуда убегу". Очень жаль, что меня туда не отдали – я бы вышла музыкантшей и знала бы два языка, как мама.

Лебедевская школа

О.П.Орлова; воспоминания представлены В.П. Орловым.

В 1920 году была открыта Лебедевская школа второй ступени. Лебедево – бывшее имение князей Шаховских – находилось в 15 верстах от Врева на берегу большого Наговского озера, вблизи которого располагалось много помещичьих усадеб. Шаховские после революции сразу эмигрировали за границу. В имении остался дом – одноэтажный, деревянный, большой, удлинённой формы. С двумя крыльями по бокам, в хорошем состоянии. Не могу точно сказать, но, кажется, школа была организована стараниями генерала Алексея Николаевича Куропаткина, жившего неподалеку, в селе Шешурино, того самого неудачливого "героя" русско-японской войны.

Сын солдата, получивший образование, а благодаря производству в офицеры и личное дворянство (за что поплатился), он всю свою жизнь заботился о народном просвещении. До революции рядом с Лебедевым Алексей Николаевич построил большое кирпичное здание для сельскохозяйственной школы, ставшей впоследствии техникумом. Место называлось Яблоново, но жили там, собственно, только учителя в построенных для них Куропаткиным домиках. У самого Алексея Николаевича в Шешурино была обширная библиотека, открытая для всех, включая школьников, но ею мало пользовались, побаиваясь генерала с крутым нравом.

Впрочем, говорят, в обществе он слыл вполне светским человеком.

Как царского генерала Куропаткина арестовали, но когда разобрались в его пролетарском происхождении, то отпустили, и он сделался не только популярной, но и авторитетной фигурой в уезде. Лебедевская школа просуществовала всего четыре года, но ни одна школа в округе не имела такой доброй славы. Учителями служили преимущественно спасавшиеся из голодного Петрограда профессиональные педагоги или просто высокообразованные люди. Директор – сын священника села Наговья, строгий, требовательный, уважаемый. Дисциплина в школе установилась прекрасная, ведь учились те, кто очень хотел. Поступали издалека, чуть ли не из Холма. При школе открыли интернат и для мальчиков, и для девочек на самообслуживании. Количество учеников в школе не превышало сотни.

Состав учащихся сложился очень разношёрстным – и по имущественному положению, и по происхождению, и по национальности. Но в школе царил неповторимый дух дружбы. Многих помню. Перечислить всех просто невозможно. Но

некоторых назову: Боувер Таня и её брат Алексей. Гусев Николай – сын фельдшера и Смирнова Мария – дочь кого-то из младшего медперсонала Шешуринской больницы. Латыши: Спривуль Вера и её брат Петя, Саквари Нина и Пекальн Иван. При ликвидации Яблоновской школы-техникума часть учащихся разъехались по домам (Крауклис, Кутьков, Кириллов и другие), а пятеро перешли в Лебедевскую школу, в наш 6-й класс: Кузенков, Раздеришин, Карасёв, Вяземский, Васильев. Учились племянницы А.Н. Куропаткина. Это Нонна, способная и очень старательная девочка, окончившая после школы какие-то курсы и работавшая в Ленинграде, умерла в блокадном году, и Маруся, сопровождавшая мать в ссылку из имения Любино, недалеко от Шешурино.

О преподавании А.Н. Куропаткиным в Лебедевской школе мне ничего не известно. Это могло быть только в старших классах, а правом свободного посещения его дома и библиотеки из всех учеников пользовался, кажется, один только Дмитрий Кунстман, с детских лет увлекавшийся историей и всеми русскими полководцами. Остальные то ли не доросли до этого, то ли постеснялись, зная, что Алексей Николаевич при неудовольствии чем-нибудь мог быть достаточно резким.

С А.Н. Куропаткиным я никогда не виделась. Наш путь от дома до Лебедева, много раз проделанный мною за проведённые там годы, проходил через Шешурино, так что дом я его видела, но он не вызывал у меня никаких эмоций. Знакомства 'домами' у нас не было. Моя мать Ирина Александровна Усова, в девичестве Зелёная была в дружбе с первой женой А.Н. Куропаткина Кларой Эрнестовной Прюссинг, очень её любила и уважала. И имение Рокочёво в четырёх-пяти верстах от Врева на пути в Столопно, где она жила, образовав вокруг себя нечто коммуны из одиноких женщин, посещала часто. С Кларой Эрнестовной маму связывала и их общая большая любовь к музыке, хотя Клара Эрнестовна была почти профессиональной музыкантшей, готовилась в своё время к концертной деятельности, от которой пришлось отказаться, так как в период подготовки "переиграла" себе руки, но авторитет в понимании музыки и артистичность в исполнении остались при ней навсегда.

О докторе Жеребцове. Внешний вид его не запечатлелся в моей памяти. Лица его не помню совершенно, видела его несколько раз. "Под Дубом", где помещалась больница, я проходила часто. Кстати, больница, хотя и называлась, видимо, официально Шешуринской, но в народе называлась больницей "Под Дубом".

Если требовалось кому-нибудь медицинская помощь, говорили: "Надо "Под Дуб" идти". Там действительно стоял старый, в несколько обхватов, дуб у дороги.

В Лебедевской школе работал активно драмкружок. Ставились полностью или в отрывках пьесы Александра Островского.

Единственная встреча

И.К.Корсаков.

Довелось мне в жизни повидать генерала Куропаткина. Было это в 1919-м или 1920-м году. Мы жили в то время в Холмском уезде: небольшая деревенька Тумасово. От неё до Большого Ельно два километра. В Тумасово я насчитал 13 дворов. По соседству с нашим двором жил Захар Алексеевич Чириков, местный уроженец и участник русско-японской войны.

И вот однажды летом я гулял на улице, около дома. Вижу, едет тарантас, запряжённый парой гнедых лошадей. В тарантасе двое. Поравнялись со мной, остановились. И тут сидящий в тарантасе пассажир, старичок с седой бородкой, спрашивает меня: "Мальчик! Где живет Захар Алексеевич Чирков?" Я показал ему рукой на дом Чириковых. Смотрю, а Захар Алексеевич уже заметил гостя и бежит навстречу. Тогда старичок сошёл с тарантаса и поспешил к Чирикову. Они обнялись, расцеловались и зашли к Захару Алексеевичу в дом. Как оказалось потом, это приехал генерал Куропаткин. Одет он был в защитного цвета плащ, а на голове фуражка.

Узнал же я о Куропаткине вечером, когда отец сказал матери: "К Чирикову генерал Куропаткин приехал". Мой отец тоже встречался с Куропаткиным, и тот ему подарил два журнала, назывались они, кажется, "Русская мысль". В них напечатаны статьи самого генерала.

А Захар Алексеевич Чириков был призван на русско-японскую войну. Не знаю, но чем-то он приглянулся генералу Куропаткину. Тот сделал его своим денщиком. Может, принял его как своего земляка из Холмского уезда. Поговаривали, что во время этой войны Куропаткин берёт своих земляков. И почти все они вернулись домой живыми. За что холмские крестьяне почитали и любили генерала, который нашёл время и заехал к фронтовику. И ещё вот что интересно. Чириков по отцу был Викторovich и, видно в честь генерала сменил отчество. Как полагаю, во время войны генерал был для солдат, как отец родной.

С Захаром Алексеевичем произошла далее такая история. Перебрался он в Борок, что рядом со Стиховым. Потом слух пошёл, что кто-то там в лесу под соснами клад по ночам копал. Нашли золотую саблю с вензелем А.Н. Куропаткина. Копал ли сам Чириков или его сын Борис – неясно. Кто знает, может быть, и рассказал Куропаткин Захару Алексеевичу про это место, где до лучших времен спрятал боевое оружие. Потом перед войной Чириков уехал в Ленинград, где его следы и затерялись.

Мне самому в Шешурино, имении генерала, не довелось побывать, а генерала видеть пришлось. Правда, тогда в малом возрасте я ещё не представлял, кто это такой. Со временем узнал, что он за человек. Люди о нём всегда с добром вспоминали. Легенда даже такая была. После революции Ленин прислал Куропаткину вагон с зерном. Тот разделил помощь между местными крестьянами. Доброй души был человек. За то и память о нём осталась, людьми не забыт.

Литературная запись В.М. Николаева.

Почитатели генерала

С Натальей Евгеньевой Платовой – заведующей филиалом Торопецкого краеведческого музея – рассматриваем фонд генерала Куропаткина. В нём фотографии, письма, воспоминания. Гордость коллекции – массивный и в то же время изящный альбом в кожаном переплёте. На обложке вензель и даты службы генерала в Туркестане. Фон каждой страницы разукрашен сценами быта, природы Средней Азии. Сами страницы плотные, с овальными вырезами под фотографии. Снимки, однако, отсутствуют. Кто и зачем их изъяс – осталось неизвестным.

Но фотографий в фонде предостаточно. Это портреты самого А. Н. Куропаткина в разные годы. Сцены деревенской жизни на берегах Наговского озера. Рыбаки с сетями. Генеральский дом только образца уже 1975 года, постаревший, но приятный своей какой-то внутренней красотой. В Торопце Куропаткины имели дом, а может и несколько. Один из них по улице Комсомольской сохранён. Дом одноэтажный, деревянный, обшит тёсом, на три печные трубы. 14 февраля 1904 года А. Н. Куропаткин записал в своём дневнике, что он «приехал проститься с матушкой».

Особенно полно в Торопецком музее представлены материалы, связанные с восстановлением могилы А.Н. Куропаткина в 1964 году. Идея возникла у группы бывших выпускников Наговской сельскохозяйственной школы

дореволюционного периода. Подобралась инициативная семёрка. Это Филиппов Василий Спиридонович (выпуск 1911 г.), Понизовский Максим Семёнович, Остроумов Василий Иванович, Дрейман Отто Яковлевич (выпуск 1912 г.), Рубельт Иван Григорьевич, Щедров Иван Михайлович, Александров Василий (выпуск 1913 г.). Жили они в разных местах – Пскове, Ленинграде, Риге, Торжке, Великих Луках. Собирались по-дружески в Пскове, где жил В. С. Филиппов, который позднее вспоминал:

«В Псковском историческом музее увидели портрет А.Н. Куропаткина работы Репина. Обрадовались. Вспоминали о нём, как о хорошем человеке. Он служил примером для нас. Отеческое отношение к ученикам, забота, чтобы мы стали полезными для народа, ярко стояли в памяти. Сожалели, что нам не удалось навестить его больного и проводить в последний путь. Вспомнили о его могиле. В каком она состоянии?»

Осмотр совершил в 1963 году И.Г. Рубельт. В Пскове, по возвращении, нарисовал такую картину:

— Могилу А. Н. Куропаткина отыскал с большим трудом с помощью местных. Она заросла бурьяном, сравнялась с землёй. Тяжело смотреть на всё это. Здесь же обсудили, какие работы надо провести, какой памятник поставить, текст надписи. Последнее вызвало затруднения. Помогла жена В. С. Филиппова – Клавдия Степановна Громова. Она отредактировала предложения и появился окончательный текст в памятной надписи, образец доски:

КУРОПАТКИН
АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ
1848 – 1925

Основатель сельскохозяйственной
Наговской школы.

*«Высокая честь любить землю и
научно уметь трудиться на ней».*

Доску из чёрного гранита О.Я. Дрейман заказал в Риге на средства, собранные единомышленниками. В июне 1964 года они собрались в Шешурино. Обещался подъехать ещё один выпускник – Шелепин, но заболел. Председатель местного колхоза выделил машину для подвозки песка, цемента, камня, воды. Нашлись и инструменты – лом, лопата, топор, грабли, доски. Вот так ветераны в возрасте от 70 до 76 лет восстановили могилу своего учителя и наставника.

Могила А.Н. Куропаткина до реставрации. 1996 г.

Продолжим события июня 1964 года. В.С. Филиппов сообщает:

«Могилу хорошо оформили. Все остались довольны хорошим памятником своему учителю. Памятник будет служить хорошим примером, как глубокое уважение к человеку труда, ума и скромности. Остроумов взял на себя обязанность ухаживать за могилой, хотя он жил в 25 км от Шешурина. После его смерти ухаживал за могилой брат Ивана Щедрова – Павел, который принимал участие в восстановлении могилы в 1964 году».

Конечно, ветераны не утерпели и отправились в Яблоново, где учились полвека назад в сельскохозяйственной школе. Увы, в 1964 году усадьба покрылась кустарником и бурьяном. Трудно было обнаружить фундаменты бывших школьных строений. Оказалось, что школа сгорела ещё в 1929 году. Дети сторожихи в подвале наливали керосин. От неосторожного обращения со спичками он вспыхнул. Но была ещё каменная лестница от усадьбы К.М. Шаховского к озеру. Постройка уцелела и на ней была сделана последняя памятная фотография. А скоро друзей разлучило не только пространство, но и время. В 1965 году не стало И.М. Щедрова, в 1971 – О.Я. Дреймана и М.С. Познизовского, в 1972 –

В.И. Остроумова, в 1975 – И.Г. Рубельта. В.С. Филиппов в 1976 году был ещё жив, имея за плечами 88 лет.

Семейная жизнь А. Н. Куропаткина во многом неясна, хотя и здесь разными последователями выявлены кое-какие детали. 21 апреля 1977 года торопеецкий краевед П.А. Таланов в Краснополъце беседовал с Иваном Ивановичем Киристам, 1904 года рождения. Тот рассказал:

— В Рокочево было имение бывшей жены Куропаткина – Клары Эрнестовны. Слышал, что Куропаткин купил землю у крестьян, выходцев из Островского уезда Псковской губернии и подарил её Кларе. Она жила в Рокочево, детей не имела. В её доме жили учительницы Евлампия Михайловна и Елизавета Петровна. Первая учила детей в Рокочево, вторая – в Краснополъце. У Клары Эрнестовны было две кухарки, два конюха, управляющий. Имела 15 лошадей, крупный рогатый скот. Любила ездить верхом на сером коне. В Рокочево было 4 испольщика, в том числе и отец Иван Антонович. На посев давала семена. После снятия урожая, сколько зерна брали на сев, возвращали ей. Остальное делили пополам. Косили и сено, делили пополам с помещицей. Дрова заготовливали из валежника, там, где укажет. Имела небольшое производство по изготовлению лопат и корыт. Возили их на станцию Торопец. Погружали в вагоны и отправляли. Последний год жизни в Рокочево был 1917. Клара Эрнестовна ездила в Шешурино за советом к генералу. Осенью начала продавать скот. Продала молотилку, веялку. Однажды предложила мне запрячь 3 лошади в экипаж. Сама села на козлы и уехала в Холм. Ей было 50 лет. На второй день после её отъезда в Рокочево явилась комиссия от Советской власти. От управляющего потребовали ключи от имения.

Очевидцы уверяют, что ни К.Э. Прюссинг, ни А.М. Куропаткина (вторая жена) на похоронах не присутствовали.

Н. В. Коломыцева обнаружила в делах Псковского областного архива наброски биографии К.Э. Прюссинг, написанные 30 октября 1919 года. Клара Эрнестовна сообщает, что она родилась в 1861 году. Окончила Петербургскую консерваторию, давала уроки музыки, последние годы жила в деревне, имела имение и 902 десятины земли. Помогала населению передачей части своих земель, помещения для Потребительского общества, оборудовала школу с полной обстановкой.

Последнее место жительства: г. Холм, Большая улица, дом Лавровой. Работала делопроизводителем подотдела социального

обеспечения и охраны труда Холмского исполкома. Одновременно вела частные уроки музыки. Жила с приёмной дочерью Евгенией Михайловной Максютенко, служащей контролёром Холмского уездного отделения Госконтроля.¹

Издавна помню чистые и светлые рассказы и повести Виктории Токаревой, особенно по журналу «Юность». Произведения художественные с простыми человеческими судьбами. И вот открываю февральский номер журнала «Крестьянка», за 1990 год. В оглавлении указан рассказ Виктории Токаревой «Дом генерала Кропоткина». Речь идёт о деревнях Яновищи, Серёжино, Шешурино, то есть о куропаткинских местах. Видимо, у автора на то были свои причины, может быть даже цензурного характера – возможно, Куропаткин стал Кропоткиным.

Но как верно, как свежо и радостно передано посещение главной героини Кати старинной дворянской усадьбы:

«Открылась поляна. На поляне стояло барское поместье, окружённое садом. Как будто сработала машина времени, откинув на сто лет назад.

Было такое чувство, будто дом заговорён, и кто знает, что может случиться каждую секунду: то ли выползут под простынями тени забытых предков, то ли взорвётся мина, подложенная немцами, то ли выйдет актёр, играющий молодого барина.

— Это дом генерала Кропоткина! – сказал Витя.

— А когда он его построил?

— В сентябре 1917 года.

В нижней зале стоял малахитовый камин музейной красоты. Он был весь оббит и поцарапан. Паркет из разных пород дерева загажен птицами и животными...

— Здесь раньше школа была, – пояснил Витя.

По широкой лестнице поднялись на второй этаж. Здесь было несколько комнат. Отсюда была видна еловая аллея. Она шла далеко, на полкилометра, перерезая сад, спускаясь к пруду. На берегу пруда виднелась купальня. Наверное, эта купальня, аллея и пруд выглядели так же, как и при генерале»...

В конце рассказа стоит примечание, что это журнальный вариант. Вероятно, существует более расширенное повествование, пока до меня не дошедшее. Ну, а Викторину Токареву, беру на себя такую смелость, зачисляю в число куропаткиноведов. Она едва ли

---

¹ ГАПО. Ф. Р. – 590. Оп. 2. Д. 32. Л. 158.

не первой обратила внимание на гибнущее имение генерала Куропаткина.

Скрещением веков, переплетением разных судеб насыщены окрестности озера Наговье, на берегу которого стоял дом генерала Куропаткина. Раскрываются детали просто необычные. Краевед Н. Николаев в газете «Тверская жизнь» (31 августа 1994 года) поместил зарисовку «Школа генерала и дубки памяти». Замячили вещи далёкого прошлого.

Имение выходило землями к озеру Наговье, где у старой дороги и кургана со столбом ещё шелестел дуб Александра Невского.

По преданию, обвенчался Невский в Торопце с полоцкой княгиней Александрой Брячеславной. В память о радости своей посадили дубок. Дуб всероссийский истории дожил до нашего века и рухнул лет 25 назад. Погибнуть его потомству не дал В. С. Филиппов, о котором я писал выше. Он взял несколько отростков от древнего дуба и рассадил их в памятных местах. Один увёз в Псков, второй пересадили по соседству с павшим гигантом. Еще один саженец попал на остров озера Соломино близ Торопца. Перед нами события, которые уходят вглубь столетий, органически связывая историю края. Появился символ, соединивший имена Александра Невского и А.Н. Куропаткина на древней Псковской земле.

Холмский тракт...Полузабытое название пути сообщения между Торопцем и Холмом протяжённостью в 91,5 версты. Построен на земские средства в начале века, когда в Торопец пришла железная дорога. Из Торопца в Холм по понедельникам и пятницам в 9 часов 30 минут утра подвозили казённую почту. Использовали тракт торговые люди, крестьяне, дворянские семьи. Этой дорогой неоднократно пользовался и А.Н. Куропаткин при поездках в Холм или Торопец из своего имения Шешурино. В ранние годы своей жизни он конным транспортом через Холм добирался аж до Санкт-Петербурга. В своих «Воспоминаниях» он пишет:

«Мне по поручению моего отца надо было отправить в деревню оставшиеся ещё в кадетском корпусе, уже забитые в ящики некоторые вещи, всего три воза. Я нанял эти возы, получил документы возчиков».

Так родилась идея повторить хотя бы частично один из куропаткинских маршрутов, сравнить ушедшее время с настоящим, а если повезёт, то и побеседовать со знающими людьми. С

Холмского тракта я свернул у деревни Зыково и взял курс на Шешурино. Стали попадаться деревеньки, но без дорожных указателей. Приходилось выяснять и скоро мне объяснили, что от Зыково я смогу попасть в Шешурино через Захолмье, Краснополец, Яновищи и Песчанку. Поехал по насыпной лесной дороге, вглядываясь в краски осени, нанесённые на холсты человеческого труда. Скоро настоящее слилось с днями ушедшими и время как бы остановилось на пороге нашего века.

Прошлое переросло в настоящее, потеряв по пути немало существенных деталей. Села остались без церквей и оригинальных построек – дворцов, что называли в простонародье барскими домами.

В Шешурино первым делом отправился в больницу к главному врачу Ирине Филипповне Балычёвой. Она здесь относительно недавно, но к месту прикипела душой и сердцем. Появилась баня для больных. Деревья посажены и взяты под охрану. Больничное кладбище, где хоронят медицинских работников, подправили. Собираются поставить крест на могиле «врача для всех случаев болезни» Михаила Эрастовича Жеребцова, заслуженного врача РСФСР, проработавшего здесь с 1911 по 1947 год.

— С участием Куропаткина, — говорит Ирина Филипповна, — построены здания больницы и амбулатории. Постройкам по 90 лет, но эксплуатации это не мешает. Просто необходимо увековечить память Алексея Николаевича Куропаткина для сохранения истории здешнего края. Я убедилась, что встречаются люди, которые имеют очень слабое представление о личности этого русского патриота. Стараюсь, чтобы все, что печатается о генерале, прочитывалось и медицинским персоналом и больными. Душевный настрой людей много значит для физического состояния...

С Ириной Филипповной проехали на берег Наговского озера, где находилось некогда имение Алексея Николаевича Куропаткина. Как писал очевидец, «с поразительно красивым домом». Дом уцелел и сегодня, хотя немало бурь и гроз пронеслось над его разрушающейся крышей. Исчезли полы, окна, двери и многое, многое другое. Но стены метровой толщины выдюжили, уцелел балкон на втором этаже, еще угадывается аллея, ведущая к озеру.

Жизнь этого дома связана со встречами и расставаниями людей разных судеб. Возможно, я расскажу об этом позже. Пока же коротко вот о чем. После смерти А.Н. Куропаткина здесь была школа, потом детдом, дом престарелых, психоневрологический

диспансер. Бесконечные перестройки, пристройки шли полным ходом. Сегодня идет обратный процесс – здания расхищаются, ибо они бесхозные, т.е. наши, народные...

Была суббота 16 ноября 1996 года. Банный день. Дымились трубы. На единственный и центральной улице села Наговье было немногочленно. Правда, у кладбища судачили несколько старушек. Могила Алексея Николаевича оказалась недалеко от входа, рядом с остовом почти развалившейся церкви. Кладбище старое, могилки сучились. Приезжому куропаткинский холмик и не найти. Памятника нет. Правда, бросается в глаза совершенно новая ограда красивой конструкции. Куда же исчезло гранитное надгробие? Его установили в июне 1964 года бывшие выпускники генерала-просветителя.

Ситуация обрисовалась таким образом. Летом этого года в Наговье побывала Л.И. Медведева – заместитель директора централизованной библиотечной системы (г. Торопец). Могила А.Н. Куропаткина требовала обновления. Л.И. Медведева собрала разные материалы о войне-генерале и с ним побывала в частях Торопецкого гарнизона. Начальник гарнизона полковник А.А. Козлов решил, что кому, как не военным взять шефство над местом захоронения бывшего военного министра России. С оградкой сложностей не было. Надгробие сняли и увезли в Торопец. Обновленный памятный знак в скором времени торжественно будет установлен на старом месте.

Отрадно, что могила Алексея Николаевича Куропаткина будет облагорожена именно усилиями российских солдат, о личностных качествах которых генерал был самого высокого мнения. Это радует, как и печалит то, что никто не обращает внимания на еще одну историческую редкость – Николаевскую церковь. Находилась она под постоянным покровительством генерала.

Как сообщают страницы старинных дореволюционных изданий, погост *«Говье обслуживали священники Пятницкий П.А., псаломщик Громов И.А., церковные старосты Артемьев В.К., Калитин Н.П.»*. Они ли проводили в последний путь истинного христианина А.Н. Куропаткина? Была ли сделана запись о смерти и погребении в церковной книге? Кому-то последние детали могут показаться несущественными, но в любом краеведческом списке мелочей быть не должно.

Необходимо вспомнить энтузиастов из Торопецкой централизованной библиотечной системы. Составляют

библиографический указатель трудов А.Н.Куропаткина, собирают публикации о нем, ведут переписку с разными организациями. Нашли единомышленников в Твери и Санкт-Петербурге. Торопецкий историко-краеведческий музей тоже не в стороне. Готов поделится воспоминаниями, фотографиями генерала для всестороннего восприятия этой колоритной личности Псковского края.

Кому как не работникам культуры знать, что сам А.Н. Куропаткин отдал немало своих сбережений в пользу народного образования и медицины.

Почитателей деятельности А.Н. Куропаткина в бывших Торопецком и Холмском уездах немало. Их заботами русский патриот продолжает открываться каждый раз по-новому.

Открыт памятник генералу Куропаткину

Вера Мамаева

"Тверская жизнь", 21 марта 1998 года

Давно уже в селе Шешурино Торопецкого района не было такого наплыва людей. Открытие памятника известному русскому военному деятелю, генералу Алексею Николаевичу Куропаткину, чей прах покоится на местном кладбище, переросло рамки местного значения.

Чтения, посвященные 150-летию со дня рождения Куропаткина, в рамках которого состоялось и открытие памятника, привлекло внимание как торопчан, так и краеведов из Санкт-Петербурга, Псковской, Новгородской областей, соседствующих с Торопецким районом. Приехали на чтения и правнучатые племянницы генерала.

Гости вместе с торопчанами проделали долгий путь до Шешурино, чтобы стать свидетелями исторического события и отдать дань уважения человеку, по достоинству ещё не оцененному в России.

Местные же жители всегда гордились тем, что их земля тесно связана с именем Куропаткина. В памяти он прежде всего – мудрый наставник, справедливый и рассудительный человек, который много сделал для экономического и культурного развития края.

Не случайно ещё в 1964 году благодарные ученики, выпускники сельскохозяйственной школы, которую он организовал, установили на его могиле плиту со словами: «Высокая честь любить землю и научно уметь трудиться на ней».

Выступление В.С. Ткачева

Митинг у памятника открыл глава Торопецкого района В.С. Ткачёв. Он отметил как военные заслуги генерала, так и его заслуги в области экономики, просветительной, общественной деятельности. Выступление главы Шешуринского округа Т.А. Тихомировой было посвящено тем делам генерала Куропаткина, которые и по сей день напоминают о себе. Это и открытие сельскохозяйственной школы, зарыбление окрестных озёр, строительство больничного комплекса, на базе которого и сегодня работает Шешуринская участковая больница, и почтовое отделение, и первый сельский музей.

На митинге выступил краевед Ю.Г. Попов, чьи заслуги в возрождении интереса к имени Куропаткина высоки и неоспоримы, а также правнучатая племянница генерала Г.Г. Соколова. Отец Георгий совершил освящение памятника, затем было проведено отпевание. Жители села и гости возложили к памятнику цветы.

Слова же на новом памятнике сохранены прежние, к ним добавлено только: "Генералу Алексею Николаевичу Куропаткину от торопчан". А плита, установленная в 1964 году, будет теперь находиться в музее при местной библиотеке. В этот же день память генерала Куропаткина была увековечена ещё в одном месте. По решению собрания депутатов Торопецкого района, имя А.Н. Куропаткина присвоено Шешуринской библиотеке.

Выступление Г.Г. Соколовой (Куропаткиной)

— И это не случайно, – подчеркнула на открытии памятной доски директор Торопецкой централизованной библиотечной системы А.В. Тенкс. – Генерал не только сам был обладателем уникальной и довольно большой библиотеки, насчитывающей более 10 тысяч томов, но и организовал в селе избу-читальню, стал инициатором создания Шешуринской волостной библиотеки, куда передал часть своих книг...

В этот же день гости посетили бывшее имение генерала. К сожалению, имение полуразрушено. Принято решение сделать чтения, посвящённые памяти А.Н. Куропаткина, регулярными, так как уже первый опыт показал, что личность нашего земляка, его деятельность настолько многогранна, что интерес к ним не может ограничиться каким-то разовым мероприятием.

Торопчане благодарны Тверской областной администрации за средства, выделенные на изготовление памятника, благоустройство могилы А.Н. Куропаткина. Остаётся добавить, что гости были покорены тёплым, благожелательным приёмом, оказанным им местными жителями, их искренним уважением к памяти земляка.

Памяти воина и патриота

«Мой край», 25 марта 2000 года.

Исполнилось 152 года со дня рождения генерала А.Н.Куропаткина, нашего земляка. Последние годы жизни он провёл в своём имении в тихом Шешурине на берегу живописного озера Наговье.

Похоронен бывший царский генерал на кладбище в Наговье. В начале шестидесятых годов благодарные выпускники сельскохозяйственной школы, которую основал А.Н. Куропаткин, на свои средства поставили надгробную плиту. Но непогода и время сделали своё дело. По известняковой плите змеились трещины, а слова: «Высокая честь любить землю и научно уметь трудиться на ней», – были едва видны.

Ещё до юбилея А.Н. Куропаткина воинская часть № 11777 (командир полковник А.А. Козлов) взяла шефство над местом последнего упокоения генерала и патриота. Была установлена ограда над могилой. К 150-летию со дня рождения появилось мраморное надгробие со строгими словами: «Патриоту России Куропаткину А.Н. (1848-1925 г.г.) от торопчан». Внизу – его знаменитая фраза, сказанная учениками сельскохозяйственной школы.

В светлый мартовский день благодаря инициативе командира в/ч № 11777 полковника А.С. Ляшока, полковника О.Г. Шабанова и заместителя командира подполковника Д.Ю. Якерсона состоялось возложение гирлянды на могилу героя. Отныне чествование памяти нашего прославленного земляка станет хорошей традицией.

На митинге на кладбище присутствовали школьники и жители Шешурина и Наговья. Перед собравшимися выступили Татьяна Александровна Тихомирова, глава Шешуринской администрации, Вячеслав Михайлович Воробьёв, заведующий кафедрой краеведения Тверского областного института усовершенствования учителей, Людмила Ивановна Медведева, заместитель директора ЦБС.

Солдаты срочной службы Андрей и Игорь Карачуевы возложили на могилу гирлянду, перевитую алой лентой.

Клирик церкви иконы Казанской Божией Матери отец Георгий отслужил заупокойную литию по приснопамятному воину Алексею.

Живые цветы на мраморной плите

«Мой край», 24 марта 2001 года

День Рождения генерала А. Н. Куропаткина важен и значим для всех, кто помнит и чтит память о нашем земляке. По доброй традиции в этот день на сельское кладбище в Наговье, где нашёл последнее успокоение «шешуринский затворник», приходят люди, чтобы отдать дань памяти.

Вот уже три года по инициативе командира воинской части № 11777 А.С. Ляшока в день рождения генерала выделяется транспорт для того, чтобы на могиле А. Н. Куропаткина была совершена заупокойная лития, состоялся траурный митинг.

Выступая перед жителями деревень Шешурино и Наговье, перед учениками и учителями школы, Татьяна Александровна Тихомирова, глава сельской администрации, сказала о том, что военачальник, искусный дипломат, писатель, просветитель А.Н. Куропаткин всю свою жизнь благоустраивал землю, помогал неимущим. Память о нём жила в сердцах людей даже в те годы, когда о царском генерале и его деяниях можно было говорить вполголоса.

А. В. Тенкс, директор централизованной библиотечной системы, выступая на митинге, сказала о том, что, несмотря на десятки публикаций, особенно в последнее время, личность генерала всё ещё остаётся малоизученной, историкам и краеведам ещё предстоит сказать своё слово.

Отец Георгий, клирик церкви иконы Казанской Божьей Матери, вместе с певчей Галиной Морозовой отслужили литию на могиле генерала А. Н. Куропаткина.

Солдат Сергей Мощный и житель деревни Иван Соловьёв возложили на могилу А. Н. Куропаткина гирлянду, перевитую алой лентой. На мраморную плиту легли живые цветы.

Генералу Куропаткину посвящается

«Мой край», 23 марта 2002 года.

После поражения в русско-японской войне генерала А.Н. Куропаткина, которого считали главным виновником, принял царь Николай II. Прощаясь, император сказал: «Победители носят лавровый венок. Побеждённые – терновый. Носите же свой достойно».

Алексей Николаевич Куропаткин, один из лучших людей своего века, вернувшись в своё поместье, не терял времени даром.

Его заслуги перед отечеством неоспоримы, но особая страница его биографии – помощь своим землякам, которым он посвятил последние годы жизни. А.Н. Куропаткин построил больницу, школу, почту. Основал знаменитую сельскохозяйственную школу, музей в г. Холме.

Революционные потрясения и бури 17-го года жестокой метелью замели память о генерале. Много лет его могила на кладбище в Наговье поражала всех своей заброшенностью, пока семеро его бывших учеников на свои деньги не поставили памятник своему учителю и покровителю.

Несколько лет назад появился новый мраморный памятник, на котором начертаны слова, которые любил повторять А.Н. Куропаткин: «Высокая честь любить землю и уметь научно трудиться на ней».

Для увековечения памяти о генерале многое сделали Ю.Г. Попов – краевед, А.А. Козлов, в то время командир в/ч 11777, работники библиотеки, районная администрация.

Состоялись научные чтения, посвящённые нашему прославленному земляку.

И вот уже несколько лет каждый год 18 марта, в день рождения А. Н. Куропаткина, на кладбище проходит траурный митинг. Заупокойную литию читает священник храма во имя Вознесения Господня отец Георгий.

И нынешней весной работники библиотеки вместе с отцом Георгием побывали на кладбище в Наговье. Отслужив заупокойную литию, отец Георгий обратился к участникам митинга и сказал о том, что «воин Алексей Куропаткин был храбрым и мужественным человеком, берёт солдат и заботился о них».

Памяти А.Н.Куропаткина

«Мой край», 10 апреля 2015

Ежегодно в последние дни марта жители деревень Наговье и Шешурино, а также гости из Торопца, представители сельской администрации, совета ветеранов, работники культуры собираются у памятника Алексею Николаевичу Куропаткину, чтобы отдать дань памяти и уважения знаменитому земляку. Воспоминания благодарных односельчан, передаваемые из поколения в поколение, представляют нам Куропаткина как человека умного, выдержанного, трезвого в прямом и переносном смысле, горячо любящего свою Родину и свой народ.

31 марта почетный караул у могилы генерала несли военнослужащие войсковой части 11777 (Арсенал 55443-42). Торжественный митинг открыл глава Пожнинского сельского поселения В. С. Калистратов. Он рассказал о жизненном пути знаменитого земляка, о многогранной просветительской деятельности «шешуринского затворника», его трудовых начинаниях на родной земле. Затем выступили ветеран Великой Отечественной войны Н. А. Быстров и один из инициаторов установки гранитного надгробия А.А. Козлов. Заведующая сектором краеведения Торопецкой центральной библиотеки Л.И. Медведева зачитала письмо краеведа Ю.Г. Попова к собравшимся. Проникновенно и убедительно прозвучали стихи О.В. Овсянникова, посвященные памяти генерала.

В завершение митинга о. Георгий Фролов отслужил заупокойную литию, и на могилу генерала были возложены цветы.

Блазово – Шешурино – Торопец – Санкт-Петербург, 1994-2017.

Оглавление

Часть I. Клад, который не кончается	5
Молва и действительность	5
Далёкий и близкий	13
Прикосновение к родословной	17
Попечитель сельскохозяйственной школы	20
У генерала А. Н. Куропаткина	31
Консультант Холмского народного музея	34
Дар просветителя	41
Генеральская библиотека	50
Нелады с ЧК	60
Ленин и Куропаткин	66
Потерявшиеся внуки	72
Куропаткин Нил Николаевич	76
Куропаткин Павел Николаевич	78
Куропаткин Пётр Николаевич	86
Последние годы	88
Часть II. Шешуринские предания	109
Первый биограф	109
Переписка Д.К. Кунстмана и М.Э. Жеребцова	116
Переписка Д.К. Кунстмана и И.Ф. Маркова	128
Переписка Д.К. Кунстмана и В.П. Куропаткина	133
Некоторые данные о царском генерале А.Н. Куропаткине ..	140
Осталось в памяти	147
Человек, одарённый природным умом	149
Он был хорошим для всех нас	151
Мы жили в Шешурино	153
Столетнее прошлое глазами очевидца	155
Детство в Матенце	155
Лебедевская школа	160
Единственная встреча	163
Почитатели генерала	164
Открыт памятник генералу Куропаткину	172
Памяти воина и патриота	175
Живые цветы на мраморной плите	176
Генералу Куропаткину посвящается	176
Памяти А.Н.Куропаткина	177